

будут ли россияне заключать брачные контракты?

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЁК

10 / 4685 / МАРТ 2005 ISSN 0131-0097

В ЭТОМ НОМЕРЕ

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ

ВЯЧЕСЛАВ БУТУСОВ

ВЕРКА СЕРДЮЧКА

(АНДРЕЙ ДАНИЛКО)

КОНСТАНТИН

ПАУСТОВСКИЙ

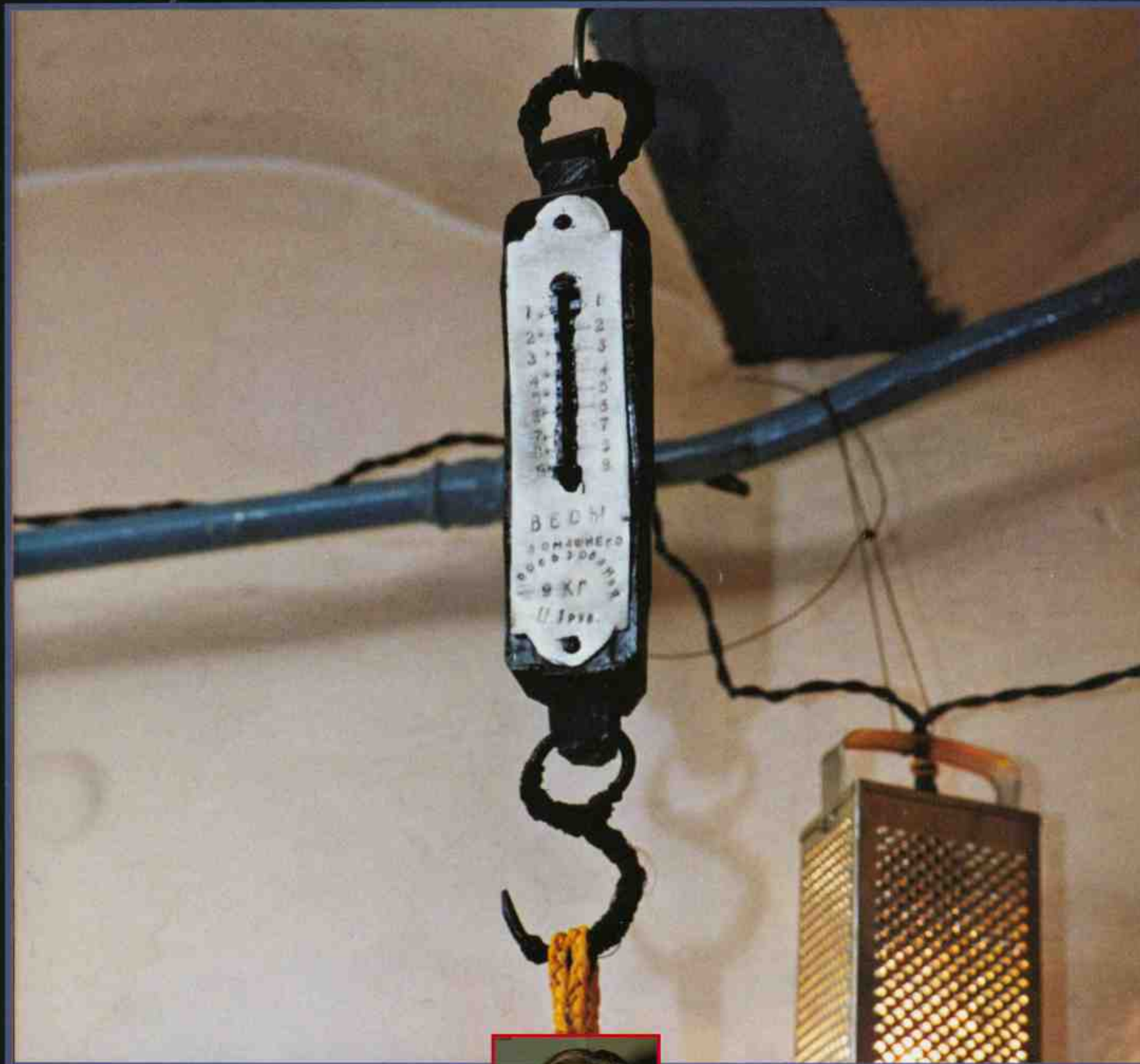
«ДИНАМИТ»

(СИЛОВОЙ ГИГАНТ)

НЕЖНЫЙ ВОЗРАСТ

Стр. **18**

Елена Комарова сыграла в фильме Сергея Соловьева главную роль

Во времена наших бабушек безмен был в хозяйстве вещь незаменимой. Особенно в деревне, где хозяйство натуральное. То муку требовалось взвесить, то пшено, то еще что-нибудь. Это сейчас все фасованное, в пакетиках в супермаркетах круглосуточно продается, а раньше хозяйка обязательно делала запасы на зиму. Как же без этого? Помню, у моей деревенской бабушки безмен был необыкновенный. Такой массивный железный прут с пробитыми насквозь точечками. Каждая точечка-дырочка обозначала определенный вес. Это приспособление отдаленно напоминало весы Фемиды, только без чашечек: на одном его конце был крючок для взвешиваемых продуктов, а на другом — тяжелый набалдашник-шишечка. Вес регулировали веревкой-петлей, за которую весы держали в руке. Тот безмен, как ни странно, никогда не врал. Правда,

веревка часто перетиралась от постоянной нагрузки, рвалась, и ее заменяли тряпочками, ленточками. Игрушкой бабушкин безмен я никогда не считала и, приезжая к ней в деревню, не испытывала искушения повертеть в руках эту тяжелую штуковину. Помню, когда бабушка попросила отнести безмен соседке (той надо было что-то взвесить), мы с двоюродными братом и сестрой несли его по очереди. Во-первых, потому что тяжелый очень, а во-вторых, потому что каждому из нас хотелось быть соучастником выполнения этого взрослого поручения. Сейчас у меня дома есть безмен. Маленький, китайский. Он лежит практически без надобности, потому что муку килограммами я не запасаю, пшено тоже. Можно сказать, что безмен уже отжил свой век, но во многих домах он есть просто по привычке, по традиции, так, на всякий случай.

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ !!! РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ !!! РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ !!!

В А Ш Е М Н Е Н И Е

Чтобы принять участие в розыгрыше, достаточно прислать в редакцию заполненную анкету

РАЗЫГРЫВАЮТСЯ

телевизоры, наборы мужской и женской косметики, фирменные футболки, подписка на журнал и др.

Сто читателей,

первыми приславшие заполненные анкеты, будут приглашены на творческий вечер «Огонька» и дополнительно

получат сувениры.

Иногородным читателям подарки будут высланы почтой.

Розыгрыш основных призов — 16 апреля. Не забудьте оставить свой контактный телефон и адрес

Дорогие друзья! Сегодня мы публикуем анкету, ответы на вопросы которой помогут сделать «Огонек» более интересным, а главное — полезным для вас изданием. Мы работаем для вас. И нам не только важно ваше мнение о содержании журнала, его темах, рубриках, авторах, оформлении, нам очень хотелось бы познакомиться: кто вы, наш читатель? Ждем писем! Ну а счастливые анкеты выиграют призы!

1. Как часто вы читаете «Огонек»?

- ☐ Подписываюсь
☐ Читаю регулярно
☐ Читаю время от времени
☐ Читаю случайно, очень редко

2. Сколько людей, кроме вас, обычно читают ваш экземпляр журнала?

- ☐ Никто ☐ 1 — 2 ☐ 3 — 4 ☐ 5 и более

3. Обсуждаете ли вы материалы, опубликованные в журнале?

	постоянно	иногда	никогда
С членами вашей семьи	☐	☐	☐
С коллегами по работе	☐	☐	☐
С друзьями	☐	☐	☐

4. Почему вы покупаете (читаете) «Огонек»? (можете отметить несколько пунктов)

- ☐ По привычке
☐ Его читают мои близкие, друзья
☐ Нравится оформление, фотографии
☐ Нравится содержание, интересно читать
☐ Нравится интеллигентный, неагрессивный тон
☐ Устраивает цена
☐ Другое (что именно?) _____

5. Какие темы вас привлекают в журнале?

- ☐ Музыка, театр, литература
☐ Жизнь знаменитых людей
☐ Новости науки: гипотезы, прогнозы
☐ Материалы об «искусстве жить»
☐ Материалы об интересных, но не знаменитых людях
☐ Политика
☐ Другое (что именно?) _____

6. Было бы вам интересно появление в «Огоньке» следующих рубрик и тем?

- ☐ «Средний класс»: проблемы, перспективы
☐ Частная жизнь звезд
☐ Психология на работе и дома
☐ Налоги
☐ Рынок ценных бумаг
☐ Образование в России и за рубежом
☐ Жизнь в регионах России
☐ Другие темы (какие?) _____

7. Какие журналы вы читаете более-менее регулярно?

☐ «Итоги»	☐ «Деньги»
☐ «Профиль»	☐ «Домовой»
☐ Cosmopolitan	☐ «Лиза»
☐ Geo	☐ Никакие
☐ «Караван историй»	☐ Другие (какие?) _____

8. Назовите самый интересный материал этого номера

9. Какой материал этого номера показался вам самым плохим?

10. Планируете ли вы купить следующий номер?

- ☐ Я подписчик
☐ Да
☐ Скорее да (почему?) _____
☐ Скорее нет (почему?) _____
☐ Нет

НАШ АДРЕС:

«Огонек»,
 Бумажный проезд,
 14, Москва, А-15,
 ГСП-4, 127994.
 Факс
 (095) 943 0070.

С пометкой «АНКЕТА»

- ☐
- Да
- ☐
- Нет

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 10 (4685) март 2001

Главные редакторы после объединения:
М.Е. КОЛЫЦОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СЗРКОВ,
А.В. СОФЬЯНОВ, В.А. КИРОПЦ,
Л.Н. ГУШИН

Главный редактор Владимир ЧЕРНОВ
Заместители главного редактора:
Евгений МИНАЕВ, Сергей КОЗИЦКИЙ
Главный художник Михаил РЕШЕТЬКО
Ведущий художник номера
Григорий КАПУСТИН
Обозреватели: Андрей НИТОВ,
Ольга БУХАРКОВА, Дмитрий БАКОВ,
Василий ГОЛОВАНОВ, Борис ГОЛОВ,
Виталий МЕЛНИКОВ, Евгений ПОПОВ
Приемная главного редактора: 257-3928
Ответственный секретарь:
Петр ПИИЛЬЦОВ
Секретариат (257-3188): Людмила МОУТУН,
Елена ЧЕРКАСОВА

Отделы:
Социсследования и репортажи (257-3840):
Александр ГИТОНОВ (редактор отдела),
Андрей ВЕНЦЛАГЕНКО, Саша ИВАНСКИЙ,
Кирилл КОЛЫЦОВ

Человек и общество (250-4698, 257-3307):
Михаил ГОЗДРИЧЕВ (редактор отдела),
Елена КУДРИЦЕВА, Наталья ФЕДЮКОВА
Культура (251-0350): Елена ЮЗЫМЕНКО
(редактор отдела), Наталья ДЮКОВА,
Ольга ЛУНЬКОВА

Деловые простоты (251-8983):
Владимир ЧУМАКОВ (редактор отдела),
Кирилл КУДРИЦЕВ, Юлия КОЛЕСОВА
Писем (257-3669): Зоя ЗОЛотова
(модератор отдела)

Фотоиллюстрации (257-3249):
Наталья ЗАПРЕВА (редактор отдела),
Владимир ГИТОНОВ, Юлия ВЕРБА,
Ирина МЕЛНИКОВА

Модераторы: Федора, Любовь, ШАМОВА
Фотографы: Александр ДЖУС,
Юрий ФЕДЯШОВ, Марк ШТЕЙНБОК,
Дэн ШЕРТЕННОВ

Художники: Петр БАБАРИНСКИЙ,
Наталья ВАСИЛЬЕВА, Григорий КАПУСТИН
Бюро проверки: Юлия ВАСИЛЬЕВА,
Мария ДОМИНСКАЯ

Корректоры: Галина ГЕДКОВА,
Наталья ПЕРЕСЫЛОВА, Елена ЯКУБЧИК
Бюро производства:
Степан КОЛЫЦОВ (зам. бюро производства),
Елена ГЛУХОВСКАЯ,
Марина СВОБОДНОВА,
Наталья ЛЮБИМОВА

Служба технической поддержки:
Дмитрий КОМАТЕВ, Сергей КАЛЧЕВ
Группа репродукции:
Александр ЗДЮКОВ, Екатерина ШАХАН
Набор: Надежда ИВАНОВА

Собственные корреспонденты:
Борис Васильев САМЕЛОВ (8922) 930989
Красноярск, Зоя МИЛЬМАН (3912) 430961
Самара, Татьяна НОТ ПЕЛЛИН
(812) 9465789

Воспитатель, Павел НИКИТИН (8952) 256255
Лондон, Светлана ДУБОВИЦКАЯ
Адрес: «Огонек», Ботанический проезд, 14,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994

Телефон для справок (095) 250-2230
Телефоны: (095) 943-0070, Телетайп: 112349
«Огонек», Internet: <http://www.ogonek.ru/ogonek>
Учредитель и издатель журнала
ООО «Издательство «Огонек-пресс»

Журнал зарегистрирован в Государственном
Кадастре на печати РФ 10.08.2000
и ПИ № 775187

ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Генеральный директор: БАЛБАХУНОВ В.В.
Директор по распространению: 257-3951,
943-0070 (факс)

Отдел рекламы: 250-1533, 250-2421,
E-mail: reklama@ogonek.ru
Редакция и коммерческие
программы: Тел./факс: 250-2421

Отдел PR, Контентные простоты:
Галина ШЕВЧЕНКО (заместитель редактора)
257-3240

Дизайн, корректура, иллюстрации: Фотоформ-
340 «Жития» «Огонек», Тел.: 257-3123,
250-2421

Сервисная поддержка и развитие версии
журнала в сети Интернет осуществляется
ЗАО «Ринет» - <http://rinternet.ru>
Телефон клиентской службы: 207-7556
Издание осуществляется при информационном
поддержке агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS

Номер подписан в печать 1.03.01.
Цена свободная.
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии ЗАО «Алмаз-пресс»
Материалы, помещенные в журнал,
публикуются на правах рекламы.
Мнение редакции не обязательно совпадает
с мнением авторов журнала.
Перепечатка материалов — только с разрешения
редакции.

© «ОГОНЕК» 2001
На обложке Елена КОМАЕВА
в фильме «Нежный возраст»
Фото Сергея СОЛОВЬЕВА

г л а с н а р о д а

№ 8/февраль 2001

НАПРЯГАТЬСЯ НАДО С ДЕТСТВА

Нельзя не согласиться со многими положениями статьи Кирилла Журенкова «Как учат в Германии». Мы временно проживаем в этой стране и вместе с дочерью вкусили все «прелести» местного школьного образования. Опыт богат, но, к несчастью, горек. Сначала дочь определили в Realschule, потом сами учителя рекомендовали ее в гимназию — и все время брали только в восьмой класс, уже третий год! Странно складывался этот класс в гимназии: половина — местные 13-летние школьницы, половина — дети российских переселенцев, которым по 15 — 18 лет. Какая же может быть в такой обстановке адаптация к местным условиям, не говоря уже о том, что сама учеба напоминала скорее игру в пазлы. Мы перевели, наконец, дочь в платную интернациональную школу с нормальной напряженной программой обучения, с интересными, знающими свой предмет учителями, а главное — в класс, соответствующий ей по возрасту и уровню уже имеющихся знаний.

Однако вот в чем я не согласна с автором. Я не согласна с выводом, что «преимущество среднего образования в Германии хотя бы в том, что здесь решили популярный в последнее время спор, что лучше: узкий специалист или разносторонне развитый человек. Решили в пользу первого». Не преимущество это вовсе, а сознательно «сделанный» недостаток, который прекрасно вписывается во всю теорию глобализа-

ции современного мира: самый активный возраст для активного усвоения широких знаний (а это в основном и формирует личность) проходит впустую. Ребенок с детства не привыкает напрягаться! Думаете, из него получится хороший специалист? Да ерунда это полная! Пофигизм и непрофессионализм здесь расцветают еще более пышным цветом, чем в России.

Управлять невежественным, ленивым, умеющим только нажимать пару кнопок людским стадом намного проще, чем управлять разносторонне развитыми людьми. Поэтому и политика такая в отношении переселенцев из России: пока они, ничем себя не обременяя, сидят в неподходящих им по возрасту и по уровню знаний классах (якобы чтобы выучить немецкий), они, естественно, снижают и широту взглядов и свои знания до необходимого здесь уровня всеобщего примитивизма.

Ирина

№ 6/февраль 2001

НА ЧУЖОЙ БЕДЕ

Завидный футбольный болельщик, но 8 февраля с азартом смотрел за игрой не на поле, а в студии НТВ. За игрой в одни ворота. Кирилл Коликов анонсировал этот «матч» в № 6 в заметке «Цеваура на НТВ», обратив внимание не на «команды» России и Франции, а на фанатов, которые, сидя, вроде бы, в нашем «секторе трибун», болели за Францию. Как вы догадались, я говорю о клубе НТВ. Я подозреваю, что команды завсегда есть «Независимого расследования» и «Гласа на-

рода» формируются так же, как формируются недобросовестными директорами спортивных клубов команды фанатов. Не будучи уверенными в силах спортсменов, они проводят селекцию тех болельщиков, которые оказывают психологическое давление на противников — свистят, бросают бутылки, устраивают потасовки. Но между разнузданными фанатами «Спартака» или «Ювентуса» и фанатами Николаева, Киселева, Сорокиной огромная разница. Первые, может быть, и получают удовольствие от хулиганства, но при этом рискуют получить по физиономии в драке или угодить в участок. Да игрокам, как правило, не до их выходов, они игрой заняты. Другое дело — телевизионные кланеры. Они не только ничем не рискуют, но еще могут и покрасоваться через несколько дней на экране, порадоваться собственному «остроумию», «оригинальности мысли».

И все это за счет того, вернее той, которая согласилась поведать им о своей запутанной и не очень удавшейся жизни.

Что ж, Наталья Захарова не Спиноза, конечно, отбить фанов «свободы слова» она не сумела, но и подленького стремления потешить собственное самолюбие на чужой беде я у нее не заметил. В то время как присутствующие в студии дипломированные дамочки-психологини и тщеславные правозащитницы (те самые фанаты, о которых и говорил в начале письма) из кожи вон лезли, нападая на женщину, теряющую свое дитя. Нападали, красуясь и теши свое собственное «я». Негоже это, гражданочки...

Ната МЕЛНИКОВ, модератор по рекламе
Москва

№ 1-2/январь 2001

НЕ НАШЕДШАЯ ПОКОЯ...

С некоторым опозданием попал ко мне в руки номер «Огонька», с которого журнал начал новый год, новый век, новое тысячелетие. Я очень люблю кино и театр и потому поспешила раскрыть журнал на

странице, обещающей интервью с хорошо знакомым мне по теле- и радиопередачам Глебом Скороходовым. Сразу бросились вынесенные в заголовок резкие слова в адрес Мариллин Монро, мирно соседствующие с портретом их автора — интеллигентного мужчины с почти добродушным выражением лица. Я была потрясена! Жестокой критике и оскорблению подверглась не разбойник, не убийца и не вор, а прелестная женщина с неповторимой аурой, не нашедшая покоя и счастья, раздавленная жизненными обстоятельствами и ушедшая в мир иной в 36 лет от роду, как известно, в муках и не без помощи «доброжелателей». Трагическая судьба...

Я понимаю, что джентльменом давно не существует, и бесполезно напоминать заслуженному деятелю искусств России Г. Скороходову элементарное уважение к женщине. Отношение к творчеству Мариллин Монро, как, впрочем, и любого другого артиста, — это дело вкуса каждого, согласна. Но вот по праву кого Г-н Скороходов анализирует подробности интимной жизни человека, с которым даже не был лично знаком и, главное, которого уже давно нет в живых, и он не может защитить себя? Мне кажется, что это недостойно порядочного человека, занимающегося к тому же просветительской деятельностью. Очень грустно, что журнал с богатой историей и традициями, который читают миллионы людей и не только в России, допустил это.

Елена БОБРОВА
Пермь

д е т с к и й л е п е т

«ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО ЛЮБЯТ ЖЕНЩИНЫ?» — спросили мы детей

ЛАДА, 14 ЛЕТ:

«Цветы! Потому что это очень романтично, а женщины все страшные романтики!»

МАКСИМ, 10 ЛЕТ:

«Моя мама больше всего любит моего папу. Женщины вообще больше всего любят мужчин, нас то есть, они жить без нас не могут! А мы — легко.»

СЕВА, 9 ЛЕТ:

«Женщины любят духи больше всего, потому что они хотят, чтоб от них пахло, а люди нюхали.»

ЛИЗА, 10 ЛЕТ:

«Они больше всего любят, чтоб с ними хорошо обращались, не били. Еще подарков женщины любят получать. Я считаю, что на 8 Марта женщинам надо дарить свою любовь.»

АНДРЕЙ, 7 ЛЕТ:

«Моя мама больше всего любит ходить гулять с моим папой. Женщины больше всего вообще любят гулять с мужчинами, потому что иначе скучно.»

ОЛЯ, 10 ЛЕТ:

«Ну, цветы и конфеты. Цветы — потому что это красивое, а конфеты — потому что это сладкое. Конфеты даже лучше. Потому что сладкое — для ума полезно.»

ДЕТЕЙ СЪЕЗЖАЛИ НАША НЕМАЛОЖИМКА

В ПОМЕРЕ

10

БЕЗ ИДИОТСКИХ ВОПРОСОВ БЕСЕДА ПИСАТЕЛЯ ЕВГЕНИЯ ПОПОВА И ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА

«Самый идиотский вопрос мне задали во время последней предвыборной президентской кампании в Питере. Меня с утра преследовала молодая журналистка, а я на заводе выступал, судостроительном, «Алмаз», по-моему, называется, встречи были только с рабочими...

Она говорит: «Ответьте, Михаил Сергеевич, всего на один вопрос».

Я: «Некогда, вы же видите...»

Ну, встреча прошла, я иду, она опять:

«Один вопрос».

Остановились прямо на территории завода.

Она говорит:

«Вы до сих пор агент ЦРУ?»

18

«НЕЖНЫЙ ВОЗРАСТ»: ЗА И ПРОТИВ ДВА МНЕНИЯ О НОВОМ ФИЛЬМЕ СЕРГЕЯ СОЛОВЬЕВА

Соловьева всегда упрекали в том, что он заигрывает с молодежью. Сформулировать то, что делает Сергей Александрович в своих фильмах, на самом деле трудно, легче отделаться штампами

о «шестидесятниках» или о заигрывании.

Создать истинную сагу о судьбе нынешнего поколения двадцатилетних с одной попытки нельзя...

«Нежный возраст», скорее, некая песня из этой саги. Может, даже несколько нот.

40

КАЙФ СОРОКАЛЕТНЕГО СЕМЬЯНИНА

«ЗДРАВСТВУЙТЕ! Я СЛАВА БУТУСОВ, ЭСТРАДНЫЙ ПЕВЕЦ ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

После роспуска группы «Наутилус Помпилиус» Бутусову стало легче жить. Он теперь больше пишет стихов, музыки, рисует, занимается своими тремя дочерьми и беседует с нашим корреспондентом Сашей Иванским.

48

ИНОСТРАНКА ВЕРКА СЕРДЮЧКА

ИГРАЕМ В ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ

Многих ли ведущих телепередач мужского рода вы видели переодетыми в женское платье? Вот и гостя с Украины со своим жаргоном, модой и шуточками добавила блеска в этот растущий день ото дня отряд.

ОГОНЕК

НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

Слушайте «Настроение недели» на Радио-1 — Воскресенье, 18.30

Женщина выбирает мужчин

Этот номер журнала появится в продаже буквально накануне Восьмого марта. Разное отношение к этому празднику — но он есть, и не отмечать его глупо. Хочется, правда, отметить как-то по-другому, не как все. Такое естественное человеческое желание. К Международному женскому дню во всех изданиях и на всех телеканалах принято рассказывать о женщинах яркой судьбы, самых знаменитых, самых необычных, красивых и так далее. О женщинах-звездах. Мы же посчитали, что самого пристального внимания заслуживает женщина, что называется, из толпы, которой ни слава, ни деньги, ни какие-то особенные таланты не помогают. Именно ее мы решили искать и именно ей посвятили этот номер.

И женщина такая нашлась. Мы выбирали ее по анкете, опубликованной в этом и прошлом номерах журнала. Знакомьтесь, вот наша «женщина «среднего класса» Галина Селиванова, москвичка, косметолог. О ее жизни, ее увлечениях и вкусах читайте большой материал на с. 24 — 31.

Узнать о женщине правду не всегда бывает просто. Галя оказалась абсолютно честным, откровенным собеседником. Но для того чтобы «просветить» ее насквозь, мы решили обозначить и ее предпочтения в мире мужчин. В номере — рассказ именно о тех мужчинах, которые оказались нашей героине самыми близкими или хотя бы подходящими. Чтобы облегчить Гале выбор, мы предложили ей пять списков по пяти номинациям. Итак, из кого же выбрала Галя Селиванова?

УМНЫЙ МУЖЧИНА

1. Альберт Эйнштейн
2. Гарри Каспаров
3. Григорий Явлинский
4. Виктор Пелевин
5. Михаил Горбачев

СИЛЬНЫЙ МУЖЧИНА

1. Владислав Третьяк
2. Майк Тайсон
3. Александр Карелин
4. Джеки Чен
5. Кто-нибудь еще

ВЕРНЫЙ МУЖЧИНА

1. Михаил Горбачев
2. Константин Паустовский
3. Николай Второй
4. Рональд Рейган
5. Алексей Петренко

ВЕСЕЛЫЙ МУЖЧИНА

1. Геннадий Хазанов
2. Михаил Жванецкий
3. Валдис Пельш
4. Андрей Данилко (Верка Сердючка)
5. Владимир Жириновский

СИМПАТИЧНЫЙ МУЖЧИНА

1. Джордж Клуни
2. Дмитрий Певцов
3. Александр Лазарев-младший
4. Вячеслав Бутусов
5. Андрей Макаревич

О том, кого и почему выбрала Галя Селиванова, вы узнаете, прочитав этот номер. ■

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК

ПАНОРАМА

т а н ц п л о щ а ц к а

▲ КТО-ТО ЛЮБИТ ПОГОРЯЧЕЕ

Под такой горячей бразильской девицей единорог, кажется, вот-вот оживет. И загарцует под зажигательные ритмы самбы. Фестиваль самбы в Рио-де-Жанейро открыл весенний танцевальный сезон. Самбадром несколько дней подряд по вечерам собирал на самом большом стадионе города множество народу, в массах были замечены самые темпераментные темнокожие красотищи.

т е л о — в д е л о

▲ БОЛЬШАЯ ГРУДЬ — ПОМЕХА

Италия, похоже, готова добровольно расстаться с одной из своих главных национальных ценностей. Девушкам, желающим служить в армии и имеющим шикарный бюст, придется делать операцию по его уменьшению. Дело в том, что теперь по новому Уставу итальянской армии барышням придется выбирать: либо сохранить свое «национальное достоинство», либо сделать карьеру в вооруженных силах. Либо наглядно в каждом конкретном случае доказывать, что такая или иная грудь вовсе не так уж велика для «государевой» службы.

в о п р о с н е д е л и

▼ ЦЕЛОВАТЬСЯ ПРИ СТАРИКАХ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

«Едят ты мухи! Кто ж на эскалаторе целуется!» — кричал на милующуюся парочку зритель лифта. Реакция на целующихся людей в общественных местах у нас не всегда адекватная. По недавним опросам ВЦИОМ, особо возмущены и раздражены публичным выражением светлых чувств мужчины старше 55 лет. Так и слышится их злобное шипение: «Вот мы в ваши годы.» — и далее по контексту. Но процент таких граждан не очень высок: раздражены 16%, а возмущены 14%. Зато интерес (9%) и даже зависть (4%) вызывают целующиеся у подростков и молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет. Сильнее всех — с чувством восхищения — реагируют на такие парочки только 5% населения. Но самая большая часть россиян, 38%, вообще не испытывают по поводу таких зрелищ никаких особых чувств. Видимо, потому, что они люди среднего возраста, занятые и деловые.

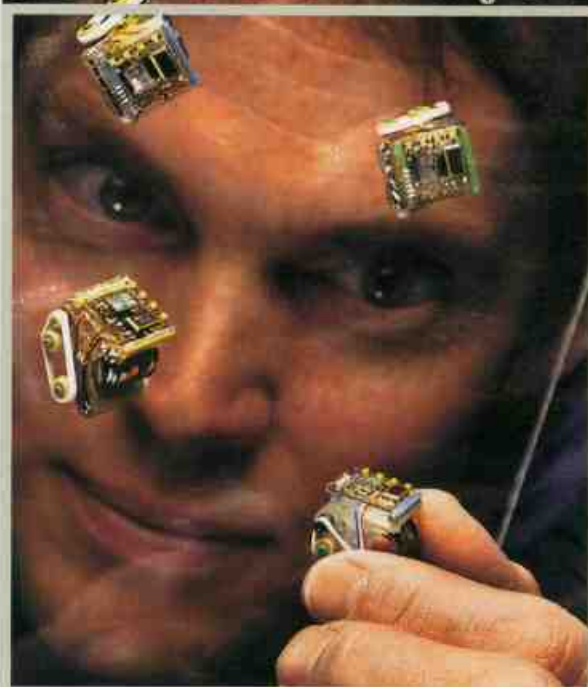
▲ ЦВЕТ ЖИЗНИ

Мастерство в стрижке пуделей, а особенно их филиейных частей, демонстрировали местные парикмахеры на бангкокском дог-шоу. Хозяева очень гордились своими остриженными по новой моде питомцами, а некоторые из них согласились и на их покраску. Стильными собачьими цветами этой весной считаются ярко-розовый, желтый, нежно-голубой. Интересно, думают ли хозяева, что из-за такого внешнего вида собачки не захотят спариваться? Моральные потрясения могут оказаться слишком сильными.

▲ В ТЮРЬМЕ, КАК НА КУРОРТЕ

Зек из Таиланда достоин записи в Книгу рекордов Гиннесса. Этот таец ухитрился так устроиться в местной тюрьме, как не снилось ни одному нашему авторитету. Осужденный еще в 1993 году за изнасилование и попытку убийства на десять лет, мужчина тем не менее ежедневно утром уходил из тюрьмы на гражданскую работу и, что удивительно, возвращался обратно, иногда даже не один. Большинство вечеров насильник проводил в обществе своих любовниц. Когда детективы раскрыли этот факт, они предположили, что осужденный просто подкупил охрану, которая семь лет покрывала его. Теперь изобретательному тайцу готовят новый обвинительный приговор.

▲ МЕНЬШЕ НЕ БЫВАЕТ

Самый маленький самоуправляющийся робот в мире весит чуть больше унции (32 грамма) и в объеме составляет четверть кубического дюйма. Это чудо нанотехнологий сконструировали Даг Эдкинс и Эд Хеллер из американской лаборатории энергетики. Пока нигде не указана сфера его применения, но, как полагают специалисты, она может быть самой огромной: от хирургических операций до шпионских махинаций.

► В 50 ЛЕТ БРИТНИ СПИРС БУДЕТ ПРОДАВАТЬ КНИГИ

Буквально за ночь Бритни Спирс постарела на тридцать лет. Дело в том, что недавно в Интернет запустили четырехминутный фильм, изображающий певицу такой, какой она станет в 50 лет. Якобы она рекламирует свою новую автобиографию Oops! I'm Still Alive в одном из книжных магазинов Америки. Фильм назвали «Бритни-2032». Автором сего творения стал Марк Седака, сын легендарного эстрадного певца и композитора Нила. В фильме разыгрывается сценка, где певица вынуждена отбиваться от некоторых слишком назойливых поклонников и чувствует себя в безопасности только после случайной встречи с Джастином Тимберлейком. Он и убеждает ее принять участие во вновь возрожденном шоу. Как на это отреагировала ныне живущая Спирс, доподлинно неизвестно.

▼ «ОСТАНКИНО» ВЗОРВАЛИ ЗА 10 РУБЛЕЙ

Оригинальным способом поздравила своих коллег с недавним Днем защитника Отечества корреспондентка ТВ 6 Настя Чернобровина. Действуя в сговоре с группой лиц, она чуть было не снесла Останкинский телецентр — подожгла рядом с его входом начиненный взрывчаткой автомобиль марки «Жигули». К счастью, от «теракта» никто не пострадал. Оперативно сработали сотрудники пожарной службы безопасности телецентра: они быстро задержали «террористов», в числе которых оказался и сотрудник местного отделения милиции сержант Павел Пав-

лов. Арестованные утверждают, что за ними никто не стоит и что вообще они ничего плохого в мыслях не имели. Но стражи правопорядка не поверили в искренность террористов и примерно наказали злоумышленников штрафом в 10% минимального размера оплаты труда. Теперь, возможно, девушку тоже ожидают «горячие» поздравления с Женским днем в не менее оригинальной форме.

▲ С ПРАЗДНИЧКОМ

Поздравил «Огонек» на прошлой неделе сотрудников и клиентов трех московских военных госпиталей. Жизнь — сложная штука, и нам, мирным людям, нельзя забывать, что, пока мы тут в тишине и мире справляем свои праздники, где-то идут военные действия. Молодые мальчишки, не жалея своих сил, а порой и самой жизни, сражаются за то, чтобы страна могла жить спокойно. Не всем удастся вернуться домой целыми и невредимыми, некоторые из солдат получают серьезные ранения, и тогда за их жизнь бьются военные медики. Вот уже год как «Огонек» проводит акцию «Россия — своим солдатам», и весь этот год мы стараемся восполнить тот информационный вакуум, который сложился вокруг солдат, пострадавших в «горячих точках». Мы собираем пожертвования, проводим благотворительные концерты, постоянно посещаем военные госпитали.

ПОСЛУШАЙТЕ, РЕБЯТА...»

Фото Юрия ФЕКЛИСТОВА

ПИСАТЕЛЬ
ЕВГЕНИЙ ПОПОВ
И ПОЛИТИК
МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ
БЕСЕДУЮТ
О СВОБОДЕ

лакировка действительности

Умный мужчина

— Мне кажется, что любой умный мужчина женщине интересен. Но поскольку у Горбачева юбилей — я выбрала его. Пусть ему будет приятно получить такой подарок. Он прекрасный оратор. Я очень ценю это качество в мужчинах, а в политиках — тем более. Многие подшучивали над его южным говором, над неправильными ударениями в словах «принять» и «начать», а я помню, как он первый смеялся, громче всех, на концертах, где выступали артисты с пародиями на Горбачева. Разве это не признак ума?.. И еще. Меня всегда восхищало его отношение к супруге. Для нас тогда было непривычно, что человек такого ранга, который не только с одним государством справлялся, но и берлинские стены ломал, может быть при этом и нежным, влюбленным мужем. Это для того времени потрясающе. Горбачев — романтик. Даже в политике. Наверное, ему это мешало. Перестройка для меня была возможностью стать тем, кем я стала. Самой. Без чьей-либо поддержки. До Горбачева важно было, кто твои родители, при Горбачеве — что можешь ты сам. За это я ему очень благодарна. Правда.

послушайте, ребята

2 марта бывшему Генеральному секретарю ЦК КПСС, бывшему Председателю Президиума ВС СССР, бывшему президенту СССР, а ныне президенту Международного фонда социально-экономических и политологических исследований («Горбачев-фонд»), лидеру российских социал-демократов, лауреату Нобелевской премии мира Михаилу Сергеевичу ГОРБАЧЕВУ исполнилось 70 лет. Наш обозреватель Е.А. Попов был не на шутку огорчен, когда, посетив публичную библиотеку на Пушкинской площади, не обнаружил в каталоге персоналий этого славного имени, а нашел лишь Голицына, Горация, Гиннеса и Гитлера, отчего устроил библиотекарям небольшой скандал. Не будучи адептом учений М.С. Горбачева и даже исключенный из Союза писателей во времена, когда М.С. Горбачев уверенно поднимался на вершину партийного олимпа, Евгений Попов тем не менее считает его великим человеком, отчего и посетил на следующий после Прощеного воскресенья день кабинет М.С. Горбачева, где единственным украшением — портрет Раисы Максимовны, замечательной, красивой и умной женщины, столь безвременно ушедшей...

«Не думал, что доживу до таких лет... Столько раз все могло прекратиться...»

Евгений ПОПОВ: — Михаил Сергеевич, поздравляю вас с юбилеем и передаю привет от многочисленных читателей «Огонька».

Михаил ГОРБАЧЕВ: — Спасибо... Я вообще-то не думал, что доживу до таких лет. Сколько раз все могло прекратиться. Мне всего три года было, когда за меня уже свечку в церкви ставили... Золотуха, что ли, была? Или свинка? Распухло горло, дышать нечем. Спасая тем, что мне целую бадейку меда скормили. Потом — оккупация, у нас же немцы стояли, запросто тоже могли жизни лишиться... Или Форос в 1991-м, во время путча, — обложили кругом, телефоны из гнезд вырывали... Как будто я куда-то мог убежать...

Е.П.: — «Оправдывая формулировку «при попытке к бегству». А правда, будто вы путчистам сказали, когда они к вам в Форос прилетели: «Ну что, доигрались, мудаки?»

М.Г. (грустно): — Это я им мягко еще сказал.

Е.П.: — А они ответили что-нибудь или потупились, как двоечники?

М.Г.: — Они мне сказали, что приехали с двумя вариантами решения. Первый — я принимаю указ о передаче полномочий другому лицу в связи с тем, что я такой-сякой. Второй они в запасе имели, когда я первый отверг, что я, как Никита Сергеевич Хрущев, ухожу «по состоянию здоровья».

Е.П.: — А кто правил бы тогда страной, интересно? Они уже распределились к тому времени по ролям?

М.Г.: — По-моему, да. Лукьянов, например, говорят, претендовал на титул президента.

Е.П.: — Жутко, но и смешно сейчас все это слышать. Писатель Андрей Битов рассказывал, что он однажды увидел вас во сне. Вы знаете эту историю?

М.Г.: — Битова знаю, историю нет.

Е.П.: — Вы с ним встречаетесь, пожимаете друг другу руки, а у вас рука в такой асбестовой перчатке, как у сталеларя. И Битов во сне задается вопросом — или вы боитесь обжечься, или боитесь его обжечь?

М.Г. (смеется): — У него парадоксальный ум, у Андрея... Я вообще удивляюсь — есть такая способность у людей. Раисе Максимовне всю жизнь такие сны снились, что каждый из них — это повесть. Это невероятно. Мы когда с ней познакомились, она входила в лекторскую группу Московского обкома комсомола. Студенты МГУ ездили по заданию обкома по Московской области. Я один раз ее сопровождал, и она читала лекцию на тему «Сон и сновидение». Может быть, от этого потом... сны.

Е.П.: — Это какой примерно был год?

М.Г.: — Наверное, 51-й.

Е.П.: — Когда о Фрейде еще помалкивали.

М.Г.: — Да, всему тогда имело материалистическое объяснение.

Е.П.: — Я вам сейчас вопрос задам, может быть идиотский.

М.Г.: — Зачем идиотские вопросы задавать? Мы ж нормальные люди? Или нет? Самый идиотский вопрос мне задали во время последней предвыборной президентской кампании. Зачем я в этой кампании участвовал — я один знаю. Раиса Максимовна была против, но я сказал: это мое дело, я здесь сам принимаю решение. И вот

езжу я по двадцати двум областям. Это был мощнейший контакт в той обстановке изоляции, которую создали власти, чтобы, ну, заставить забыть Горбачева — и все! Не было такого человека. Не было! Это им отчасти удалось, что там говорить. И вот в Питере меня с утра преследует молодая журналистка, а я на заводе выступал, встречи были только с рабочими. Она говорит: «Ответьте всего на один вопрос». Я: «Некогда, вы же видите.» Ну, встреча прошла, я иду, она опять: «Один вопрос». Остановилась. Она говорит: «Вы до сих пор агент ЦРУ?» Смотрю, молодая симпатичная девушка, с такими ясными глазами, как будто девочка с обложки того номера «Огонька», который вы с фотографом мне подарили. Я отвечаю: «Да, до сих пор». У ней глаза еще больше расширились: «А почему?» Я говорю: «А потому, что хорошо платят».

Е.П. — Действительно, вопрос идиотский, мне такого не задать. Я тогда сплевывая через левое плечо, замечу, что вы прекрасно выглядите, и задам вопрос если не идиотский, то бытовухой — вы сами-то как себя чувствуете? Сейчас по Москве призрак гриппа бродит.

М.Г. — Я бы не сказал, что я такой уж здоровяк. Но то, что я тащу и что я делаю, — от этого мои молодые коллеги, которые меня сопровождают, стонут, как говорится, и падают.

Е.П. — Я обыватель, «московский муравей», как выражался Окуджава. Сферу большой политики и вообще политики абсолютно не знаю, но ведь, наверное, и до Фороса у вас были, мягко говоря, «жесткие ситуации»?

М.Г. — Политика, власть — она ведь идет от моральных установок, внутренних. Человек приходит во власть, и побудительные мотивы его не то, что чего-то там не хватает, или отстали, или вооружаться пора, или продовольствие раскручивать. Начинает он действовать все-таки от того, что у него внутри. Для меня власть никогда не была такой... желанной, любимой женщиной. Я ведь сразу после университета оказался в профессиональной политике, до этого был в комсомоле. Но до 68-го года, когда я стал вторым секретарем крайкома партии, все время собирался, вообще-то говоря, уйти. Я видел много такого, что не по моей натуре, и я там должен был, так сказать, себя удерживать. Я трижды уходил. Вернее, уходить собирался.

Е.П. — А куда можно было вам тогда уйти?

М.Г. — В науку. Ведь рядом Раиса была, она аспирантуру закончила, социологией занималась. Помните, валет этот был социологический в 60-х годах? Она для своей скромной диссертации собрала монблан фактов. Я тоже был склонен к аналитике. У меня до сих пор страсть — я могу часами сидеть над цифрами, как будто над нотами Моцарта! Хотя в нотах я ничего не соображаю. Ни-че-го, вы понимаете? По нотам петь не могу. И когда Раиса мне говорила: «Слушай, ты не так поешь», я отвечал: «Да, я — такой, я — свободный человек».

Е.П. — Но ведь аналитический ум, наверное, вам потом помог, когда приходилось увертываться от партийных кирпичей?

М.Г. — Конечно, ведь на пустом месте линия не выстроишь, нужен опыт, анализ. Ближе к 68-му году я уже написал диссертацию, сдал кандидатский минимум. Кстати, по материалам моей диссертации провели пленум крайкома партии, когда я стал секретарем. Тема диссертации — «Специализация и концентрация аграрного сектора Ставрополья».

Там много чего было. Я ведь еще один вуз окончил после университета...

Е.П.: — Я знаю, я все знаю, подчитал кое-что, прежде чем к вам прийти.

М.Г. (смеется): — Ну, не все, не все...

Е.П. (смеется): — Вы же сами после путча сказали: «Всего до конца я вам не расскажу».

М.Г. (смеется): — Вот усекли меня на этом! На самом деле мне тогда нечего было больше сказать, кроме того, что я уже сказал.

Е.П.: — Ну и правильно, есть в конце концов понятие «частная жизнь».

М.Г.: — Да нет, есть вещи, о которых я, как бывший глава государства, говорить не имею права. Если буду болтать, меня судить надо.

Е.П.: — Как так судить? За что?

М.Г.: — Глава государства не может все сказать. Вот сейчас фильм обо мне сделали Саша Гельман и Виталий Манский, как они добивались секретов! Но так ничего и не добились.

Е.П.: — У вас масса работ и забот. А быт ваш как устроен? Вам хватает времени в кино сходить, в театр, книжку хорошую прочесть?

М.Г.: — Мы с Раисой всегда были любителями литературы, у нас огромная библиотека... Поклонники мы! Но, конечно, во времена те самые, перестроечные, все свободное время было отдано делу. Хотя и тогда я много читал, но совсем другое, чем сейчас. Вы моложе меня, но вы же помните — мы же не могли с вами, например, философов русских читать. Все было закрыто. Мы тогда решение специальное приняли — выпустить тридцатитомник русских философов.

Е.П.: — Да, знания добывались урывками. Мне в 74-м про Василия Розанова приятель все рассказал, прежде чем я его книги достал.

М.Г.: — И театр я любил всегда. Помню, пошел в 91-м в Вахтангова на спектакль «Мартовские иды». Там стареющий Цезарь ищет себе преемника. Брута как сына воспринимает. А в это время все накаляется, накаляется в окружении вокруг него. Им надо освободиться от Цезаря (длинная пауза)... как от Горбачева, скажем.

Е.П.: — Неужели вы смотрели спектакль и примеряли на себя скорбную тогу?

М.Г.: — Я был потрясен этим спектаклем. Как будто лично в нем участвовал. Двадцать три заговорщика, двадцать три раны. И последнюю рану, смертельную, Брут наносит... Погибает Цезарь, начинается кавардак, и эти все, что кровью связаны, после его ухода в расприх и раздорах погибают... И начинается распад империи...

Е.П.: — Мне рассказывала актриса МХАТ Татьяна Лаврова, что когда вы были на юбилее Олега Ефремова, то у вас вдруг в сердцах вырвалось: «Только среди нас, актеров, я себя чувствую человеком».

М.Г.: — У меня с МХАТом нежные были отношения, с Олегом особенно. Ему тогда исполнилось 65, все собрались в подвале их новом, узкий-узкий круг. Он, как всегда, в своей форме был, навеселе... Но он никогда не терял нить, никогда. Это поразительно! И вообще он был по натуре философ... Так вот мы с Олегом выпили еще, и он говорит: «Слушай, Михаил, создавай социалистическую партию и бери меня вторым секретарем!»

«Мы еще не жили... Но сейчас есть шанс, что мы станем гражданами, а не просто кепками...»

Е.П.: — Надо же — а он всегда был проде бы вне политики и даже этим гордился. Михаил Сергеевич, а как вы думаете, что вообще мешает российскому человеку быть счастливым? Власть, погода, дураки, дороги, иллюзии, вечное ожидание чуда?

М.Г.: — Может, нас такими задумали? Чтобы спасти от экспериментов, от всего этого.

Е.П.: — Божий промысел?

М.Г.: — Возможно. Мы ведь ни один проект не можем завершить. Нам надоедает в системе работать. Любой! Нам надо все время все ломать, нам не нравится любое расписание. Бунин еще об этом писал. Но мы, очевидно, и не могли стать дружными, ведь мы жили на таких просторах... с какой-то неясной миссией. Мы искали границу и, пока не уперлись в Тихий и Ледовитый океаны, никак остановиться не могли.

Е.П.: — Это в пространстве. А во времени?

М.Г.: — А пространство не оторвешь от всего того, что было на этом пространстве. У нас были контакты с разными культурами, разными людьми. И это, конечно, наложило отпечаток на нас. Мы создали великий мир — и в то же время такой сложный. Этот мир не мог функционировать иначе, как на основе подвижной, гибкой системы. Даже последний царь это понимал. Финляндия имела парламент, Польша — самоуправление. Не скажу, что финны и поляки себя уютно чувствовали, но тем не менее. Это было признание каких-то прав народа. Еще — Закавказский протекторат, эмират в Бухаре.

Е.П.: — Ну, финны-то как раз Николая не жаловали, им Александр был по душе.

М.Г.: — Это верно. Я просто хочу сказать, что найти механизм, который обеспечит какую-то управляемость, — главная задача. А в общем-то, конечно же: «Послушайте, ребята, что скажет старый дед, страна у нас богата, порядка только нет...» Но я думаю, что ничего не получится, если кто-то снова захочет людей загнать палками в какую-то систему. Я рад, что это, кажется, понимает Путин. Сейчас на сей счет много разговоров. И в печати, и среди думающей, серьезной, хорошей интеллигенции нашей такие переживания, что мы снова попадем в какую-то странную систему. Но это и есть миссия интеллигенции — все ставить под сомнение. Мне кажется, что мы все же

близки к тому, что шансы наконец появились. Впервые для нас открываются после столетий. Смотрите, Киевская Русь — кажим она была живым, динамичным государством, в контакты входила европейские. А потом — и то, раздробленность. Потом — крепостничество, практически до конца XIX века. Потом — другое крепостничество, духовное: с разрушением всех устоев православия. Тогда ведь, по сути дела, была борьба двух религий. У церковных иерархов взгляд на коммунизм был как на конкурента по идеологии. Достаточно сравнить заповеди коммунистические и евангельские.

Е.П.: — Не зря говорилось, что дьявол — обезьяна Бога.

М.Г.: — Короче, мы еще не жили. Но сейчас, по-моему, у нас есть шанс — что мы станем гражданами, а не просто кепками, свиньями при пастухе.

Е.П.: — Я рад услышать это именно от вас.

М.Г.: — Был такой случай. Публичная встреча, и один профессор, мой старый друг, высказался одновременно по двум темам, и я дважды был с ним не согласен. И он вдруг обратился к прогрессивной аудитории: «Ну что вы все носите с своим Сахаровым? Если бы Горбачев не пришел, никаких бы перемен не было. Хорошо, что все пересеклось, что все мы с его приходом наконец набрались духу. Не приди он, не возьми этот уровень власти, что бы мог сделать один Сахаров?» А потом обращается ко мне: «А вы тоже перестаньте, Михаил Сергеевич, — ваш народ, мой народ! Да народ этот!» И как понес народ по всем кочкам. Нет. Я ни первого умозаключения, ни второго принять не могу, я ему об этом сказал. Все гораздо раньше перестройки началось. Как бы ни издевались над нами, но поколение «шестидесятников» было серьезной реальностью. Мы все были тогда потрясены. Я, помню, приехал после университета читать лекцию в Ставрополье по этой красной книжечке с антисталинским докладом Хрущева на XX съезде. Никто не верил, не хотел верить: «Не может быть, что Сталин это делал, вы теперь на него мертвого все списали.» Я понял, что здесь не лекции нужны, а беседы, может быть, с глазу на глаз. Люди просто не хотели раскрываться — не верили, что может быть по-другому. Да и я — я же сам оттуда, из народа. Я никогда не забывал, откуда я, и не забуду.

Е.П.: — А зачем забывать?

М.Г.: — Ну, как вроде ушел, вырвался в государи — и слава богу. Народ так тяжело пробивается к истине, даже иногда жалеет о том, что утратил «советский образ». Он считает, что это была более-менее жизнь. Но если хорошенько приглядеться, то все это «более-менее» — неосталинизм. Один человек на профсоюзном совещании сделал какое-то замечание в адрес Брежнева, так потом с этим вопросом все Политбюро разбиралось. Переполюх! Пожар! Это факт, я сам участвовал в этом деле.

Е.П.: — А я уже в нынешние времена из опубликованных архивов с изумлением узнал, что скандалом с литературным альманахом «Метрополь» в 1979-м тоже занималось Политбюро. Андропов с Сусловым переписывались, изучали доносы стукачей. Неужели больше заниматься было нечем?

М.Г.: — Был застой, тотальный контроль над всем и вся. Как может жить страна, если она не может ничего сказать? И мы должны сохранить свободу, которую выгнали из тоталитарного

режима. У нас же все механизмы тоталитарные, жесткие. У нас от Орды больше, чем от демократии. От вечного Новгорода ничего не осталось, а от Орды — будь здоров!

Е.П.: — Я когда-то написал эссе под названием «Догнать и перегнать Моисея». О том, что у нас считают, будто Моисей, который сорок лет водил свой народ по пустыне, чтобы изжить рабство, — дурак. А мы умные, и у нас все свершится по мановению волшебной палочки или доброго царя в два-три года.

М.Г.: — Во всем мире уходят диктаторские режимы. И в Азии и в Африке. И у нас процесс идет. Я однажды разозлился, когда кто-то ляпнул — эпоха Горбачева закончилась. Спасибо за слово «эпоха», но все только начинается. У нас еще длинный путь, и очень важно, чтобы Путин, представляющий уже новое поколение, не заблудился на этом пути. Я ведь иногда встречаюсь с ним. По поводу и без повода.

Е.П.: — Где могут встретиться бывший президент СССР и нынешний президент России?

М.Г.: — В Кремле.

Е.П.: — Я как-то об этом месте не подумал.

М.Г.: — Я не снимаю своего позитивного к нему отношения. У него иногда опыта не хватает, просчеты есть, но он обладает многими полезными качествами, в первую очередь он самообучающаяся натура, со здоровыми амбициями что-то сделать для России. Меня на всех встречах спрашивают: «Вот вы выйдете с Путиным. Что будет дальше?»

Е.П.: — Вот и я спрошу: что будет дальше?

М.Г.: — Я лично думаю, что мы все должны помочь ему. Сейчас — момент. Нельзя этот момент упускать.

Е.П.: — Вы были трактористом, Генсеком, президентом огромной страны. Когда вы себя чувствовали наиболее свободным?

М.Г.: — Сейчас.

Е.П.: — В своей нобелевской лекции вы сказали: «Невозможно «выпрыгнуть» из собственной тысячелетней истории». Я думаю, это не только невозможно, но и не нужно.

М.Г.: — Мне кажется, это будет напоминать выпрыгивание из штанов.

Е.П.: — Или из окна.

М.Г.: — Все! Это хороший конец для нашей беседы.

«которая тем не менее еще долго не могла закончиться. Говорили мы с Горбачевым о Михаиле Булгакове и его персонаже по имени Василис, который, потеряв все, вдруг почувствовал вкус к жизни, говорили о писателях Аксенове, Астафьеве, Екимове и Франсуазе Сган. О либеральных ценностях, о фундаментализме, здравом смысле и рыночной экономике. О выпивке, закуске и анекдотах. О молодежи, о том, что она лучше ориентируется в современной жизни, чем старшее поколение, и вовсе не столь апатична и бездумна, как это иногда кажется старым брэнгам. О социал-демократической партии, которую нынче возглавляет Горбачев, где все друг к другу обращаются на «ты» и возвращают слову «товарищ» его первоначальный хороший смысл, узурпированный большевиками.

О том, что вчера было Прощеное воскресенье и неплохо бы россиянам забыть старые обиды, если они действительно хотят счастья и себе, и своей родине.

Вечерело.

Если не получается любить,
лучше бережно эксплуатировать,
чем вдохновенно ненавидеть

К

Борис Гордон
Михаил Соловьев
(фото)

Когда спадает предновогодний ажиотаж покупки календарей и резко падают в цене огромные настенные шедевры престижных западных издательств, обычно в конце января, я поддаюсь соблазну «налетай, подешевело» и что-нибудь покупаю. Уцененка исправно служит мне весь остальной год, вдохновляя роскошью и забавляя непривычным раскладом праздников. День независимости, День матери, День земли, День благодарения...

Восьмое марта красным в этих календарях не отмечено, если случайно не пришлось на воскресенье. Можете взять наугад любой изданный на Западе календарь и проверить.

По иронии судьбы Советский Союз, где с лицемерной помпой отмечали нигде не признанный Женский день, был одним из самых женоненавистнических социумов в мире.

Женщин ненавидели за брак вдовонку беременности (будущий папаша приперт к стенке комитетом комсомола и угрозой отчисления из института). И укрепление семьи постоянными напоминаниями, что развод — это не только размен квартиры и уход экс-мужа в коммуналку. Но и партком, скандал, крест на карьере. Народный стишок о том, кто чем держит мужа, в те годы кончался словами: «...итальянка — грацией, а русская — парторганизацией». По большому счету, над мужчинами издевались не женщины. Это государство, формируя систему партийных взысканий и судебную практику «всегда в пользу женщины», справлялось с наиболее неосторожными мужичка-

ми-карьеристами. Но мужчины чувствовали себя затравленными отнюдь не госмашиной. Вот строчки из дневника казанского доктора. Вторая половина восьмидесятых.

«Мы отчетливо поняли, что провинциальные интеллигенты предназначены для никого. Нас нет! Мы для выдр, для матерей-одиночек, на худой конец для разведенных. Красивая студентка, не готовящая себя к династическому браку с комсомольским боссом или мгиошником, — это нечто вроде живого мамонта в дельте Казанки...»

СТАНЦИЯ «ДИНАМО»

Масла в огонь подливала советская мифология доброй святости. Реально на запрет почти все плевали, но он был очень удобным прикрытием для «динамо». Поди пойми, почему она с тобой не спит, — потому что не хочет или потому что в СССР это не принято?!

Первые красавицы моего родного универа, годами принимая «чистые» ухаживания, в один прекрасный день ставили своих воздыхателей перед фактом: «Выхожу замуж в Москве (в Киеве, Ленинграде, Минске) за офицера». Реакцию парня можете себе представить. Роковой при таком раскладе могла стать почти любая женщина, даже не будучи сильно красивой и коварной. На недоуменный вопрос: «А что ж тогда у меня с тобой было?» — девушка честно отвечала: «А с тобой мы просто дружили». И это была почти правда. Вовсе не будучи злонамеренной, всего лишь сле-

Manual

о б р а з ж и з н и

[руководство
пользователя]

дую официальной доктрине о необходимости хранить доброе целомудрие, любая барышня волей-неволей конвертировала в «динамо» почти все свои романы.

Когда при Горбачеве чуточку приоткрылся «железный занавес», я три раза ездил туристом в соцстраны. И каждый раз были слезы на чебоксарском перроне: это женихи провожали невест или невесты — женихов. Ехать вместе было бесполезно — без штампа в паспорте в один номер не селили. Да и небезопасно: в каждой группе ехал стукач, который мог прислать «сигнал» на работу. И даже подданное в загс заявление могло не спасти от последствий.

REVOLUTION №...

Горбачевская перестройка родила символическую фразу: «Читать интереснее, чем жить». Жить по-прежнему было нельзя и негде. У меня непреходящее ощущение: вся горбачевская перестройка, вся культура обсуждений до полуночи и хрипоты фильма «Покаяние», сюжетов программы «Взгляд» и статей «Огонька» осталась культурой бесплотности, культурой «динамо». После похода на шедевр Абуладзе было уместно обсудить эпохальный фильм, Лаврентия Берия, пару публикаций в «Московских новостях» — и умиленно-асексуально разойтись по домам. И еще я думаю, что почти стопроцентное голосование на всех тогдашних выборах за типаж железобетонного героя (к такому относили, к примеру, следователей Тельмана Гдлава и Николая Иванова) было «женским». Реальные, под боком, мужички были заморожены и замухрыжены — а вылезти, как курица в анекдоте, из-под катка со стоном: «Какой мужчина!!!» — ну очень хотелось.

А вот буржуазная революция начала девяностых, по моему, была мужской. За право не читать после полуночи, а жить. И чтоб было с кем, где и на какие шиши.

Не скажу «за всю Одессу», но класс, который принято считать средним, кажется, в итоге кое-чего добился.

ЭПОХА ЮЗЕРОВ

Для манипуляторов обоих полов настали нелегкие времена. На предложение «просто дружить» — вежливый обоснованный отказ: «Это что — мы психологическую совместимость будем проверять, а физическую — нет? Неразумно...» Самозащита бесценной психики доведена до совершенства. Она: «Ты понимаешь, я только что пережила очень болезненное расставание с генеральным менеджером одного американского офиса. Он фантастически меня юнул, но он фантастический человек. Я в шоке. Я буду обречена всех какое-то время сравнивать с ним, в том числе и в постели. Тебе это надо? Мне сейчас нужен просто друг». Он, очень вежливо: «Я не могу быть с человеком, от которого что-то недополучаю. У меня жуткая офисная работа, мозга за мозгу, абстиненция сорвет мне нервы и подставит под увольнение. А моя карьера — это не только я. На мне старенькая мама, бабушка. Нельзя так подставляться. Я буду искать ту, которая меня поймет...»

Работая в огромном фиолетовом кубике на севере Москвы — восемнадцать этажей офисов, сотни «белых воротничков», — я слышал (не подслушивал — все говорилося весьма внятно) и подобные пикировки, и более мирное воркование. Она: «Как насчет Египта в рождественские каникулы?» Он: «Спасибо, но у тебя же есть бойфренд». Она: «Мы с ним сейчас в ссоре, а тебя я давно знаю. О безопасности не волнуйся, я на фемодене (немецкий контра-

цептив. — *Авт.*) Просто я подумала — зачем из-за пустяков гробить отпуск?»

Как сказал бы Киров, «чертовски хочется жить». Посему — плевать на все запреты! Даже на негласное табу для «приличных людей» знакомиться по объявлениям. В одном из офисов лиловой стекляшки девочка-секретарь решила развлечься и заполнила купон «Из рук в руки». Мол, блондинка с ногами от ушей жаждет выйти замуж. Большинство ответов от озабоченных «чайников» отправились в корзину, но одно письмо выбивалось из общей массы и было оставлено: «Девушка с описанной вами внешностью должна ежеминутно стрижиться с себя мужчин, а не искать их по объявлениям. Думаю, что ваша блондинка — мистификация. Не поленитесь, позвоните и скажите — так это или не так». В конце был телефон и пара слов о себе.

На самом деле упомянутая в объявлении блондинка существовала. Ей было тридцать и некогда искать мужа. Она была мелким начальством секретарши. Получив письмо с телефоном от мужчины тридцати с хвостиком годов, явно подходившего больше шефине, чем ей, Леночка решила: «Не пропадать же добру». И пришла к начальнице:

— Анна Максимовна, вы будете говорить с Артуром (так звали главного босса. — *Авт.*) о моей зарплате после испытательного срока?

— По идее, должна завтра.

— Я думаю, было бы неплохо баксов на пятьдесят побольше. Да, кстати! Вот тут совершенно случайно мне написал человек — по-моему, он в нашем вкусе.

Шефиня лениво проглядела письмо и сказала, что это ей на фиг не надо. Но на самом деле запомнила телефон, созвонилась, встретила и решила, что можно попробовать, авось склеится. После чего прибавила Лене жалованье и попросила босса перевести секретаря в другой отдел. Типа, убрала свидетеля.

Будущий муж был куплен за пятьдесят долларов в месяц. Причем не своих, а конторских.

Намедни, увидев Анечку (мы старые друзья), я решил ее слегка подколоть:

— Купила мужа на чужие деньги, по чужому объявлению. И не стыдно?

— Зато мой муж каждый месяц растет в цене! — парировала Нюська.

ХАЙТЕК

Одна моя знакомая после развода методично искала любовника, давая объявления в ту же «Из рук в руки». Психологически она была не сильно готова с кем-то сосуществовать. Но прочла у Рут Диксон, какие опасности для здоровья таит монашество после долгих лет регулярной жизни. Безопасный вариант, приемлемый для амбициозной фотомодельной метр восьмидесяти ростом, шатенки с красным дипломом «Менделеевки», найти по газете было не так уж легко. И иным способом не легче — на работе бабье царство. Но технолог Оля не унывала. «Фигня война. Не бином Ньютона, — говорила она мне, — при поиске важно задать параметры и установить фильтры».

Вот так мы все потихоньку стали, как принято писать в резюме, «продвинутыми пользователями». Пользователями друг друга. В область технологии перемещается все — техника знакомств, ухаживания, плотской любви. Менеджмент конфликтов в официальных и гражданских парах. Даже «динамо». Шеф одного небольшого модельного агентства заре-

гистировал службу знакомств, внося в каталог своих моделей! Службу отрекламировали как элитарную: «Состоявшийся мужчина может найти здесь красивую женщину с высоким социальным статусом». Мужчины платили либо за квартал пользования базой данных, либо за организованную встречу. Встречи происходили, но девушки давали понять, что «сердцу не прикажешь». Отказ, полученный от девушки столь сногсшибательной внешности, мужчины воспринимали как должное. На самом деле это, конечно же, был спектакль. Чтобы не скатиться в откровенное мошенничество, «агентство» быстро закрыли. Но, по сути, криминала не было: моделям и вправду не понравился ни один клиент. Как призналась мне позже одна из девочек, «очень хотелось посмотреть на мужчин, которые всерьез верят, что за такую-то должность и доход они могут купить даму с таким интеллектом и ногами, а за вот такой социальный статус — даму вот с такими мозгами, талией и бюстом». Это забавно: технологичное «динамо» устроили, чтобы вдоволь подлюбоваться на мужчин, которые верят в технологичное жизнеустройство.

В Интернете один увесистый файл о технике секса так и был помечен: «Руководство пользователя». И далее, как положено, — публикация и копирование всего текста или его фрагментов только с письменного согласия автора.

Каюсь, нарушаю.

«Разметав волосы по подушке, она замерла для того, чтобы через мгновение взорваться бурным оргазмом, стелая и царапая твои плечи. Немного успокоившись, она пригласила тебя к себе, и вы слились в бесконечном поделуе...»

Россия спешно, жадно отыгрывает удовольствие, недополученное за годы советского «не пойми чего ночью под одеялом». Знакомая джазовая саксофонистка рассказала мне, что ее в пору репетиторских подработок постоянно атаковали «новые русские» с просьбами научить их любовниц-фотомodelей азам игры на саксе: «Это так модно, это так возбуждает!»

Что-то случилось. Скандалы, разводы, размены квартир по суду никуда не делись и в новой России. Но женщины в этой стране перестали ассоциироваться только с ЭТОЙ стороной жизни. Продвинутые российские мужчины пришли от женоненавистничества и женобоязни к женопользовательству. С научным обоснованием — мол, даже платные сексуальные услуги берегут психику мужчин от манипуляторов. Здоровая мужицкая психика крайне важна для процветания экономики (как будто женская не важна!) СССР рухнул потому, что был страной несчастных мужчин, замороженных страхом исключения из партии за развод. Наши оргазмы нужны России!

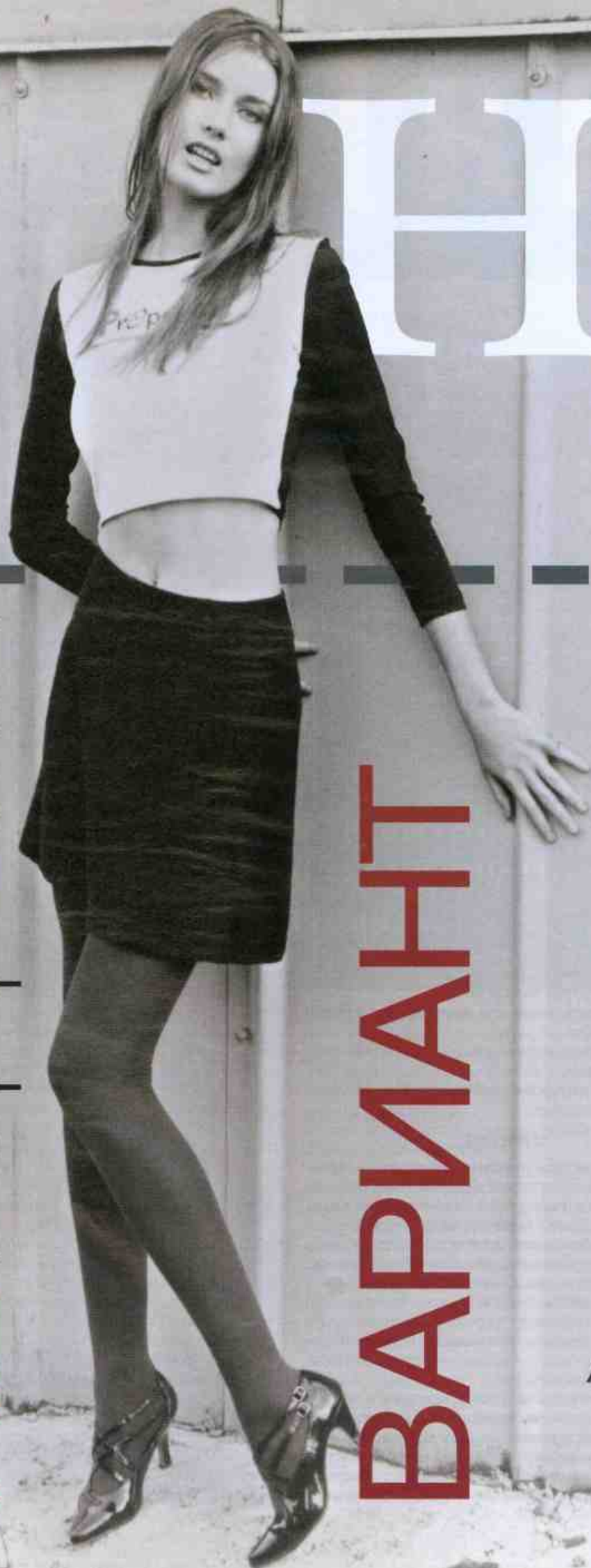
На днях я продавал по объявлению подержанный сотовый. На меня обрушился просто шквал звонков мужским голосом: «Он нормально выглядит? Упаковка целая? Его девушка на Восьмое марта не стремно подарить?»

Я было обалдел: неужто мобильничек к праздничку — тоже из руководства пользователя? И ужины при свечах? И тщательно спланированный отпуск? И какая-нибудь забота о предохранении? И с трудом, но приобретенная привычка принимать душ «до и после»? И сохранный в календаре не признаваемый в остальном мире красный день?

А после я подумал: может, не так оно и плохо? Может, лучше бережно пользоваться, чем искренне ненавидеть?

Может быть, вопреки канонам, один шаг до любви — все же не от ненависти, не от мордобоя, а от более мирных отношений? Пусть даже они договорные.

Никакая баба, даже самая модальная, не спасла человека от необходимости думать самому (Мнение «1»). В фильме есть полная реинкарнация Тани Друбич (Лена Комзева). Такая же прозрачная, потусторонняя, притягательная. Женское божество... (Мнение «2»)

НЕ ХУДШИЙ

ВАРИАНТ

не
еж
ВО

Настоящий художник И он снимает фильм о

Дмитрий БЫКОВ

После фильма Сергея Соловьева «Нежный возраст» я очень смеялся. Долго и вздохнул. Один знакомый кинокритик, выходя со мною из зала, не выдержал:

— Ну что тебя так разбирает? Это не худший вариант. И потом, тебе что, ранний Сергей Александрович нравился?

— Ну, кое-что... «Наследница по прямой»...

— Это не он был хороший, это ты был молодой.

— Нет, нет. Все-таки он был хороший. То есть он мне, конечно, активно неприятен вместе со всеми своими целевыми и эстетическими установками, со своими честными и принципиальными девочками в исполнении Татьяны Друбич — девочками, которые любую свою подлость, предательство или высокомерие оправдывают устремлением к тому, чего не бывает. Ужасно я не люблю честных и принципиальных людей. Они теперь все работают в «Новой газете» и на НТВ.

Но моя неприязнь к Соловьеву, к его стиливой и мировоззренческой эклектике, к его шумным акциям вокруг собственных картин, к литературности этих самых картин, к его откровенному заигрыванию со всем модным (будь то Иван Охлобыстин или чеченская тема) — все-таки это неприязнь к чему-то родному, нестрашному. Вот когда Никита Михалков говорит о патриотизме или Николай Бурляев — о святости, тут у меня иной раз поджилки трясутся, потому что самое страшное, как отлично знают создатели цикла Aliens, — это чужое, иноприродное. А Соловьев — это свое, близкое и именно потому такое противное. Потому что свой, родной, похожий на тебя человек компрометирует свои, родные, вполне серьезные вещи.

Как опознается это родство? По мельчайшим приметам. Ну, во-первых, Соловьев очень любит мальчиков и девочек из хороших семей. Мальчиков и девочек, играющих на фортепиано, выросших в огромных квартирах, в генеральских каких-нибудь домах... Все герои Соловьева — обязательно мальчики и девочки из хороших, элитных семей. Они ненавидят своих лживых, конформных предков, но от других предков не рождаются. Бунтаря надо в детстве хорошо кормить, иначе у него есть все шансы вырасти конформистом.

А во-вторых, Соловьев тайный пироман. Он любит все жечь. Бенгальские там огни, или прибрежные домики, или танки. Тот катарсис, который наступает после пожара, то чувство усталости и облегчения, которое наступает после бурной ночи, — это он умеет очень хорошо. Все взорвалось, все кончилось, давайте попробуем теперь прожить новую жизнь. Праздник на пепелище, опустошенность и печаль

ФОТО АЛЕКСАНДРА КОМЗЕВА

МНЕНИЕ

КНИЖИ

зрелый

через сто лет после детства

не может долго любить бардак. Он ему рано или поздно надоедает. том, как все мы занимаемся... сами знаете чем

рассвета — вот его главная нота. За это можно простить и его совершенно комсомольский романтизм, и любовь ко всякого рода борцам, и чудовищные вкусовые провалы, которые он сам отлично видит, но это же идет поиск новой эстетики, вы понимаете...

Мы понимаем. Лично мне самой большой эстетической удачей Соловьева представляется титр из отвратительно-го фильма про черную розу: «Зритель! А дома-то что хорошего? Сиди и смотри».

Нет, это не Соловьев испортился. Это у меня дома стало получше, слава тебе господи...

Но есть и еще одно, за что я его люблю временами. То, в чем чувствую особенное родство. Соловьев любит молоденьких и не стесняется в этом признаться. Все мы немножко Гумберты, каждый из нас по-своему Гумберт. По пальцам одной руки можно перечислить людей, не побоявшихся заявить, что пятнадцатилетняя девочка нра-

вится им больше двадцатилетней. Это Набоков (устаами героя, но героев таких было несколько, и девочек таких — тоже); это Лимонов, это Льюис Карролл (опять-таки косвенно). Поэт Алексей Дидуров с его романом в стихах о голой восьмикласснице. Ну и мы с Соловьевым. Это не значит, что мы все кого-то обязательно растлеваем. Это значит просто, что нам нравятся старшеклассницы. Они свежее. И «Нежный возраст» в этом смысле не исключение. С голыми старшеклассницами, по-моему, там даже некоторый перебор.

И опять-таки в этой картине есть большие квартиры и правдивые мальчики, презирающие своих родителей, но сами при этом ни на что не способные. Нормальный такой Соловьев, с БГ и фейерверком в конце. Только одно в этой действительно очень слабой, старчески-слабой картине принципиально хорошо: диагноз, поставленный времени. Тому самому времени, которое Соловьев востор-

женно приветствовал трилогией из «Ассы», «Розы» и «Дома». Правда, восторгу все убавлялось, но радость от бардака была еще тогда вполне искренней...

Настоящий художник не может долго любить бардак. Он ему рано или поздно надоедает. И тогда художник снимает фильм о том, как все слои общества занимаются фигней. Как дети начинают делать свои первые деньги и бросают школу, как артиллерия лупит по своим, как водители за сумасшедшие бабки перегоняют по дорогам не известно что от одних бандитов к другим. Вы заметили вообще, что новый русский язык — это язык без существительных? Перетрем, забьем, разрулим, проплатим. Что проплатим? Кого забьем? Где разрулим? Суета вокруг пустоты... Мы так и не узнаем, что перевозит в трейлере главный герой. (Мелькнет предположение, что это говно, потому что из нашего говна французы, оказывается, делают парфюм, — это метафора такая. Но вряд ли перевозка говна может быть сопряжена с риском для жизни. И потом, к чему тогда секретность? У нас его, что, вывозить запрещено? Да бери не хочу...) Мы так и не поймем, кто были те «братки», которые отомстили «хачикам» за оскорбление его девушки. Впервые соловьевская фабульная невинтица превращается в плюс: все концы бесильно висят, они не связаны. И герой соответствующий — ничего не доводящий до конца; и сюжет такой же; и распад сознания доведен до апофеоза, поскольку ни одного длинного эпизода Соловьев вытянуть уже не может. Все время требуются какие-то внекинематографические подпорки: видеоприколы, музыка, титры. Короче, не фильм, а акция в чистом виде.

Но и то хорошо, что до Соловьева дошло: погуляли — и буда. Придя когда-то на должность первого секретаря Союза кинематографистов на волне перестройки, интереса к молодым и некоторого старческого самобичевания (вот, мы были говно, а теперь вы попробуйте), Соловьев понял, что этим молодым категорически нечего предъявить, что наглость и так называемый неконформизм — их единственный капитал, что бухать и стесаться они умеют очень хорошо, а больше ничего не умеют. И когда Соловьева лжно и издевательски из начальников выпихивали, дружно проголосовал за Никиту Михалкова, — никто за соловьевский период не вступился. Никто из молодых, принятых им в Союз и усиленно продвигаемых. Все легли под новую власть. Романтик получил по полной программе.

И потому новый герой — не романтик Он, конечно, и не отличник. Он просто никакой. Но, по крайней мере, он не

ДРУГ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РАЗДЕВАЕТСЯ В КЛАССЕ НА СПОР: ПЕРЕСТРОЙКА

Борис МИНАЕВ

ОЧЕНЬ НЕЖНЫЙ

кидается на все модное, не бегает на рок-концерты и не открывает источник свободы и счастья в портвейне и анаше.

А в чем же он его открывает? Известно где. В рифме. Единственная подлинная страсть героя — такая же тощая и еще более длинная, чем он, девушка. Тоже без каких-либо определенных черт и даже без черт лица (что при ее профессии — фотомодель — даже выгодно). Странная такая девушка, говорит, как ребенок в плохом самодеятельном спектакле. Ни одной живой интонации. Кукла наследника Тутти. Но у такого вялого мальчика и не может быть другой девочки. И потом, это Соловьев на пике своей мужской зрелости любил девочек-нонконформисток. А сейчас он устал, ему нравятся такие, о которых ничего и сказать нельзя. Так, есть какое-то тельце — ну и достаточно. Идеальная женщина — не та, которая правды ищет, а та, которую трахать можно. И чтоб молчала. А мы чтобы находили в этом смысл.

Вот и вышло, что нынешний Соловьев все ответы обрел в молчании, а смысл жизни — в девушке. Замечательный ответ на вопросы эпохи, только опять-таки очень приблизительный, я бы сказал — временный. Ну, трахнутся они. Ну, пожениятся даже, хотя верится с трудом. Герой наймется к своему более опытному другу по кличке Милая Жопя и будет делать за деньги какие-нибудь гадости (у нас за другое не платят). Героиня устроится рекламировать отечественную продукцию. И все? Типа, идиллия? Обретение себя?

Нежный возраст кончился, и за все это время — за все десять нежных лет нашей нежной свободы — мы так и не обрели никаких качеств, которые позволили бы нам противостоять свинству и насилию. Говорю о стране, об электорате, а не о себе и сверстниках — но у нас-то в отличие от соловьевского персонажа молодость действительно была. Мы в отличие от него что-то читали, смотрели, делали, думали. И были у нас кое-какие страсти, кроме любви к обезьянке Прохору и фотомодели в далеком Париже.

А к итогу все пришли одинаковому. Выяснилась ужасная вещь — неплотность отъезжанности, порочность бардака, недостаточность любви. Оказалось, что все это время мы точно так же проср... (в фильме Соловьева часто и со смаком произносят это слово), как и наши родители. И даже еще более жидко.

Это итог жизни страны, а не нашей жизни. Каждый из нас чего-нибудь добился. Но вот страна нашими общими усилиями никуда не вытащена, а ввергнута еще глубже все туда же. Вот этот вопрос — вопрос о том, к какому итогу пришел его лирический герой и его постоянный зритель, — спасает очень слабый фильм Соловьева от полного провала. Нежный возраст — это ведь приговор. Это плавание по течению, послушность ветру и способность отыскивать смысл жизни между девичьих ног. Где, безусловно, очень хорошо, но смысла нет никакого.

Вот почему я горячо приветствую вопрос Сергея Соловьева об издержках свободы, нонконформизма и отъезжанности — и совершенно не удовлетворяюсь ответом, который он дал. Потому что никакая еще баба, даже самая модельная, и никакой еще БГ, даже самый многозначительный, не спасли человека от необходимости думать самому, определяться и заниматься каким-нибудь делом. Этому страна успела капитально разучиться, а те, что не разучились, делали такие дела, что лучше бы пинали балду.

Ужас-то в том, что нежный возраст кончился. Наступило фирменное соловьевское утро — трезвый, холодный рассвет после бурной ночи. И костер догорает. И надо что-нибудь делать, с чего-нибудь начинать...

Вы хотите сказать, что эти мальчики и девочки могут что-нибудь делать, кроме ездить в Париж и утверждать, что родители во всем виноваты?

Не смейте меня.

Делать придется тем, кого Соловьев никогда не любил и о ком он никогда не снимал кино. Самое ужасное, что их и я не люблю. Но других нет.

Для меня самое главное, что в этой новой реальности Соловьев нашел новых своих детей. Дети абсолютно живые, смешные, нелепые и прекрасные. Дети, которые на своей собственной шкуре испытали все перемены, которых так ждали их ровесники из «Ассы» и «Ста дней...»

И. С. ПЕТРОВ, КАРТИНА «НЕЖНЫЙ ВОЗРАСТ»

Где-то году в 74-м, кажется, или в 75-м на экраны (тогда еще вполне общедоступных кино-театров) вышли сразу два похожих фильма: «Не болит голова у дятла» Динары Асановой и «Сто дней после детства» Сергея Соловьева.

Оба фильма мне, тогда еще десятикласснику, показались абсолютно загадочными. Я вообще не понимал, кто были эти люди, которые показали мой мир так просто и так нежно, без этого вечного вставания на цырлы перед чем-то святым и советским, без указок, натянутых по всему тексту, без пошлостей да вообще без всяких «детей», которые всегда путешествуют по любому кинематографу в одинаковом виде (что по нашему, что по голливудскому), тошнотворно-милые и розово-приятные на вкус. На экране были совсем не «дети», а примерно такие же типчики, что и я: в тех же прическах, такие же неумытые (в прямом и переносном смысле), вечно хмурые, раздраженные, готовые в любую минуту нагадить себе и другим. (Замечу в скобках, что ни в одном фильме Соловьева его герои никогда не были детьми из обеспеченных или, там, привилегированных семей, просто они не урла, не дебилы, не убийцы — только и всего).

Динара Асанова (которую я искренне считал и продолжаю считать абсолютно святой женщиной, делавшей такие же святыне фильмы) осталась и потом, после «Дятла», верна одной-единственной теме: за каждого человека надо бороться. И в потрясающих «Пацанах», и в неудачном «Ключе без права передачи» она с искренней женской безоглядностью доказывает нам одно и то же: дети хорошие! Их обязательно надо любить!

Современный молодой зритель, который уже Асанову в живых не застал да и фильмы ее вряд ли видел, такому пафосу наверняка бы удивился: почему это при жестокой и плохой советской власти было принято так яростно защищать бедных малюток от грубых и черствых взрослых? Но ведь защищали же! Стремилась хотя бы в газетной статье, хотя бы в книжке или пьесе, в фильме сделать некий заслончик, чтобы не мучили нас советские учителя и комсо-

мольские работники! Я вот теперь грешным делом думаю: а так ли они нас мучили, как об этом принято было писать и говорить? Помню ли я на своем опыте эти жуткие мучения?

Ну да, вспоминаются окрики, отвратительно-мятый пионерский галстук на шее, дурацкое отдавание салюта по утрам, угрюмые военруки и истеричные классные. Ну так ведь это ж обычная школьная рутина!

Дело было в другом, разумеется: вся сила правозащитного инстинкта, вся гражданская боль (ну, пусть не вся, но некоторая часть) канализировалась именно в нас, в подростков. Общество и боялось подростков, и чувствовало в них какое-то смутное, загадочное будущее. От этого и весь «Алый парус» в «Комсомолке», и ранний Щекочихин, и кино Асановой, и вообще куча статей, книжек, фильмов. Словом, острая тема тех лет.

«Сто дней после детства» Соловьева, сразу, кстати говоря, схлопотавшие ни много ни мало, а Госпремию (вот уж удивили интеллигенцию, так удивили), из этого «подросткового» потока сразу и как-то бесповоротно вывалились.

Разобрался я в этом гораздо позже, лет через десять, а тогда, в конце семидесятых, поглядев в первый раз этот соловьевский фильм, сразу понял: он не про то. Не про конфликт хороших нас и плохих взрослых.

...А вот про что он, по молодости лет я еще не врубился. Почему?

Ну не мог я тогда поглядеть на Таню Друбич глазами Соловьева! На то, как она держит яблоко (или ест его, уже забыл). Не мог поглядеть на то, как пишут мальчишки на костер, его глазами. А в любом сюжете про пионерлагерь отпадки не было, отпадки были именно здесь, в этих чересчур долгих и тягучих кадрах Соловьев попросту восхищался красотой детей, их духовной, физической красотой, их потрясанием наивом. Их еще непробужденным зросом, их фарфоровой нестрашной жестокостью и застывшими от шумного течения крови — взглядами.

Снять фильм ПРО ЭТО — здесь нужна была потрясающая вообще-то смелость. Но, к сча-

стью, тогда критики были гораздо целомудреннее, и просто так повесить Сергею Александровичу на лоб ярлык педофила никто не решился. А то ведь, боюсь, несладко бы ему пришлось

Свою жизнь, не какую-то там эстетическую, а просто-напросто личную, без фильмов Соловьева я представить себе не могу. Без «Спасателя», который мне не нравился, но в котором было одно какое-то место, которое я смотрел много-много раз. Без одного из самых страшных и красивых (вообще в кино для меня) — «Чужая Белая и Рябой». Без выворачивающих наизнанку «Избранных». Без освобождающей душу «Ассы». Пример Соловьева является еще и каким-то потрясающим внутренним мне уроком, весь свой кинематограф он посвятил, по сути, одной женщине — Татьяне Друбич, и их история, которая всегда была всем известна, но лишь недавно стала хоть в каком-то виде опубликованной, для меня была не менее важна и глубока, чем его фильмы. Поэтому сказать об ЭТОМ: все, мол, мы немножко Гумберты, на мой слух, нехорошо. Неправильно.

Но это так для меня. Это мое, личное. И я это личное никому навязывать не собираюсь.

И тогда, и сейчас Соловьева упрекали в том, что он заигрывает с молодежью. То ли примазывается, то ли заигрывает, то ли пьет кровь христианских младенцев, тут уж кто во что горазд. Сформулировать то, что делает Сергей Александрович в своих фильмах, на самом деле трудно, легче отделаться штампами о «шестидесятниках» или о заигрывании. Я сейчас, через двадцать пять лет после первой нашей встречи в кинотеатре, думаю вот что: во всех своих фильмах он на молодых людей просто СМОТРИТ. Внимательно и напряженно, как художник. Не в широком смысле, а в узком, как рисовальщик и живописец. Каждое движение детей, подростков, юношей и девиц для него наполнено глубоким, сакральным, магическим смыслом. В каждом проявлении этих неокрепших организмов и блуждающих душ он видит очень большой шаг к истине. И нас заставляет смотреть на них так же!

Кто еще, кроме него, сделал это в мировом кино, честно, не знаю. Может, кто-то и сделал. В России это был Соловьев.

Вглядимся для примера в самый знаменитый и скандальный его фильм «Асса». Вот, мол, какой конъюнктурщик, подгадал к горбачевской перестройке песню Цоя «Мы ждем перемен». Ай-яй, Сергей Александрович, как нехорошо...

Между тем в этом кино вообще никакой идеологии нет. Это просто романтически-криминальный жестокий романс. Об уродствах жизни и о ее нежности. Зимняя Ялта, памятники советской эпохе, со своими санаториями и магнолиями, показана провозительно и опять же нежно. Обличений тоже нет. Кого надо поймавать советским сыщикам, они в конце и ловят.

Посмотрите, пожалуйста, этот фильм сейчас на кассетке — гласностью и перестройкой тут вообще же не пахнет. Падает снег. Поют и танцуют лилипуты. Какие-то лысые уроды разъезжают на машинах, режут и убивают. В ресторане полно народа и все пьяные. Вот и все.

Фильм про то, что молодая девушка любит и должна любить красивого и свободного юношу, а не старого, прожженного жизнью и временем человека. К тому же злодея (тут Со-

ловьев оставил себе лазейку). Больше ни про что. Фильм именно об этом, очень горький, исповедальный фильм. Об обреченности такой вот странной любви.

Между тем именно «Асса» связалась в интеллигентской памяти с другим близким по времени событием — съездом кинематографистов. Там Соловьев был вытолкнут на трибуну и что-то сказал нехорошее о великом нашем советском кинематографе, что и стало причиной всего плохого и нехорошего (если что и было нехорошее, так это то, что Сергей Бондарчук на самом деле ужасно расстроился, был потрясен и уязвлен).

Все остальное плохое и нехорошее, что теперь «швыт» к соловьевскому делу кинокритики, лежит вне его компетенции. Какой бы пост он ни занимал и какие бы действия на этом посту ни совершал. Соловьев не виноват ни в ГКЧП и развале Союза, ни в поспешной приватизации, ни в появлении ублюдочного кооперативного кино и новорусского мышления, образа жизни, действий и поведения. Все это таилось в глубине народной души. И всколыхнулось и поднялось сразу, как только стало можно.

При чем тут Соловьев? При чем тут Ельцин с Чубайсом и Гайдаром? Нет, товарищи, это мы все вместе захотели вернуть свободу к беспредельной свободе и свободному беспределу. И за нынешнюю диктатуру закона мы, русские люди, должны благодарить себя сами. Валить же опять все на начальников — дело гнилое и пустое.

Дети, подростки, юноши и в особенности девушки, которые Соловьеву одинаково честно и ровно служили натурой что в 75-м, что в 85-м, как я уже сказал, были для режиссера отнюдь не знаменем в социальной борьбе, а существами природными, божественными, магическими. Поэтому и говорили они у него во всех фильмах одинаково ровными, бесцветными голосами (поскольку не в сюжете суть, и нет среди них ни хороших, ни плохих, да и в жизни чаще всего они так и выражают свои мысли).

Почему эти люди (включая Таню Друбич) в «Ассе» стали вдруг революционными бунтовщиками? Загадка. Ну так совпало. Боль за беззащитных мальчиков и девочек совпала с какой-то общей болью. Боль личная, спрятанная внутри (мне кажется, именно в этом фильме Соловьев внутренне прощается с Друбич, хотя в реальности им еще жить и жить), совпала с духовным опустошением общества. Соловьева-созерцателя из-за этой внезапно прорвавшейся боли вдруг вытолкнули на трибуну. И началась долгая противная пауза. Лет примерно на... десять-двенадцать.

Соловьев что-то такое снимал. Мне трудно сказать что. Я охладил к своему кумиру. Вместе со всеми остальными кинозрителями обиду за погубленное советское кино перенес на его широкие плечи. Было ощущение, что он куда-то делся. Мелькнет и опять исчезнет. То займется фестивалем. То телепрограммой. То в театре что-то ставит. То опять соберет тусовку в свой очередной проект. Словом, развлекается. Бродит туда-сюда. Я за это на него не злился. В моих глазах он имел на это право.

Была лишь какая-то невыявленная досада, раздраженность: мой внутренний сюжет с Со-

ловьевым оказался оборванным. И с Друбич тоже. Я знал, что они развелись. Но мне нужна была финальная точка. Вернее, аккорд.

Ведь это история и моей жизни тоже. Я всегда переживал ее как что-то личное.

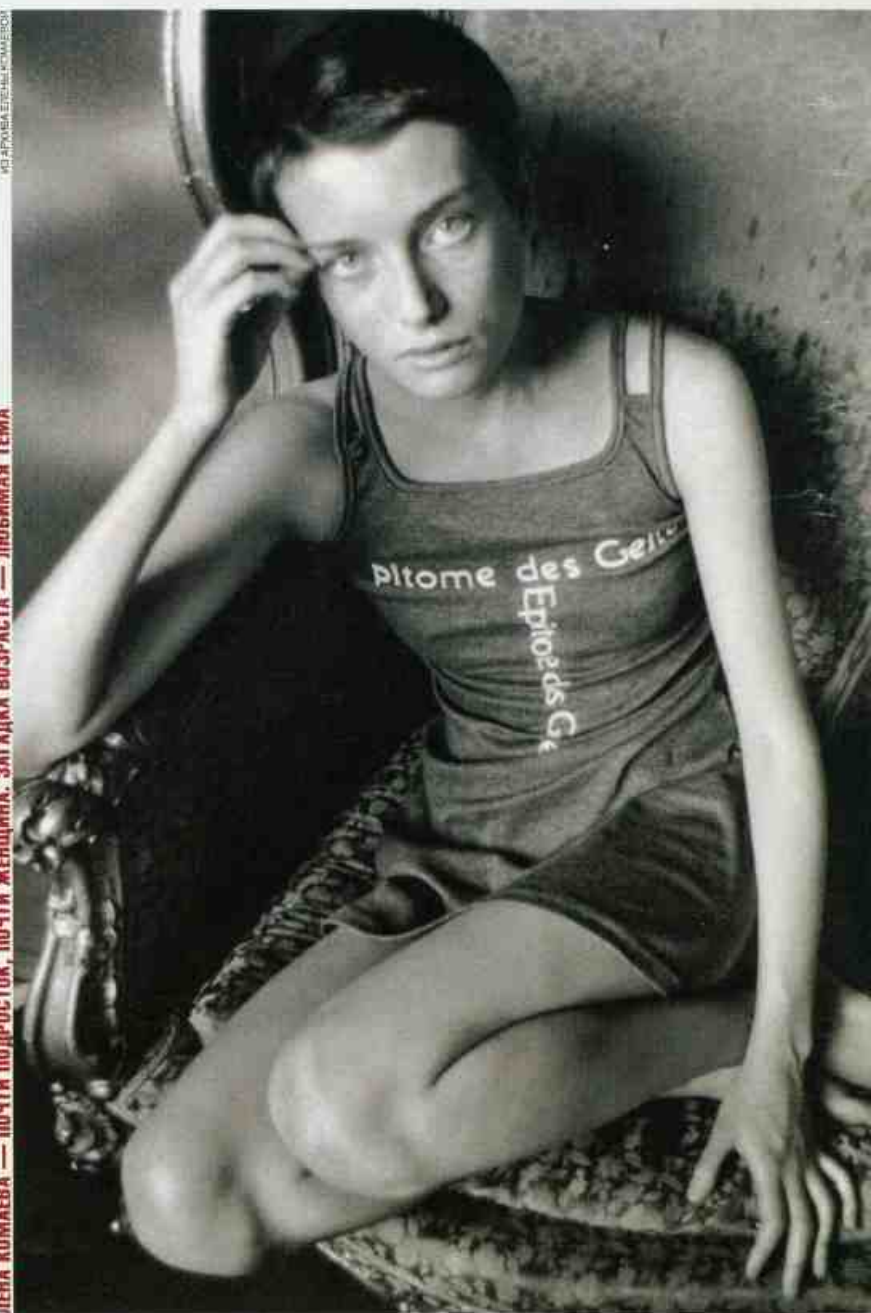
И вот аккорд прозвучал. Абсолютно точный, абсолютно чистый аккорд. Эпилог ко всем соловьевским фильмам. История завершена. И история начинается сначала. Вот это меня потрясло больше всего — как Соловьеву удалось завязать все концы. Абсолютно все.

В фильме есть полная реинкарнация Тани Друбич — Лена Комаева. Такая же прозрачная, потусторонняя, притягательная и невинная. Такое же женское божество, спустившееся с небес.

В фильме есть полная реинкарнация Африки — Бугаева из «Ассы»: Дима Соловьев, сын, главный герой и соавтор сценария, такой же нелепый парень, нарочито деревенский и сосредоточенный на себе. Так же, как

СНОВА ПИОНЕРСКУЮ ЛИНЕЙКУ ОКАЗАЛОСЬ НЕ ТАК-ТО ПРОСТО

ЛЕНА КОМАЕВА — ПОЧТИ ПОДРОСТОК, ПОЧТИ ЖЕНЩИНА. ЗАГАДКА ВОЗРАСТА — ЛЮБИМАЯ ТЕМА

РАДИ ЭТОГО МГНОВЕНИЯ ВСЕ И ПРОИСХОДИТ. ПРАВДА ЖИЗНИ

В СЕРИИ НЕБАЛАНС КЛАД ИЗ ОБЫЧНОЙ «ЧЕРНОЙ КОЗЫ»

ПО ХОДУ ДЕЙСТВИЯ ЛУЧШЕГО ДРУГА ГЕРОЯ СДАЮТ В ЗООПАРК

В СЕРИИ НЕБАЛАНС КЛАД ИЗ ОБЫЧНОЙ «ЧЕРНОЙ КОЗЫ»

Дмитрий Быков:

— Соловьев очень долго испытывал радость по поводу бардака, творящегося в стране. Теперь он понял, что бардак — это плохо. Не поздно ли?

Борис Минаев:

— Соловьев вернулся к тому, с чего начинал, — к фильму о детстве. Его школьный класс по ходу фильма превращается в поколение — поколение двадцатилетних. В поколение, которое с трудом выжило, но которое не утратило ни чувства беспредельной остроты жизни, ни чувства любви — к дому, к стране, к единственной девушке

на Африку в «Ассе», на него валятся все беды, там был разгул преступности, здесь — солнцевская наркомафия, коррумпированная милиция, «новые русские», чеченская война — короче, все что ни есть в газете и жизни. Такую сюжетную мешанину вряд ли бы выдержало любое другое произведение, сама жизнь пока еще так сильно кипит и булькает, что любое кино на эти темы выпадет плоско. Но Соловьеву удалось преодолеть и эту «маленькую трудность»: каждый эпизод фильма содержит в себе удар по голове (в физическом смысле), причем удар этот смешной. Подлинно нелепый. И оттого нестрашный.

Никакая голова этого выдержать не может, говорит по ходу фильма военный доктор, что-то вы тут привираете, молодой человек. Но молодой человек настаивает: ничего я не привираю. И мы понимаем: да, именно по голове нам стукнули за эти годы, и не раз. Давно должны были бы мы помереть или сдвинуться умом. Но ведь нет!

Прежние свои вещи Соловьев снимал в комфортной внешне, хотя и очень дискомфортной внутренне, советской реальности. Там он мог играть с этой реальностью, накрыв ее туманом или показав со странного ракурса. По годам позволяла.

Нынешний Соловьев показывает нам кино изнутри кипящего котла. Очень странное чувство. И обнадеживающее, раз про это можно снимать кино — значит, ЭТО уже кончается.

Самое для меня главное, что в этой новой реальности Соловьев нашел новых своих детей, в прямом и переносном смысле. Дети абсолютно живые, смешные, нелепые и прекрасные. Такие же, как раньше. Конечно, им пришлось отдуваться за всех, их товарищи из семидесяти пятого или восьмидесяти пятого года все ждали перемен, все предчувствовали: мол, вот-вот что-то будет... Дети из «Нежного возраста» это что-то, эти перемены, испробовали на своей шкуре. На

собственной. И выживали назло этим переменам, как смогли. Как сумели.

Конечно, создать истинную сагу о судьбе этого поколения с одной попытки нельзя. Это, скорее, некая песня из этой саги. Может, даже несколько нот. Некая прелюдия. Но ощущение от этих ребят очень точное, они прожили эти страшные годы с иронической улыбкой, в своей компании, не замечая многого и думая о своем. Кадр, где Лена Комаева танцует на дискотеке со своим перевязанным пальцем, определяет мироощущение фильма: эти все равно победят, потому что они не падают. Им некуда падать. Это ваньки-встаньки, которые встают и идут дальше. Они умеют смеяться. Они умеют плевать на все.

Много ли в фильме штампов? Да, много. Чеченцы в Москве и чеченская война, «братва» и дедушка-коммунист, всех и не перечислять. Но это не газетные штампы. Это штампы из их жизни. Для них они никакие не штампы. Такая уж выпала им доля — жить с этими штампами. Обходить, объезжать на кривой телеге или упираться лбом, биться головой в них.

И Соловьев послушно снимал то, что эти ребята воспринимают как символы своей жизни, проводя сквозь всю эту фактуру, осторожно, почти неуверенно, свой прежний взгляд на мир.

На мир, в котором все неважно, кроме этих мерцающих в темноте позвонков, этой хрупкой красоты, этого первого опыта, этой наготы перед начинающейся жизнью.

И то, что Соловьев сумел увидеть сквозь поток штампов, которыми наполнена их жизнь, эту красоту и эту наготу, духовную, физическую, какую угодно, меня опять потрясло.

Потрясло и самим фактом. И тем, что такое чувство в принципе сегодня возможно. И тем, как легко и просто это было сделано. Без затей. Простыми крупными планами Лены Комаевой и Димы Соловьева. Черт побери.

...То, что происходит сегодня в нашем кино, меня глубоко интересует и трогает. Помоему, все это гораздо интереснее, чем вымученные и вторичные фильмы, которые до-

вольно часто номинируются на «Оскара». Но это опять же мое, личное.

Кинокритикам, которые заранее уверены во второсортности всего «нашего», ничего сказать не хочу. Вам хочу сказать — это надо смотреть. Двадцать минут уговаривал своего друга сходить со мной на «Нежный возраст». Не уговорил. Вот это было самое обидное. Кого за это винить? Никиту Михалкова, на студии которого снят этот фильм? Не уверен. Кинокритиков? Прокатчиков? Не знаю. Нас надо винить. Себя. Всех. Мы не хотим верить в то, что возможно сделать что-то всерьез. Возможно чувствовать что-то всерьез. Видеть что-то всерьез. Горевать, любить. Жить.

Интеллигентные люди не могут сегодня воспринять фильм Соловьева не потому, что они такие уж снобы. Просто они не могут верить в то, что сегодня можно ТАК чувствовать. ТАК воспринимать мир. Их «не верю» (не верю в наше кино, не верю Соловьеву, не верю в Россию, не верю детям, не верю никому) — это и есть их самая сильная вера. Отнять у них эту веру нельзя никакими силами. Никакого радио в этой негативной вере, негативном идеализме нет. Это внутренняя опора, которая им сегодня нужна, — зачем? Знаю, догадываюсь зачем — но это уже другая история.

И последнее.

Татьяна Друбич, тоже после долгого молчания, снялась в фильме Зельдовича по сценарию Сорокина «Москва». Ну так вот. Фильм анонсируется следующим образом: о поколении сорокалетних, которое было обмануто или что-то в этом роде. То есть фильм о том страхе и о той ненависти, которые наше поколение испытывает к своему времени, горю, стране, нынешней жизни, ко всему, что сегодня как-то здесь называется и где-то здесь существует. Я на этот фильм все равно схожу. Хотя бы из любви к Друбич. Но отмечу: поколение сорокалетних, то есть мое, ничего, кроме иллюзий, в этой жизни не теряло.

Поколение двадцатилетних, битое и стреляное, уже успело потерять многое. Кроме одного — веры в эту жизнь. И любви к той стране, где оно живет. Любви абсолютно неправильной и беспредметной. Но сильной.

Если вас разлюбили, ищите причину в себе! Мужчине невыносимо видеть постоянно засаленный халат и вечно недовольную физиономию жены. Мне повезло, у меня с детства перед глазами был пример моей мамы. Элегантная, улыбающаяся женщина, волосы уложены, легкий макияж. Она всегда все успевала, а тогда быт был гораздо более утомительным, чем сейчас, и отнимал безумное количество времени. Но это не мешало маме оставаться настоящей женщиной. И это при том, что она работала и занималась детьми

Галина СЕЛИВАНОВА

17. Пол — **женский**.
 18. Возраст — **35 — 44**.
 19. Образование — **высшее**.
 20. Где вы живете? — **В Москве**.
 22. Занятие, статус — **руководитель, предприниматель**.
 24. Как бы вы оценили свое материальное положение? — **Отношу себя к «среднему классу»**.
 25. Какую долю семейного бюджета вы тратите на питание? — **До 25% (просто мы мало едим)**.
 26. Если бы вы неожиданно получили 1500 долларов, на что бы вы их потратили? — **Отдых, путешествия**.
 28. Посещаете ли вы театры, выставки, концерты? — **Довольно часто**.
 29. Посещаете ли вы рестораны, клубы? — **Время от времени**.
 30. Имеете ли сотовый телефон? — **Да**.
 31. Имеет ли ваша семья автоматическую стиральную машину? — **Да**.
 32. Имеет ли ваша семья домашний компьютер? — **Да**.
 33. Имеет ли ваша семья автомобиль? — **Да**.

2

часа ее жизни

М

Мы не в первый раз пытаемся «измерить» нашего читателя. Подобные социологические исследования «Огонек» проводил среди читателей журнала в Интернете, изучали мы и то, что говорит о нашем читателе опрос института Галлати. Наконец, в прошлом номере мы начали публикацию нашей анкеты.

Так вот, среди всех читательниц, ответивших на анкету, анкетные данные Галины Селивановой, ее предпочтения, структура ее доходов и расходов, количество детей, заработок и другие параметры оказались самыми адекватными. Не скроем, у нас был выбор. Но среди претенденток на место главной героини этого номера — женщины «среднего класса» — Галина Селиванова оказалась самой, как нам показалось, перспективной кандидатурой. Во-первых, потому что она женщина самостоятельная, обеспечивает себя сама. Во-вторых... Впрочем, обо всем по порядку.

МОЯ ПРОФЕССИЯ

— Я москвичка. Семья по стандарту: мама — врач, папа — военный. Брат тоже военный доктор. Он, кстати, на днях получил полковника, заведует отделением в госпитале.

Моя профессия называется сложно — психолог-косметолог-колорист-стилист. Я окончила Московскую медицинскую академию имени Сеченова. Потом субординатура по медицинской психологии и психиатрии, потом ординатура по психоневрологии, а затем ординатура по дерматологии. Потом высшие врачебные курсы по косметологии и курсы по медицинской психологии. Но это еще не все. После Мюнхенского института цветочных ре-

М
О
Ш
С

Наталья ДЮКОВА
Марк ШТЕЙНБОК
(фото)

Я совершенно не понимаю моду на запахи. Ведь запах — это часть тебя самого. Я уже лет десять пользуюсь «Исатис» Живанши. И этот запах только мой. Семнадцатилетней девочкой, я подобрала духи для своей мамы. Впередн меня по коридору шла незнакомая женщина. И вдруг я почувствовала запах моей мамы. Я догнала ее и спросила, что это за духи. И с первой покупки купила мама такие же

Я могу жить на очень скромные деньги. Могу — на шикарные. Я могу есть очень простую пищу, пять раз в неделю картофельное пюре, но могу и каждый день деликатесы. Был период, когда я покупала продукты только в «Седьмом континенте», но и было, когда я могла позволить себе только оптовый рынок

Я раз в неделю езжу в супермаркет и делаю закупки ящиками. Все это кладу в багажник и привожу домой. Сейчас быт стал гораздо проще, чем раньше, часами надо было за продуктами в очереди стоять. Я помню то время, когда надо было кормить детей, а в магазинах — пустые полки

Милиционеры меня очень любят.
Останавливают редко.
Только документы проверить.
Я достаточно опытный водитель.
То, что я женщина, мне помогает
за рулем. На днях я возвращалась
домой и пропустила свой поворот,
стала перестраиваться и «подрезала»
соседние «Жигули». На светофоре
из них высунулся водитель,
выругаться хотел, а потом посмотрел
на меня и сказал: «Детка, вообще-то
зеркало заднего вида не только для
того, чтобы на себя смотреть».
А я у него дорогу спросила,
он мне все показал и рукой помахал.
Инцидент был исчерпан.

Эти цветы для моего любимого брата.
Он полковник на днях получил.
Медицинской службы. Он настоящий
полковник, настоящий мужчина.
Его ропесники уже давно животинки
отрастили, а он у меня занимается
карате, черный пояс имеет.
И всегда в форме.

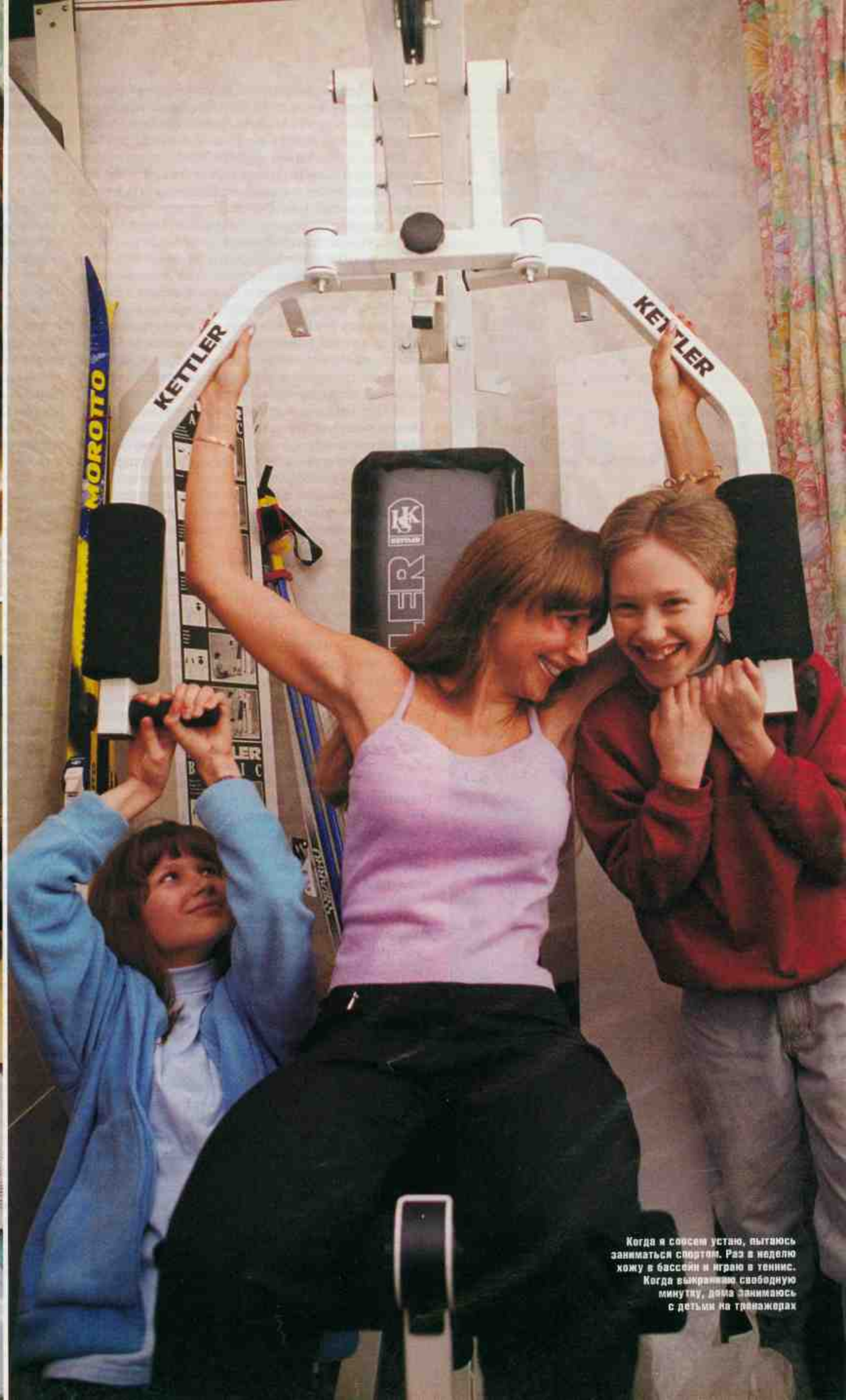
Одна моя клиентка позвонила мне перед Новым годом и сказала: «Вы мой ангел-хранитель». Мне даже стало как-то не по себе от ее слов. А она рассказала, что была близка к самоубийству. Ее муж приводил домой любовницу и спал с ней в соседней комнате. И при этом они оставались законными супругами. А теперь после моих консультаций и процедур муж ходит возле нее, как кот вокруг сметаны, а любовница звонит в истерику и спрашивает, что она с собой сделала, как смогла так оплодотвориться.

Если лет через пять моя дочь придет ко мне и скажет, что собирается замуж, я наряд ли стану препятствовать. Я бы не хотела, чтобы когда-нибудь моя дочь — сорокалетняя старая дева — упростила меня: «Мама, ты испортила мою жизнь»

Я очень люблю цветы необычные, особенно один цветок. У него всего три лепестка. По утрам они открываются, а вечером закрываются. Я его называю «бабочкой». У моих цветов есть имена. Я к ним отношусь как к живым существам

Когда я совсем устала, пытаюсь заниматься спортом. Раз в неделю хожу в бассейн и играю в теннис. Когда выкрою свободную минутку, дома занимаюсь с детьми на тренажерах

2 часа ее жизни

комендаций, его я тоже окончила, некоторое время я брала частные уроки у бывшего стилиста Клаудии Шиффер.

Мне всегда хотелось заниматься косметологией и очень нравилось делать людей красивыми. Лет пятнадцать назад попасть в косметологию без блата было практически невозможно. Я даже не строила иллюзий на этот счет. Но если человек чего-то очень хочет, он все равно рано или поздно к этому приходит. У меня в то время не было таких связей, и я даже не строила иллюзий. В то время я очень серьезно увлекалась психологией, после того, как почувствовала на собственном опыте, что психолог в течение часа может реально помочь. И я стала серьезно этим заниматься, стала консультировать. Но я человек верующий, и знаю по себе: «стучитесь, и вам будет открыто». После рождения сына у меня стали жутко «сыпаться» волосы, и я обратилась в медицинский центр, где занимались такими проблемами. На консультации я, между прочим, поинтересовалась у доктора, сложно ли сейчас попасть в косметологию. Я тогда сидела дома с двумя малышами и нигде не работала. Он на меня странно так посмотрел и спросил: «Откуда вы знаете, что я этим занимаюсь? Через три недели набирается группа...» Вот так — совершенно случайно! Нас учило пять или шесть человек, как говорится суперблатных. Но я-то блатной не была. И это правда.

Я фаталистка. Я убеждена, что каждая встреча, каждая случайность — это подарок. Подарок от кого-то свыше.

Для меня работа — это способ самореализации, любой труд должен нормально оплачиваться, но я все-таки работаю не из-за денег. Когда я вижу результат, когда погасшие глаза загораются, когда безнадежно неинтересная женщина становится красивой, уверенной в себе, я еду домой счастливая. Я понимаю, что не зря живу.

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

У меня дочь и сын, у них полтора года разница: дочери 12 лет, сыну — 10. Я просидела с ними четыре года с хвостиком. И за все это время я их с рук не спустила. Я родила в таком роддоме, где малыши сразу же отдают матери. И в палате возле моей кровати стояла крохотная кроватка, где лежало мое сокровище. Никто его не пеленал, ни одна чужая тетка руками не касалась. Может быть, поэтому у меня с детьми колоссальная биологическая связь. Мы очень большие друзья. Для нас даже просто потискать друг друга — это подзарядка. Сын может бегать, бегать, бегать, потом подбежать ко мне, на секунду прислониться и побежать дальше. Как в розетку — подзарядиться.

Я часто слышу от разных женщин, что маленькие дети мешают им самореализовываться. Мне кажется, что это не так. Главное — самодисциплина. Дети не мешали мне учиться в ординатуре и окончить курсы по косметологии. Хотя, конечно, мама помогала.

У меня никогда не было депрессии. Но я знаю, что это такое. У меня была соседка, молодая мама, которая периодически впадала в депрессию: ей казалось, что из-за ребенка она не востребована, что не состоялась как личность. И я, тоже сидя с детьми дома, ходила ее реабилитировать, проводила психологические консультации. А относительно себя... У меня и времени-то не было впасть в депрессию. Просто физически. Один кроха лежит в кроватке, другая уже топает — и главное, чтобы никуда не влезла, не убила. Но у меня никогда не возникало ощущения, что я сижу и прозябаю. Правда, был недолгий период, как бы состояние анабиоза, когда притупились эмоции и меня полностью захлестнул инстинкт материнства. Потом, когда я вышла из этого состояния, я очень быстро вернулась в строй и даже не заметила, что был такой промежуток. И еще — в этом большой плюс — я вернулась в другое государство. Уходила в декрет в советские времена, а вернулась, когда на дворе стоял капитализм. И я поняла, что новое время дает мне возможность самореализовываться. В совке, чтобы поступить на косметологию, было важно, кто твои родители, а теперь вопрос ставился иначе: «А что ты сам из себя представляешь?»

Я достигла каких-то успехов в работе, в карьере, но дети — это самое главное и самое лучшее, что я сделала в жизни. Я стала женщиной, причем совершенно другой. Я стала полноценной, завершенной личностью. До этого я была ну не получеловеком, но какой-то не до конца выявленной.

МОЕ ВОСПИТАНИЕ

У меня свой взгляд на воспитание детей. У моего сына, например, нет ни одной игрушки в виде оружия. Ну, там, игрушечные бэтманы, крошечные, — не считаются. А вот типа наручников, автоматов — нет. Ну, еще водный пистолет — это даже мне интересно стрелять, брызгаться. Я вообще против милитаризации в любом виде. Кстати, поскольку я занимаюсь колористикой, наукой о цвете, в цвете тоже скрыта масса элементов либо насилия, либо милитаризации. Мои дети никогда не ходили в детский сад. Поэтому что там не учат слову «я», только — «мы». А что такое «мы»? Безликая толпа. Ты сам за себя ответственности не несешь. Слава богу, моих детей миновало советское воспитание. Хотя многие знакомые тогда меня не понимали. Они говорили: «У тебя дети не научатся хватательному рефлексу, не научатся толкаться локтями!» Но не могу сказать, что это как-то сказалось на их коммуникабельности. Они нормально общаются в школе.

Правда, есть, наверное, какие-то отличия от других детей. Они, например, до сих пор верят в Деда Мороза. Искренне, на полном серьезе. Обычно 1 декабря мы пишем письма Деду Морозу. В этом году я, испытывая глупость, спросила: «Письма Деду Морозу писать будем?» Думала, она скажет: «Ну ты вообще! Какой Дед Мороз?!» А она вдруг, всплеснув руками, закричала: «Мы же не успеем! Нужно срочно садиться писать!»

Кстати, в этом году произошел потрясающий случай. У нас каждый Новый год встречает моя родная племянница. Она приехала к нам 26 декабря. И мои дети спрашивают: «А ты, Кристина, что Деду Морозу написала?» И она говорит: «Я давно уже не пишу письма Деду Морозу». Я думала, она скажет: «Я не верю в это». И вдруг она говорит: «Сколько я ни писала Деду Морозу, он ни разу не выполнил мою просьбу! Я и в окошко письма бросала, и по почте отправляла!» Мне так за нее стало обидно! Я говорю: «Кристиночка, давай мы что-нибудь придумаем». А мои дети говорят: «Так ведь письмо-то и дойти не успеет!» Я говорю: «Кристина, мы дадим срочную телеграмму!» Она написала текст. Оказывается, она всю жизнь мечтала об огромной черной пантере. Моя мама в этот день шла оплачивать на почту какой-то счет на 17 рублей. И она принесла с почты квитанцию об оплате якобы этой телеграммы. Дети еще удивились: «Надо же, как дорого, 17 рублей! Какая дорогая телеграмма!» И я до 30 декабря поставила на уши всю Москву, я забросила все, я искала черную пантеру. Почему для меня это было идеей фикс — я подумала, что в следующем году они вообще перестанут в это верить. Хотя раз в жизни у человека должно исполниться желание! И я нашла пантеру. Вместе с хвостом полтора метра. Я ее еле дотащила. Но такого счастья в глазах у человека я давно не видела. Она с ней спала, она с ней ходила, сидела с ней рядом. Я сама, наверное, получила еще большее удовольствие, чем Кристина. Большая заслуга моей мамы в их воспитании — в том, что они умеют радоваться тому, что у них есть. Они не воспринимают подарки как должное.

Честно говоря, я не понимаю родителей, которые дают деньги за хорошие отметки. Я постоянно рассказываю им, что сколько стоит, чтобы они были в курсе, что это не с неба падает. Если им что-то нужно, мы с ними обсуждаем и вместе идем и покупаем.

Наказывать детей или нет... Это сложный вопрос. Я изначально поставила так: если ты что-то сделал — признайся. Правда, было дело, пару раз поколотила. Это был случай, совершенно из рук вон выходящий. Мы втроем гуляли на улице. Кириллу было лет пять. Мы с Ниной разговаривали, а он отстал, поднял огромную палку, подошел и от-

рел ее по спине, причем со всего размаху. Она не плакала, но тут расплакалась. Как поступить? Ругать, поставить в угол, дать ремня? Я взяла эту же палку и так же огрела его. После этого у меня руки ходуном ходили. Мне же больно и за того и за другого. Больше он никогда этого не делал.

И еще, я стараюсь не совершать тех ошибок, которые допускались в воспитании нас с братом. Нас воспитывали по-пуритански. С нами мало разговаривали о жизни. Мы очень долго находились под родительским колпаком.

И то, что я вышла замуж, это была попытка вырваться из-под этого колпака. Я могла позвонить маме вечером и спросить разрешения остаться у подружки. А она говорила: «В любое время все равно приезжай домой!» Она не думала, что куда опаснее ехать одной в два часа ночи, чем остаться у кого-то. У нее были пунктики — о мнимой девственности или еще о чем-то, мне трудно сказать. Понятно, она дитя своего времени, хотя при этом достаточно прогрессивная женщина. Ну вот... Я со своей двенадцатилетней дочерью стараюсь говорить обо всем. Нет тем, которые бы мы не обсуждали, на ее, конечно, уровне — 12-летней девочки.

Совсем недавно я сидела за компьютером, и вдруг подошел мой сын Кирилл, а он довольно замкнутый человек. Я спросила, что он хочет. А он говорит: «Да я просто пообщаться». У меня аж по спине мурашки побежали. Неужели я дождалась до того момента, когда человек сам подошел — не потому, что я дотошно расспрашиваю, а сам захотел мне о чем-то рассказать?!!

Я бы с удовольствием родила еще одного ребенка. И надеюсь, что это непременно случится. Кстати, дети мне уже заказ сделали. У дочери 23 января был день рождения. Собрались гости, бывший муж пришел, моего любимого человека не было. Последний гость, по традиции, был за именинницу. И она сказала: «Мамочка, я тебе очень благодарна, что ты у меня такая замечательная. Знаешь, у тебя получаются очень хорошие дети. Я тебе желаю родить еще несколько детей... или хотя бы одного...»

МОЙ ОПЫТ

У меня был очень хороший, порядочный муж. Но мы развелись. По моей инициативе. Наверно, среднестатистическая женщина, читая этот материал, подумает: «У, какая стерва!» Жила бы да радовалась: муж вовремя приходил домой, любил детей, во всем мне помогал, не пил, правда, курил. Все критерии идеального мужа ему подходили. Но в какой-то момент я поняла, что не люблю его. Я долго гасила в себе эти чувства. Думала, ну, как многие, наверное: «Ладно. Выращу детей и тогда займусь личной жизнью». А потом вдруг стало ясно, что я так больше не могу. И я от него ушла. Забрала детей и уехала к маме. Он попытался меня удержать, не отдал мне квартиру, до сих пор живет в ней один. И говорит, что по-прежнему надеется, что мы будем вместе. Но мы стали чужими людьми, хотя и встречаемся. А продолжать вести «общее хозяйство» без любви — я этого не понимаю. Да, это непросто, на мне сейчас двое детей и мама. Мама совершила героический поступок — оставила карьеру, хотя она заведовала отделением. Она стала заниматься детьми. Причем она очень современная бабушка, не только кормит, занимается хозяйством, но и общается, дружит с внуками. А я в это время очень много работаю.

С мужем мы мирно расстались, и я очень ему благодарна за это. У нас нет никаких разногласий, и мы по-прежнему общаемся. Думаю, когда люди поливают друг друга грязью, они, прежде всего, поливают самих себя. Ведь что-то же их связывало?! Я отношусь к нему как к близкому родственнику, мне интересно, как у него складывается судьба.

Сын перенес наш развод спокойно, дочь более болезненно. Она просто была постарше. Из-за этой ситуации с квартирой, я ведь все там оставила, еще из-за чего-то моя свекровь, которая очень любила детей, в течение нескольких лет ни разу к ним не пришла, хотя жила в соседнем доме. И только за две недели до смерти, у нее был рак, она

пришла ко мне, попросила прощения, посмотрела на детей. И я ей искренне за это благодарна. Она сняла груз обиды и с моей и со своей души.

МОИ МУЖЧИНЫ

За мной очень многие мужчины ухаживали и ухаживают. самого разного ранга. И если задаться целью выйти замуж за богатого, это не составит проблемы. Хотя я и сама, как мне кажется, не отношусь к женщинам несостоявшимся.

В Германии, скажем, у меня был немец, который сделал мне предложение. Но я поняла, что это не для меня. Мы сделаны из разного теста. А по расчету я не могу. Разве только если что-то будет угрожать моим детям. Хотя, может быть, со временем я смогла бы полюбить этого человека, была бы ему благодарна, но... Мы очень разные, по ментальности, по духу. Это проявляется даже в мелочах. Мой приятель Хартивик пригласил меня однажды в Мюнхенскую оперу. Я была в ярко-красном костюме и в безумно ярко-красных туфлях на огромных шпильках. Я спросила его, нормально ли выгляжу для оперы. Он сказал, что все в порядке. Мы поехали. Это была опера в четырех действиях на немецком языке! С ума можно сойти!!! Меня уже начинало трясти. Но потрясающие декорации! Я пыталась не слушать жуткий немецкий язык, а смотреть на декорации. Еще я обратила внимание, что вся публика одета в серо-черно-коричневые тона. В конце второго действия он мне говорит: «Да... выглядишь ты, конечно, как проститутка!» Я начала тихо съезжать по креслу. Мне было так обидно! Это было такое оскорбление! Это было настолько мерзко! Тем более что я заранее спросила его об этом. Он же мог сказать — надень что-то другое. И два оставшихся действия оперы на мне лица не было. Я была настолько расстроена, настолько потрясена этим! Немцы черствые люди и холодные.

В нашей стране, к счастью, еще остался романтизм ухаживания. Я была во Франции и понравилась там одному мужчине, владельцу ресторана, где мы каждый вечер ужинали. Он просто подошел и сказал, что я ему безумно нравлюсь и не хочу ли я провести с ним ночь?! Я решила, что он хочет меня оскорбить. И лихорадочно стала вспоминать, не дала ли я повод, что он так решил. Потом мне, правда, объяснили, что это очень естественно для французов. Как в фильме «Обыкновенное чудо» говорил герой Миронова: «Вы привлекательны, я — чертовски привлекателен, чего время зря терять, приходите на сеновал ночью — не покажется!» У них уже нет этого романтизма ухаживания. И французские студентки, которые приезжали в Москву, были искренне поражены, что наши мужчины не разучились дарить цветы, ухаживать и назначать свидания.

Я, наверное, жуткая идеалистка, но я по-прежнему верю в настоящую любовь. И верю, что где-то на свете есть моя «половинка». Кстати, это уникально, но природа дает нам подсказки, как искать эту самую «половинку»: оказывается, люди, созданные друг для друга, совпадают по запаху, по вкусу, по мыслям, по взглядам на жизнь. Мне кажется, что я уже нашла свою «половинку».

Потрясающе, но за некоторое время до знакомства с ним я стала чувствовать новый запах, который меня преследовал в квартире, на улице, везде. Запах не резкий, не неприятный, но совершенно незнакомый. Этот запах был внутри меня. А потом, когда мы познакомились, я поняла, что это его запах. Он наклонился ко мне, а меня как пронзило! И я подумала, что это, наверное, судьба. Он не делал никаких фантастических жестов, и вообще наше общение было профессиональным. Он рассказывал мне о своих каких-то проблемах, я давала ему какие-то рекомендации. И вдруг через несколько дней меня поразило, что он начинает фразу, а я могу ее продолжить, и наоборот. Он начинает что-то рассказывать о себе, а я понимаю, что он рассказывает обо мне. Абсолютное совпадение. Причем людей разных профессий, выросших в разных условиях. Лично я такого никогда не встречала. Не знаю, как будут складываться наши отношения дальше, но в тот день, когда я поняла, что это мой мужчина, все другие просто перестали для меня существовать. Да, он привлекате-

лен, но он не Ален Делон, хотя Делона я не считаю эталоном мужской красоты, мне больше нравится Бельмондо. Дело не во внешности. Он живой и мужественный. Для кого-то он, возможно, совсем не идеальный. Но для меня.

МОЙ БЫТ

Многие мои знакомые считают, что у меня жизнь идеальная. Как-то мне даже сказали: «У вас такой маневзор, что вы, наверное, вообще посуду дома не моете?!» Нет, мою, и вообще делаю все, что положено. Хорошо готовлю, у меня достаточно чисто в доме. Готовлю быстро, сразу много блюд, не на один день — терпеть не могу тратить долгие часы на ежедневное стояние у плиты. У меня две стиральные машины, но при этом есть вещи, которые нельзя доверить стиральной машине. Один раз в неделю я еду в супермаркет и ящиками делаю закупки. Все это кладу в багажник и привожу домой.

Машину научилась водить сразу после института. При чем я пошла учиться не потому, что у меня была машина, а потому, что мне стало свистеть по ночам, что я вожу машину. Это было как наваждение. Потом некоторое время я не водила, а теперь езжу уже много лет. Я как-то ехала, и стала перестраиваться и прозевала, что машина сзади очень близко. Водитель подыехал, опустил окошко. Наверное, ругаться хотел, а потом посмотрел на меня и сказал: «Знаешь, детка, вообще-то зеркало заднего вида не только для того, чтобы на себя смотреть!» А я у него еще и дорогу спросила, он мне все показал и ручкой помахал. Инцидент был исчерпан. Миллионеры меня очень любят. Останавливают крайне редко. Если только документы проверить. Я достаточно опытный водитель.

Был период, когда я покупала продукты только в «Седьмом континенте», и был период, когда я могла себе позволить только оптовый рынок. Покупаю в основном рыбные котлеты, филе, а дети обожают пятиминутные супы. Мясо мы едим реже, чем все остальное. В основном рыба, сыр, овощи, молочно-кислые продукты. Здоровый такой рацион. Посудомоечной машины у нас нет, но я не вижу в ней необходимости — из-за трех тарелок включать агрегат! Дочка уже начинает помогать по хозяйству. Интересуется, как сварить борщ, и сама уже варила. Не могу сказать, что я хорошая хозяйка, — я просто не люблю тратить много времени на быт. Стараюсь сделать все быстро и забыть.

Одежду я стараюсь покупать за границей, потому что у нас вещи интересных модельеров зачастую оказываются подделкой. Для меня в одежде самое главное — цвет. Наверно, поэтому я стала заниматься колористикой. На пример пиджак, который сейчас на мне, был куплен в Чехии, в каком-то нелепым магазине, мы просто мимо проходили. Я увидела и поняла: это мой пиджак. Я его надела и пошла. А какая сзади этикетка — не принципиально. Мне нет никакого дела до того, что подумает о той или иной вещи моя подружка. У меня на этот счет есть свое мнение.

Раз в неделю хожу в бассейн, раз в неделю — на теннис. Ну что еще?

Мне нравится, что быт у нас в семье на втором плане, а на первом — общение. Для меня дико, когда люди начинают ругаться из-за того, что вилка не там лежит или тарелка не так вымыта.

Сейчас жизнь у меня достаточно стабильная. Но если, не дай бог, опять случится очередной дефолт, я не боюсь все потерять и начать заново. Я уже через это проходила. У меня была собственная фирма — «Студия цветочных рекомендаций». Была хорошая стометровая квартира, я ее купила сама, без чьей-либо помощи. Но тут грянул 98-й год и уничтожил мою фирму. Я продала квартиру, но спасти дело не удалось. Я знаю людей, которые попадают в подобные ситуации, опускаются на самое дно или кончатся с собой. Я была не просто без гроша, я была даже в минусе. Но как-то сумела выстоять. Конечно, мне помогли все это перенести мои дети, за которых я в ответе. И тогда я поняла, что нет такой силы на свете, которая может человека сломать. Поняла, что все равно найду в себе силы подняться и еще раз, и еще. Разве можно считать трагедией то, что исчисляется деньгами?!

Верный мужчина

— Галина, какой из исторических примеров страстной и долгой любви вас вдохновляет?

— Это, наверное, любовь английского принца, а затем короля Эдуарда VIII, который в 1936 году во имя любви отрекся от трона. Причем этот пример замечателен еще и тем, что Эдуард смог пронести эту любовь через всю жизнь. Ведь в отношениях самое сложное то, что происходит с людьми после свадьбы. «Ромео и Джульетта» — великолепная история, но это история страсти. Вот в сказках: «жили долго и счастливо», а что под этим скрывается? Наверное, меня это волновало всегда. И поэтому я стала собирать какие-то примеры на эту тему. Из того, что вы предложили, к таким дивным историям любви я бы отнесла, например, историю Константина Паустовского и его последней жены. По-моему, Паустовский был честным писателем. Хотя и жил в жуткие годы. Я вообще в людях, и уж, конечно, в мужчинах, больше всего люблю честность. Когда человек о чем-то пишет, а думает совсем по-другому и пишет это ради денег, ради славы, — это противнее всего.

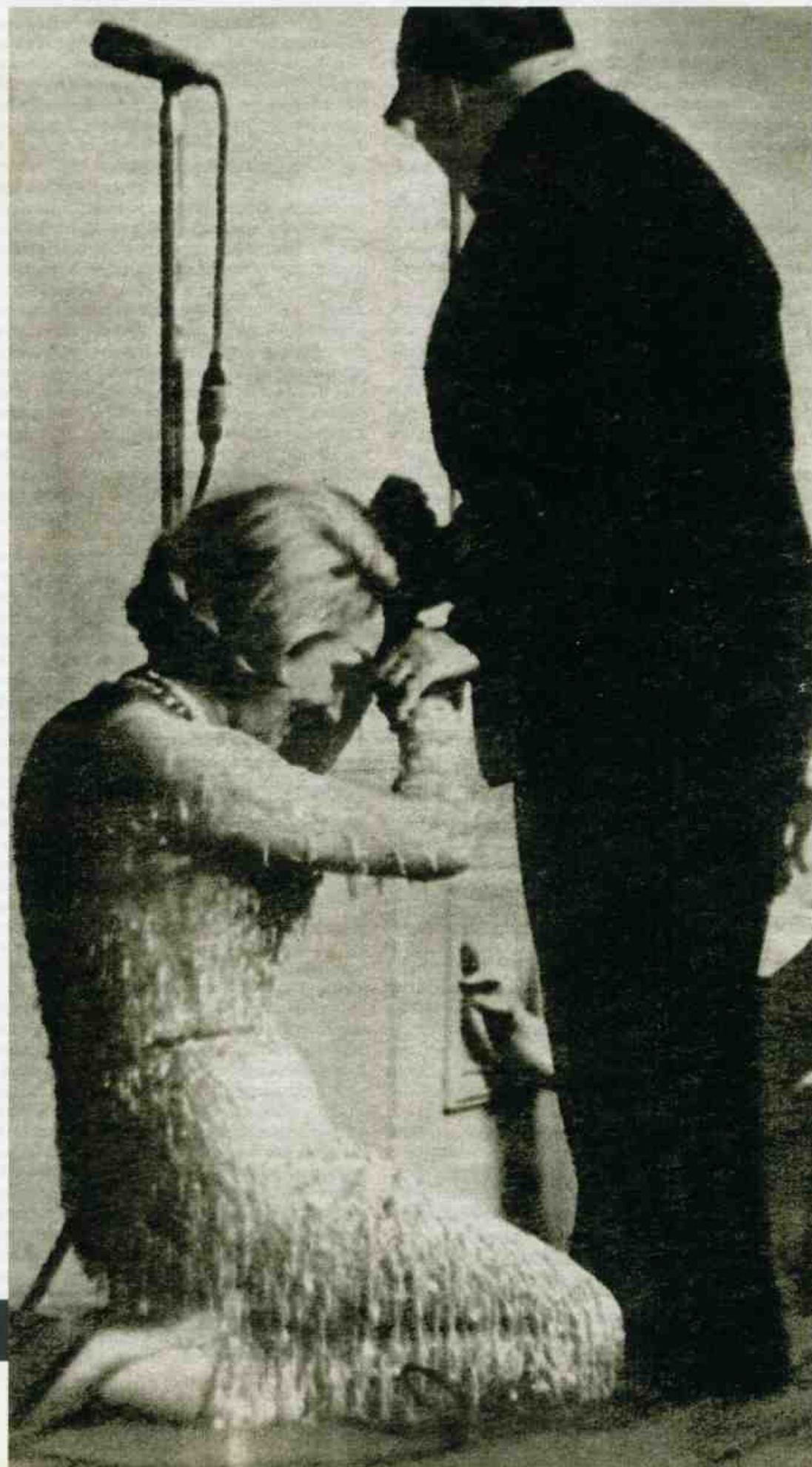
— Как произошло знакомство вашей мамы с Константином Георгиевичем? Наверное, есть какое-то семейное предание?

— С Паустовским маму познакомил мой отец. Они встречали в Ялте Новый год, и мама рассказывала, как папа с большим воодушевлением крикнул ей: «Танька, Танька, иди скорей, я тебя познакомлю с необыкновенным человеком и писателем!» Мама тогда мало была знакома с творчеством Паустовского, но, любя и даже обожая отца, она, прислушиваясь к его мнению, а особенно к такому восторженному, стала ждать появления этого человека. И вдруг появился, как вспоминала мама, довольно чопорный, небольшого роста мужчина, застегнутый на все пуговицы. Маме он страшно не понравился этой своей изолированностью и, как ей показалось, даже надменностью. На людей, которые не знали Константина Георгиевича, он всегда производил такое впечатление. Но на самом деле он был полной противоположностью тому впечатлению, которое производил. Для посторонних он выработал какую-то отгороженность. Всегда при галстуке, с сосредоточенным выражением лица. Расслабленности при незнакомых людях он себе не позволял.

— А ваша мама произвела впечатление на Константина Георгиевича, несмотря на его «изолированность»?

— Да, Константин Георгиевич быстро влюбился в мою маму. Она была настоящая красавица. Яркая блондинка с голубыми глазами, прекрасным очертанием лица. Она, никогда не задумываясь о своей редкой красоте — я это точно знаю, — победно несла эту красоту. Ее невозможно было не заметить, где бы она ни была!

Помню, когда мы вернулись из эвакуации, дом наш после бомбежки был заново восстановлен, и у нас ничего не осталось. Была зима, и мама ходила в страшных залатанных валенках. И однажды мамин приятель, известный тогда, но ныне забытый актер Астангов — он снялся в «Мечте» у Ромма, — позвал маму в ресторан. Мама сказала: «Да у меня вообще надеть нечего, у меня даже туфель нет». Астангов сказал: «Тебе можно и в валенках». И потом мама смеясь рассказывала, как она танцевала с ним в «Метро-

Арбузова

ДОЧЬ ДВУХ ОТЦОВ

Маргарита РЮРИКОВА

«Они встретились, когда она, актриса Татьяна Евтеева, была женой модного драматурга Алексея Арбузова (ей посвящена арбузовская пьеса «Таня»). А он, писатель всемирной известности Константин Паустовский, был давно женат. История их любви — это еще и история оставленного, увы, в прошлом отношения к любви», — считает дочь Татьяны, Галина Арбузова

поле» в валенках и как ее приглашали другие мужчины. Она этого не сказала, но было понятно, что и в этой своей бог весть какой одежде она была царицей. Так вот, возвращаясь к знакомству с Паустовским. Мы жили в Копьевском переулке рядом с Большим театром, в коммуналке. В тот момент у мамы с отцом начался период расставания. А Константин Георгиевич забрасывал нашу небольшую комнату огромными букетами цветов, но с мамой общался мало. Несмотря на то что родители расходились, у них всегда собиралась папина молодая компания: Валентин Плучек, Александр Гладков, многие другие. И эти цветы всегда вызывали у них безумные взрывы хохота. Наверное, потому, что Паустовский казался им пожилым человеком, несмотря на то что ему было тогда 48 лет.

Мама не сразу влюбилась в Паустовского, но поняла размах его личности. Несколько раз она брала меня к нему в гости в Лаврушинский переулок. Об этой квартире у меня сохранились очень смутные воспоминания. Я безумно боялась собак, кстати, этот страх передался мне по наследству от отца. А у Константина Георгиевича была такса — Фунтик, описанная во многих его рассказах. Когда она залаяла, я с дикой скоростью взгромоздилась на письменный стол знаменитого писателя, что произвело, конечно, весьма отрицательный эффект. Так что мое знакомство с Константином Георгиевичем можно считать очень давним.

— Букеты не произвели на вашу маму должного впечатления?

— Нет, не произвели. Мама вышла во второй раз замуж за блистательного человека, Михаила Яковлевича Шнейдера. В Москве тогда были две литературно-филологические школы. Во главе одной из них стоял Шкловский, а во главе второй — Шнейдер, сейчас совершенно забытый. Он был сценаристом, но, главное, написал книгу «Наедине с дураком»,

которую тогда, конечно, нельзя было напечатать. Она так и не была издана, затерялась, но те, кто ее читал, говорят, что это была выдающаяся вещь. Началась война. Мы все попали в Чистополь, откуда было трудно выбраться, и именно Паустовский взял нашу семью с собой в Алма-Ату, в эвакуацию. Именно там, в 43-м году, Константин Георгиевич признался маме в любви.

— Это что-то изменило в их отношениях?

— Пожалуй, нет. Но я все время встречалась с Константином Георгиевичем. Эти воспоминания милы и, наверное, имеют значение только для близких людей.

Дело в том, что жили мы в жуткой бедности. Помню, мама соорудила себе юбку из мешковины и деревянные босоножки с переплетами из страшно дорогой тогда вещи — фитилей. Можете себе представить, что это был за наряд! Но все равно она оставалась красавицей. В этой обстановке каким-то чудом оказался розовый веер, который кто-то подарил маме. А я в детстве была довольно замкнутым ребенком, но при этом способным на какие-то влетевшие взрывные поступки. И вот я взяла этот веер и пустила его в арык, которыми была полна Алма-Ата. Волна с гор несла этот веер со страшной скоростью, а я бежала вдоль арыка и рыдала. Навстречу мне шел Паустовский, а я кричала: «Мамин веер!» Вы бы видели, с какой скоростью и мальчишеской ловкостью он бежал со мной рядом еще целый квартал и выловил все-таки этот размокший и уже никому не нужный веер!

Мы часто встречались с Константином Георгиевичем и часто ходили к нему всей семьей в гости.

— Были цветы, влюбленность, наконец, признание в любви, но их отношения никак не развивались?

— Думаю, они развивались, но не бурно, а исподволь. Константин Георгиевич с семьей вернулся из эвакуации в Москву, а мы остались, потому что, для того чтобы прие-

Это была любовь вопреки. Когда Паустовскому стало ясно, что он не может без мамы, он собрал чемодан и переехал к нам в 15-метровую комнату

хоть в Москву, нужен был вызов. И Паустовский заставил отца, чтобы он сделал запрос на дочку и тем самым на мою мать тоже. Отец почему-то сам об этом не задумывался. Но он это сделал, и мы вернулись в Москву.

Знаете, судьба такая странная, витиеватая вещь, и получилось так, что Константин Георгиевич принял участие и в папиной судьбе. В конце войны у отца случилось прободение язвы, он умирал. Его жена сообщила об этом маме. А у мамы не было никаких высокопоставленных знакомых, кроме Паустовского. И она ночью дозвонилась ему, и он этой же ночью сумел раздобыть какого-то хирурга-светилу. Папе сделали операцию, и он выжил.

— Жизнь подавала вашей маме знаки, много-много знаков, а она все равно не реагировала?

— Мама была скрытно целомудренным человеком, и мы никогда не обсуждали с ней эти вещи. Я потом всю жизнь жалела, что не обсуждала с ней то, что касалось ее жизни, не задавала ей такие простые и, по сути, скромные вопросы! Но по письмам и дневникам Константина Георгиевича видно, что роман их начался тут, в Москве, после нашего возвращения из эвакуации. Я знаю, что ночь Победы, этот момент, который был очень важен для них, как и для всей страны, они провели на Красной площади вместе до самого утра.

— Это был переломный момент в жизни вашей мамы?

— Нет, перелома опять не последовало, хотя к этому времени мамин муж умер. Он болел туберкулезом.

Мы жили на улице Горького в тридцатиметровой комнате, а папе в то время оказалось негде жить, и мы перепородили комнату шкафами. Я хорошо помню, что задней стороной эти шкафы были обращены в нашу сторону. За этими шкафами папа жил со своей семьей.

— Я хорошо помню письма Константина Георгиевича к вашей маме. Это были письма любви, обожания, и между тем в них были робость, неуверенность. Чем это было вызвано?

— Думаю, что робкие ноты, которые в письмах действительно есть, относятся не только к маме, а к тому обстоятельству, что он должен был порвать с другой женщиной. Это Константину Георгиевичу давалось нелегко. Он не был человеком сверхрешительным, который мог бы в один момент разорвать все связи. Он, конечно, любил Валерию Владимировну Навашину, когда женился на ней, и это был длительный период его жизни, это была глубокая связь.

«Повесть о жизни», точнее, ее последняя часть, которую Константин Георгиевич успел написать, как раз кончается описанием влюбленности в Марию — так он назвал ее в книге. Это была Валерия Владимировна. Уйти из семьи было для Константина Георгиевича очень трудным решением, и это привнесло большой драматизм в их отношениях с мамой с самого начала.

Константин Георгиевич не мог решиться на это не столько эмоционально, сколько физически — не мог сказать что-то резкое и уйти. И мама, которая была очень импульсивна, посчитала нужным просто уехать из Москвы — сначала в Кизляр, потом в Гродно. Все это отразилось в почти безумных письмах Паустовского к ней, хотя в безумии он утешал маму.

— Этот отъезд из Москвы был вызван желанием подтолкнуть или не мешать Константину Георгиевичу сделать решительный шаг?

— Думаю, мама полюбила Паустовского и ее захватило это чувство. Но она была человеком, который не принимал и не мог вынести половинчатости. Она отдавалась чувству целиком и считала, что с другой стороны тоже должно быть такое же отношение.

Вполне возможно, что она не хотела мешать решению или хотела, чтоб так или иначе все кончилось. Думаю, что мама хотела внутренне освободиться, избавиться от этого чувства, хотя от Паустовского приходили письма, в которых он говорил, что все, что он пишет, — это для нее и ради нее, что, кстати, впоследствии подтвердилось. Во вто-

рой части «Повести о жизни» — «Беспокойная юность» — есть строки о том, как на дождливом рассвете он расставался с любимым человеком... Это была мама.

— Отъезд мамы все-таки подтолкнул Константина Георгиевича к действиям?

— Нет, не подтолкнул. Это продолжалось довольно долго. Мы жили в Минске, где был замечательный театр, потом переехали в Таллин — там открылся новый театр. Ничто не менялось до лета 49-го года.

— А в общей сложности сколько длился этот роман, если можно назвать эти отношения романом?

— С 39-го по 49-й год. Но это, конечно, не был бурный роман двух людей, которые постоянно были рядом. Это была не зависящая от них тяга друг к другу, потому что оба делали много для того, чтобы не соединиться. Мама делала решительные шаги, чтобы все порвать, забыть, а Константин Георгиевич делал то же самое тем, что оставался в доме, где все было так обаятельно, где удобно было работать, что было для него главным в жизни.

Это была любовь вопреки. Когда Константину Георгиевичу стало ясно, как он говорил, что ни одной минуты больше он не может жить без мамы, он собрал маленький-маленький чемодан и приехал в Ялту, где я два лета жила у маминой подруги и куда тогда же приехала мама.

— Семейное счастье началось в комнате, перегороженной шкафом?

— Да, Константин Георгиевич переехал в нашу 15-метровую комнату. Тогда уже стояла настоящая переторжка, за стеной которой жила семья отца. А самое забавное, что у папы и мамы в один и тот же год родились сыновья. У мамы — Алеша, у папы — Кирилл. Мальчики долго думали, что они братья, были очень дружны и страшно разочаровались, когда узнали, что они почти не родственники. Но отношения их не изменились.

Быт оказался трудным. Когда Константин Георгиевич пришел в нашу комнату, там еще жила моя бабушка. И когда родился Алеша, для того чтобы выйти в коридор, надо было сначала выкатить туда его коляску, а потом вкатить обратно. А я спала под столом с ножкой посередине, а потому могла спать только свернувшись нелепым образом. Работал Паустовский на подоконнике — письменного стола, естественно, не было. Но ранней весной мы переехали в Солотчу, в Мещерский край, где мне посчастливилось прожить три лета.

Константин Георгиевич никогда не высказывал недовольства, хотя, думаю, ему это не могло нравиться после большой и уютной квартиры в Лаврушинском.

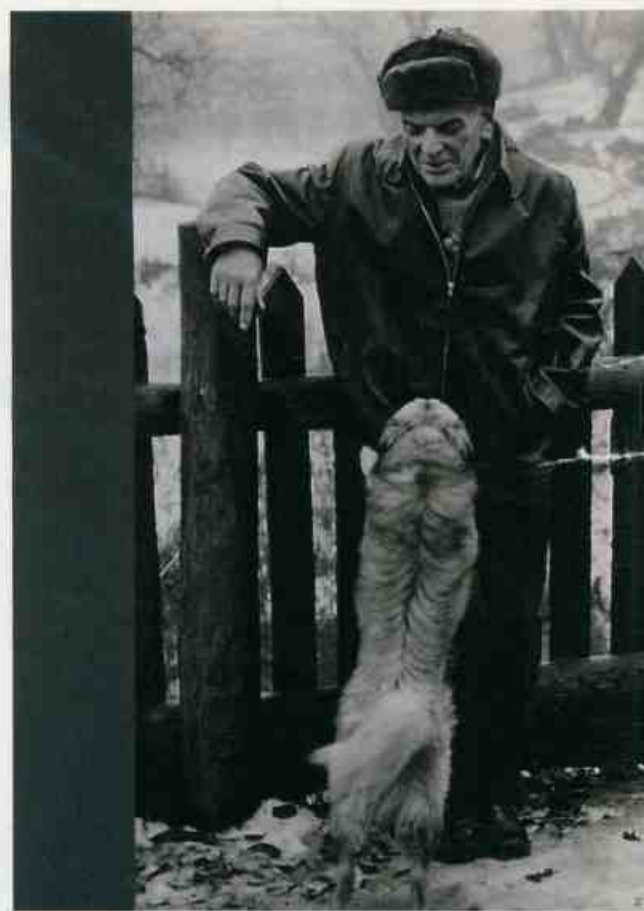
— Бытовые трудности повлияли на отношение Константина Георгиевича к вашей маме?

— На самые глубинные отношения, конечно, нет. Но нельзя отрицать, что сложности в быту не облегчали жизнь Константина Георгиевича. Практически последние годы жизни он не мог работать дома, и даже тогда, когда мы получили большую, но двухкомнатную квартиру на Котельнической набережной. Мы въехали в нее вшестером, и кабинета у Паустовского так и не было.

В Тарусе его тоже не было, потому что дом был полон народа и я спала на его кушетке в кабинете.

Константин Георгиевич просыпался в четыре утра от приступа астмы. Вставал, чтобы никого не беспокоить — он был очень щепетильный человек, — шил чай, к шести часам приходил в себя и шел в беседку работать. С возрастом я поняла, что это были чудовищные условия: утром в беседке холодно и сыро и совсем не так романтично. Самые свои большие вещи он написал в домах творчества — в Дубултах, Коктебеле и Ялте, где ему было спокойно и он принадлежал самому себе.

Мама из музы очень скоро превратилась в человека, который управлял домом и создавал Константину Георгиевичу условия для работы. Когда он болел, это были самые лучшие условия, которые тогда могли быть, — с медицинским обслуживанием на дому. Паустовский ненавидел больницы и ложился туда только в самых крайних

случаях. Всё было устроено так, что все телефонные переговоры вела мама, отказывая множеству людей, которые хотели поговорить с Константином Георгиевичем. Отказывать приходилось не потому, что он не хотел, но потому, что не мог это сделать физически. Эта неприглядная работа ложилась на маму, и, конечно, это было не так романтично.

Но глубинная любовь и даже страсть сохранились до самых последних дней. Записки Константина Георгиевича к маме, написанные в больнице уже дрожащей рукой и малопонятным почерком, были так полны, сильны чувством молодой любви! В конце жизни эта любовь не только не уменьшилась — это была яркая вспышка.

— Вашу маму любили, ею восторгались мужчины. Вам, девочке, подростку, это не мешало, не раздражало?

— Нет, я с раннего возраста обожествляла свою мать. Когда была совсем маленькая, а мама уезжала, оставляя меня с нянькой или отправляя куда-то, у меня были странные такие фантазии. Я придумала, что где-то есть необыкновенной красоты замок и мама-королева должна время от времени уезжать в свое королевство. И когда я росла, мои представления о маминем величии находили свое подтверждение. Например, когда мы вернулись из эвакуации в Москву, я любила тайно идти за мамой по улице и считать мужчин, которые не обернулись маме вслед. Это были единички, и я относилась к ним с большим презрением.

— Тогда я поставлю вопрос по-другому: не ревновали ли вы маму к ее мужьям?

— Нет, не ревновала. Я преклонялась перед мамой, обожала ее и несколько не удивлялась, что какой-то человек полюбил мою маму. Паустовского я знала с довоенных времен и не то чтобы любила его, но чувствовала к нему большое расположение. И когда мы стали жить вместе, я была просто счастлива. И никакого неудобства, что у меня два отца, я не чувствовала. Отец всегда оставался у меня один. Хотя, когда Константин Георгиевич официально женился — а развод у него был очень долгий и сложный, и мой брат родился как бы вне брака, — он хотел меня удочерить. Но мама решительно воспро-

Из писем к Т. Паустовской

Май 1966 г. Больница.

Танюша, как хорошо, что ты здесь. Я лежу тихо, как мышь, чтобы не морочить врачей. У меня все хорошо. Наша любовь такая, что с ней не может ничего случиться. Я буду жить ради тебя, а ты живи для меня. Целую.

Нежность, единственный мой человек, кланусь жизнью, что такой любви (без хвастовства) не было еще на свете. Не было и не будет, вся остальная любовь — менуха и бред. Пусть спокойно и счастливо бьется твое сердце, мое сердце! Мы все будем счастливы, все! Я знаю и верю...

1966 г. Май.

Не могу не писать тебе. Боюсь сглазить наше счастье. Детка моя единственная во всей вселенной. Думаю о тебе беспрерывно... Любовь моя безмерна, знай это!

Танюша, родная моя, мы еще будем жить — такая любовь, как наша, не кончается. Вся жизнь моя до последней капли — только в тебе, в одной тебе, целую и жду, верю в последнюю милость если не людей, то жизни. У меня нету слов, а было так много, чтобы передать силу моей любви.

Пишу бессвязно, прости. Но я мужественно

буду ждать тебя все время, всю жизнь и здесь, на земле, и там, где нас пока нет...

15 мая 1968 г.

С самым удивительным днем нашей жизни — Днем рождения Тани (Татьяны).

Для нашей Тани

Все были жребии равны.

Танюша! Радость моя, прими это неужелюбное послание, оно составлено из алмазных слов и от чистого сердца, но в списке не оцифровано...

(Письмо Паустовского,

продиктованное им за два месяца до смерти)

Когда выйдет собрание сочинений, купите для Тани-мамы маленький домик около ее родного моря — в родном ее городе, и пусть там живут с ней кто-нибудь из настоящих друзей... Не давайте ей отчаиваться, — жизнь оборвалась у меня чуточку раньше, чем могла бы, но это пустяк в сравнении с той огромной, неизгасимой любовью, которая была и навеки останется между нами и никогда не умрет.

Золотое сердце мое, прелесть моя, я не сумел дать тебе ту счастливую жизнь, какой ты заслуживаешь, может быть, одна из тысяч людей. Но бог дал мне счастье встретить тебя, этим оправдана и моя жизнь, и моя работа, — в общем, незаметная перед лицом моей любви. Благодаря тебе я был счастлив в этой земной жизни. И поверил в чудо...

Да святится имя твоё, Танюша!

— Галина Алексеевна, и впоследствии. Вот эта много раз описанная история о встрече Паустовского с Марлен Дитрих, ставшая легендой, так забронзовела, что хочется узнать, что в ней правда?

— В ней нет ничего необычного. Константин Георгиевич хотел пойти на ее концерт в Дом литераторов, но врачи — к тому времени у него было несколько инфарктов и тяжелая астма — его не пускали. И, кроме того, он только что вернулся из больницы. Но его любимый домашний врач, Виктор Абрамович Коневский, сказал: «Ну хорошо, я пойду с вами». После концерта Марлен Дитрих задали несколько вопросов: «Знаете ли вы русскую литературу?», «Какой у вас любимый писатель?». Она сказала: «Я люблю Паустовского, и особенно его рассказ «Телеграмма». Когда она это сказала, то по залу пошел шумок: «Паустовский здесь, Паустовский здесь...» Переводчик ей это перевел, и она стала смотреть в зал, думая, что писатель сейчас поднимется. А Паустовский — я могу рассказать много историй, каким он был застенчивым человеком, — не вставал. Тогда зал стал аплодировать, как бы подталкивая его выйти на сцену. Константин Георгиевич вышел на сцену, и, не говоря ни слова, Марлен встала перед ним на колени в своем вечернем платье, расшитом камнями. Платье было таким узким, что нитки стали лопаться и камни посыпались по сцене. Люди на сцене, думая, что это драгоценные камни, бросились их собирать, чтобы отдать ей. А Марлен в своем узком платье стояла на коленях и не могла подняться. Доктор подбежал к сцене и сказал ему: «Ни в коем случае не поднимайте». Паустовский несколько мгновений стоял в растерянности. Марлен, наконец, помогли подняться, Паустовский поцеловал ей руку, и неловкость исчезла. Потом Дитрих прислала ему три свои фотографии на память. Одна из них висит у нас в Тарусе.

тивилась, потому что даже подумать не могла, что папа на это согласится, не могла принести ему такую боль, по сути, оскорбление.

С отцом я рассталась, вернее, он расстался со мной, когда мне было четыре года, и мы долго не виделись, потому что сначала уехали с мамой в эвакуацию, а после войны мама, часто меня театры, переезжала со мной из города в город. Но несмотря на все это, никогда не проходило и дня, чтобы мама не рассказывала мне, что мой отец самый необыкновенный, самый лучший, самый-самый во всех смыслах. И так было даже тогда, когда он проявлял к нам не самый большой интерес. Но когда я стала подрастать, я ему стала не то чтобы интересна... но он считал, что можно в меня что-то вкладывать, и он занялся мной. Он брал меня с собой в Ленинград, водил в Эрмитаж, и всё, что касается живописи, особенно французской, которой он был очень увлечен, я узнала от него, и, конечно, многое другое.

Я считала, что у меня один отец — Арбузов. Но Паустовский заполнил меня собою изнутри. Это совсем другая вещь, об этом трудно рассказать словами. Константин Георгиевич был человеком, который умел захватить вас целиком. По-другому не скажешь. О поэтах Серебряного века я узнала от него со слуха — книг этих тогда у нас не было. Он так любил поэзию, что дома по памяти перепечатывал свои любимые стихи. У нас дома сохранились тома этих перепечаток. Он очень любил Гумилева и Блока, и многие стихи я выучила с его голоса. Потом, когда я прочитала эти стихи, то обнаружила много ошибок, которые делал Константин Георгиевич, читая их мне вслух. Со свойственной юности нахальством я показала ему эти ошибки. «Но так же лучше», — сказал он мне. Так что это была не забывчивость... В общем, оба папы были практически моими папами.

Их глубинная любовь, и даже страсть, сохранилась до самых последних дней

Брачный

Александр СИНЕЛЬНИКОВ,
кандидат экономических
наук, старший преподаватель
кафедры социологии
семьи социологического
факультета МГУ

КОНТРАКТ

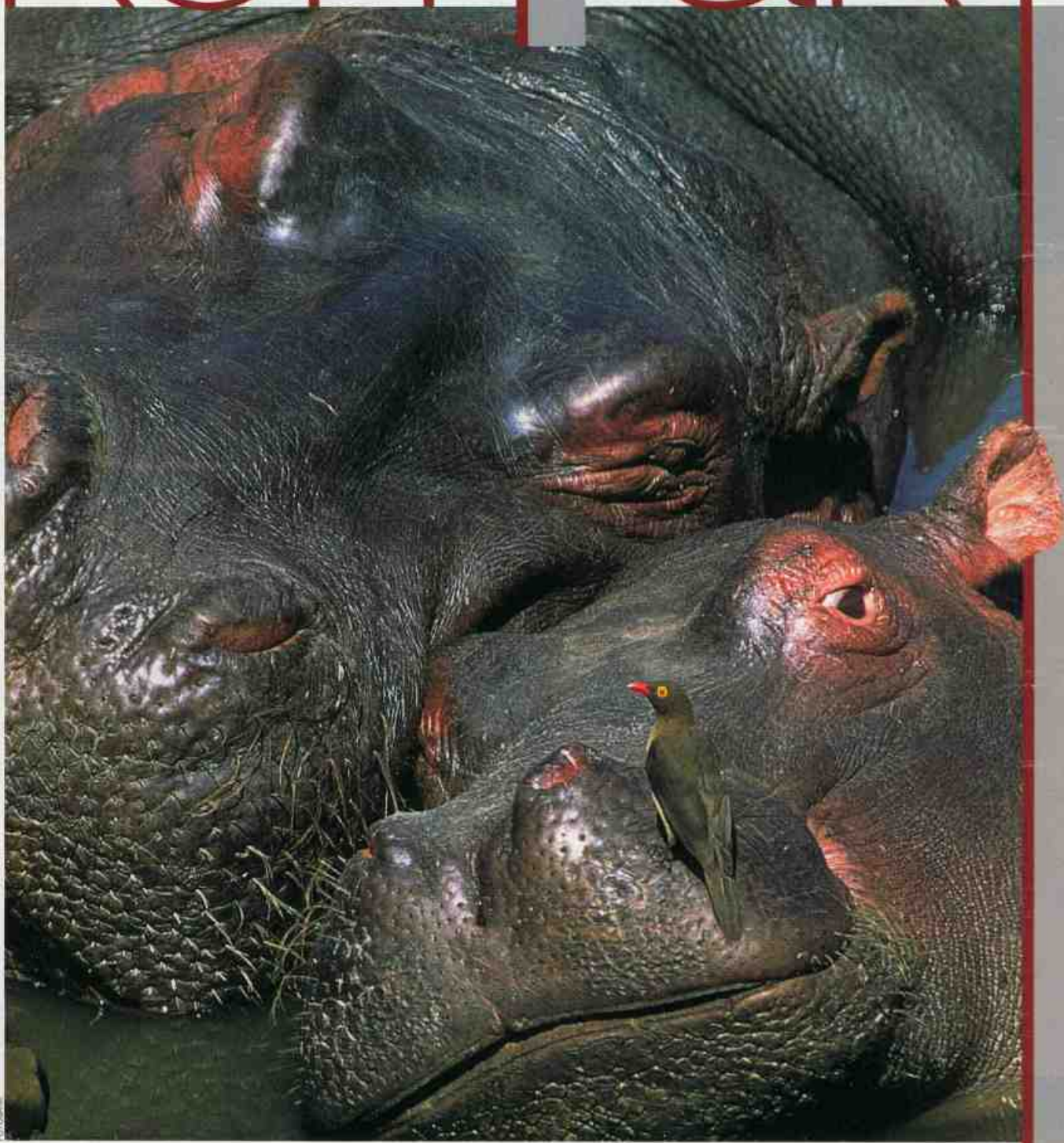
Супружеская пара из штата Нью-Мексико, столь поразившая редакцию «Огонька» своим контрактом, по существу, ничего нового не изобрела. Рассматривая супружество не романтически, а исторически, можно сказать, что с момента своего возникновения оно представляло собой договор между мужчиной и женщиной. То есть женщина обменивала свои услуги по сексуальному удовлетворению мужчины, продолжению его рода, ведению хозяйства в обмен на защиту и материальное обеспечение.

Но вот что касается нарушения брачного контракта — с учетом вероятности которого он, собственно, составлялся, — здесь в разных странах и в разные времена мнения расходились.

Например, у католиков в отличие от православных супружеская измена до сих пор не является основанием для развода. «Аннулирование брака» (так у них именуется развод) можно получить лишь с разрешения Ватикана, да и то в случае, если брак изначально был заключен, по признанию церкви, неправильно. Добиться такого признания чрезвычайно трудно. Часто это приводит к очень серьезным конфликтам с далеко идущими последствиями. И не только для супругов и их близких. Тому в истории есть великое множество примеров.

Английский король Генрих VIII по политическим соображениям женился на вдове старшего брата. Король, желая обзавестись женой помоложе, просил папу римского аннулировать брак — по той причине, что он был кровосмесительным. Как будто это оставалось для кого-то секретом. Ватикан брак не расторг, и тогда Генрих вывел английскую церковь из-под подчинения Рима, стал ее главой... ну и развелся, естественно.

Другая неприятность произошла с Наполеоном. Не получив долгожданного наследника, император возмуждал свободы. Но по наполеоновскому законодательству членам императорской семьи нельзя было разводиться, дабы не подавать подданным дурной пример. Однако Наполеон презрел писанные собственноруч-

В своей книге «От первого лица» наш бывший главный редактор Виталий Коротич приводит брачный контракт, заключенный Терезой Гарнстас и Рексом Ле Гали из штата Нью-Мексико. Документ этот был опубликован в одной из газет как пример разумного регулирования семейных отношений. Возможно ли подобное в России?

ФИНАНСЫ

Мы оба будем строить свою жизнь в рамках бюджета. Перед серьезными покупками мы будем выплачивать все старые задолженности по кредитным карточкам.

Каждый из нас будет иметь право тратить еженедельно 70 долларов на еду вне дома, парикмахерскую, подарки друзьям и прочие мелкие расходы.

Мы будем тратить на подарки родственникам следующие суммы:

	Дни рождения	Рождество
Племянникам	5 долларов	5 долларов
нашим детям	100-125 долларов	100-125 долларов
родителям	30-120 долларов	открытку

ДЕТИ (ИМЕЮЩИЕСЯ И БУДУЩИЕ)

Если Роберт и/или Брандон (сыновья Рекса от предыдущего брака) решат жить с нами, они будут иметь свою спальню.

Если Роберт и Брандон не будут жить с нами, то при их посещении с ними будут обращаться как с гостями. Им может быть предоставлено спальное место — при наличии такового. Мы будем вправе издать от них походы по дому и подчинения установленным домашним правилам.

Роберта и Брандона мы будем называть «наши мальчики».

Раз в год мы будем брать наших детей во время каникул в интересную поездку. На время их учебы в старших классах мы предоставим им автомобиль шестилетней давности при условии, что они сами будут оплачивать бензин и страховку. По окончании колледжа мы купим каждому ребенку в подарок автомобиль по умеренной цене.

СЕКС И ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ

Мы будем иметь здоровые половые отношения от трех до пяти раз в неделю. Тереза два года после брака будет предохраняться, а затем постарается забеременеть.

Если мы оба будем работать, то Тереза будет иметь только одного ребенка.

Если один из нас будет свободен, то Тереза может родить второго ребенка.

Если мы оба окажемся свободны, то Тереза может родить еще одного ребенка. После третьего ребенка мы оба пройдем стерилизацию.

ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ

Рекс берет на себя лидерство в семье и принятие решений.

В критических ситуациях и при отсутствии Рекса решения принимает Тереза.

Ежедневно мы отводим от 15 до 30 минут на обсуждение разных вопросов. Мы не будем повышать голоса друг на друга, если кто-то рассердится — сначала должен сосчитать до десяти.

Мы никогда не будем придирались друг к другу.

Мы не будем курить и будем потреблять алкоголь в умеренных дозах.

В будние дни мы будем тушить свет в 11.30 вечера и вставать в 6.30 утра.

Мы будем покупать очищенный от свинца бензин высшего качества марки «Шеврон» и следить, чтобы уровень топлива в баке не опускался ниже половины.

Мы будем честно любить друг друга и обеспечивать основные потребности каждого.

Мы будем вместе наслаждаться замечательной жизнью.

Мы не будем обращать внимания на то, что думают о нас другие.

Мы будем делать то, что считаем для нас правильным!

но законы и подал папе прошение, где указал, что брак надо считать недействительным, поскольку был нарушен порядок бракосочетания: «На этот брак не было согласия с моей стороны». Брак был расторгнут — и у французских католиков появился соблазн на всякий случай что-нибудь нарушать во время церемонии венчания. Мало ли, как жизнь повернется...

Наибольшие экономические потери в результате развода всегда несли мусульмане, у которых официальный брачный контракт появился практически одновременно с появлением бумаги. Процедура развода была упрощена до предела. Мужу достаточно было сказать: «Да будет свидетелем Аллах, что ты мне больше не жена». С другой стороны, если муж выгонял жену без какой-либо провинности с ее стороны, она получала с бывшего супруга крупный штраф, на который могла безбедно прожить до старости. А муж, выгнавший жену «за нечего делать», пользовался дурной репутацией.

Как ни странно, самые обширные и витиеватые брачные законы — в Африке. До сих пор в брачно-семейном праве некоторых африканских стран сохранились пункты вроде «сбора женой хвороста». Жена может взыскать с мужа за пьянство, отсутствие дома без спроса, азартные игры, неуважение тещи. Система штрафов в Африке имеет национальный колорит: в случае развода по вине мужа родственники жены не возвращают ему свадебный выкуп — аналог среднеазиатского калыма. Есть и у африканских мужей преимущества: до сих пор мужчину нельзя наказать за измену. Но вот если он изменяет с замужней женщиной, штраф он обязан заплатить безусловно — только не своей жене, а мужчине, которому наставил рога...

В царской России до революции не было единых законов о браке, разводе и брачном контракте. Все решало вероисповедание.

Для православных право вступления в брак для обоих супругов ограничивалось возрастом 60 лет, но мужчины могли в порядке исключения жениться до восьмидесяти, только с согласия правящего архиерея. Другой казус русского семейного законодательства: если прелюбодеяние одного из супругов было доказано, но имелись сведения, что и второй супруг ходит налево, им ставили «взаимозачет» и отпраздновали жизнь в мире и согласии дальше.

В отличие, скажем, от мусульманской традиции у православных бесплодие и неспособность мужа содержать семью никогда не считалось основанием для развода. Бесплодные жены все чаще уходили в монастыри. Патриарх Иоаким вынужден был принять историческое решение, по которому пострижение в монахи от живого мужа и живой жены было недопустимо.

Большевики отменили старяча понятие «виновный — невиновный» при расторжении брака, порешив делить все имущество супругов поровну. Благо делить особенно было нечего. Дальше — больше. Для развода стало достаточно, чтобы одна сторона пришла в суд или в загс. Варварский, надо сказать, порядок. И последствия мы расхлебывали до сих пор. В 1913 году на всю империю распалось 5,5 тысяч браков — меньше, чем полпроцента. Сегодня в год разводятся 600 тысяч пар, то есть примерно половина от общего числа браков.

Брачный контракт, казалось бы, механизм, призванный максимально предохранять мужа и жену от необдуманных шагов. Но вот парадокс: еще больше разводов, чем у нас, в Америке. Сегодня там разводятся 50% людей, состоящих в первом браке, и 60% — второбрачных. В каком-то смысле мы видим в США повторение пройденного нами в 1917 году. Тридцать лет назад благодаря реформе в американском законодательстве о браке и разводе взамен торжественной клятвы в верности брачные узы стали скрепляться подписанием контракта. Все началось в Калифорнии, где законодательный акт допускал расторжение брака, если один из супругов просто заявлял другому: «Так жить нельзя!». Первоначальный проект документа предполагал создание так называемого семейного суда с полномочиями примирять пары, находящиеся на грани развода. Потом статья о семейном суде была опущена. От реформы, по существу, осталась либеральная формулировка «развод независимо от виновника». Тем не менее реформа обрела популярность во многих других штатах. Теперь, когда не было виновника развода, имущество делили «по-честному», то есть пополам. Однако в 1985 году индивидуализм в головах американцев окончательно победил идею равноправия. С этого момента брачные контракты, регулирующие все и вся, стали плодиться, как кролики.

Но вот какое замечание следует сделать. Большинство заключающих контракты супругов женятся или выходят замуж вторично, то есть это совсем не безумцы или чудаки, но те, кто, один раз обжегшись на молоке, дуют на воду. Брачный контракт — вернусь к тому, с чего начал, — составляется в расчете вовсе не на долгую и счастливую жизнь, а на развод. Он — своего рода страховой полис.

Полагаю, что действующее российское законодательство намного цивилизованнее и предусмотрительнее американского.

Дело в том, что, согласно прежнему Семейному кодексу, официально супруги имели равное право на совместно нажитое имущество. На деле почти всегда самое ценное в семье, то есть жилплощадь и дети, оставалось у жены. С 1 марта 1996 года (мы имеем сегодня повод отпраздновать юбилей) каждый из супругов вправе решать, как делить имущество при разводе, — или за них это решит государство.

В день свадьбы или после нее российские муж и жена могут заключить брачный договор — типовый или индивидуальный. Перед американским брачным контрактом у него есть, по крайней мере, одно преимущество. Согласно российскому Семейному кодексу, брачный договор не должен слишком ущемлять интересы какой-то из сторон.

Правда, в отличие от американцев мы не можем включать в текст договора неимущественные отношения. То есть решение, кто будет ходить на работу, а кто в магазин, юридически закрепить в России нельзя. Да, по-моему, и не нужно.

Брачный контракт не панацея, но всего лишь эксперимент.

И не вполне удачный — судя по тому, что в Европе да и во многих американских штатах он пока не заменил старое доброе законодательство.

АРЕНДАТОРЫ без права проживания

Московское правительство раздает жилье не в дружбу, а в службу

Не радостно в столице квартиру снимать: крыша-то над головой, одно слово — чужая. Ни прав, ни свобод у нанимателя. Только и защиты, что надежда на предоплату аренды да на чувство порядочности хозяина.

В свое время много мне пришлось квартир снимать. С одним хозяином жила душа в душу. На три месяца уезжал он на родину, на Украину, и можно было о нем не вспоминать. Зато потом зайвнется, бывало, в столицу, да так и живет у меня на кухне по две недели. На третий день я зверела: «Иваныч, я ведь квартиру снимаю, а не койко-место в коммуналке», — напоминаю. Иваныч, невинная душа, недумывает каждый раз: «А я что, разве мешаю? Квартира-то вот она, пользуйся. Надо на кухне посидеть — скажи, выйду». В конце первой недели я обыкновенно теряла остатки дипломатии. Хозяин тоже сменял наивность на гнев и бежал напрямик на Банный переулок узнавать об очередном повышении цен на рынке жилья. После тяжелого недельного торга получал за квартал вперед сильно подросшую арендную плату, удалялся с чувством глубокого удовлетворения. Или другая хозяйка — улыбающаяся Елизавета Васильевна — любила навещать на квартиру, когда меня не было дома. Нужно отдать ей должное, из своих посещений секрета не делала, считая вторжение в частную жизнь абсолютно нормальным явлением. Еще и замечания делала: то мусор не выброшен — тараканы набегут, то пятнышко на ковре — плохо к чужой собственности относишься, то — о ужас! — обнаружила котенка. В середине зимы нам с хозяйкой чуть срочно съезжать не пришлось. Успокоилась хозяйка, только когда получила деньги за kota, как за дополнительного жильца.

Но ведь, по справедливости рассудить, и сдавать квартиру для хозяина не самая большая радость в жизни. Бы-

вает, например, сдают квартиру одним постояльцам, а живут там совсем другие. Приходят, к примеру, владельцы недвижимости за арендной платой, а на квартире вместо милой пары москвичей набилось пол-Китая «челноков» со своими женами, собаками и тараканами. По-русски не говорят. Зато с удовольствием говорят по телефону, о чем МТС счетами миллионными к хозяину взывает. Кого в такой ситуации звать? Переводчика? Милицию? Дворника? Так жильцов без прописки, может, и выгонят общими усилиями, но недоимки взыскать никто не поможет. Суд? Во-первых, это хлопотно. Во-вторых, дорого. В-третьих, ищи-свищи теперь вместе с судебным исполнителем лицо китайской национальности в мегаполисе.

В условиях дикого рынка аренды даже у домовладельцев жизнь не такая райская, как домоарендаторы ее себе рисуют. Маклер не выход из положения. Потому что роль посредника у нас чаще так и понимают — его дело комиссионные получать. А раз сделка состоялась, тем более клиент заплатил, значит, и вопрос снят. Как там дальше складываются отношения у владельца и жильца — посредника не волнует. Поскольку в аренде жилья спрос устойчиво опережает предложение, такая ситуация на рынке аренды кажется вполне нормальной. Дело посредника, получается, не только прибыльно, но и не слишком хлопотно в нынешней законодательно-правовой атмосфере.

Законодательно взаимоотношения арендатора и арендодателя никак не отрегулированы. И подзаконными актами не замечены. Есть в бюрократических недрах муниципалитетов только один похожий документ — постановление правительства Москвы десятилетней давности об отношениях на служебных территориях. Но он касается только незначительной части арендаторов квартир ведомств и предприятий и по сути ничего не решает. Разве что отменяет понятие «служебная площадь» в связи с первыми симптомами рыночных отношений. С дворниками, учителями, медработниками, слесарями-сантехниками и другими дефицитными по-

столичным амбициям работниками, которые прежде за десять лет честного труда на благо москвичей приобретали право навечно поселиться на служебной площади, теперь власти научились справляться. Кого привлек город на работу за «жилье», как правило, селят в районы-новостройки и заключают договор аренды квартиры на пять лет. Захотел уволиться — сначала освобождай площадь.

А что касается других форм аренды муниципальной собственности, то на этот счет пока четкой программы не существует. Ходили слухи одно время, что-де правительство Москвы вдруг облагодетельствует арендаторов мебелированными однокомнатными квартирами по цене сто пятьдесят долларов в месяц за штуку. И-де, даже стоимость арендных выплат потом войдет в зачет стоимости жилья для тех, кто планирует выкупить площадь. С той-де целью даже целая серия домов по третьему кольцу возводится. Но слух, уже было просочившийся в прессу, не подтвердился.

Действительно, правительству Москвы в очередной раз примерещились от риэлторского бизнеса сверхприбыли. И на самом деле городское правительство пытается родить новую программу, связанную с арендой жилья, составить конкуренцию частному сектору. И, более того, уже даже в конце третьего квартала этого года сдают первый экспериментальный дом в Серебряническом переулке. Но, во-первых, даже для новоселов муниципальной собственности взаимоотношения «арендодатель — арендатор» пока совершенно туманны. Во-вторых, ни о каком зачете в счет выкупа жилья речь вовсе не идет и идти не будет. В-третьих, хотя с расценками собственники до сих пор не определились, но уже предупредили, что квартиры будут «кусаться». Однокомнатных там вовсе не предусматривается, в доме в центре, где самая маленькая квартира — «двушка» общей площадью 85 квадратных метра, дешево снять квартиру не бывает. А в-четвертых, курочка, как говорится, — в гнезде, а дом пока даже госприемку не прошел. ■

Начальник отдела аренды агентства «Акрус-недвижимость» КОС Светлана Константиновна:

Городская программа, конечно, выглядит заманчиво. И, казалось бы, совершенно снимает извечную проблему «арендодатель — наниматель». Но неизвестно, когда она будет реализована. А наше агентство работает на рынке недвижимости уже более семи лет и хорошо изучило проблемы, которые возникают у хозяев при сдаче квартиры в найм и после того, как клиенты съезжают с квартиры. Для того чтобы обезопасить хозяина от возможных убытков, два с лишним года назад мы внедрили новую услугу — доверительное управление квартирой. На протяжении всего срока договора мы следим за состоянием квартиры, проверяем и при необходимости оплачиваем счета, страхуем квартиру за свой счет, регулируем финансовые вопросы между хозяином и клиентом.

В момент подписания договора составляются подробный акт приема-передачи имущества и подробная опись состояния квартиры, где указываются малейшие дефекты ремонта. В договоре оговариваются все операции, связанные с арен-

дой недвижимости: поиск клиентов, страхование квартиры, оплата коммунальных услуг, перевод или передача денег. В нашей практике бывали случаи, когда мы делали хозяину большую предоплату и потом, в течение года, производили с ним взаиморасчеты. С одной стороны мы оказывали услугу хозяину, а с другой — клиенту. Очень часто бывает так, что квартира нравится клиенту, а он не может ее снять из-за отсутствия нужной суммы или просто опасается остаться и без денег, и без квартиры.

Более того, если речь зашла о вложениях, очень часто хозяева сдают свои квартиры в плохом состоянии потому, что у многих нет средств даже на обычный косметический ремонт, и получают мизерную арендную плату. «Акрус-недвижимость» делает ремонт с учетом дальнейшего вычета сумм, потраченных на ремонт, из арендной платы, может в кредит купить мебель, холодильник или просто отремонтировать имеющуюся бытовую технику.

Мы стараемся максимально обезопасить имущество в квартирах, взятых нами на доверительное управление, поэтому страхуем квартиру и мебель по трем рискам, а также гражданскую ответственность клиентов, проживающих в квартире. В том случае, если они нанесут какой-либо ущерб соседям, страховая

компания возьмет возмещение убытков на себя. Наши клиенты получают страховой полис бесплатно, хотя это и не самая дешевая услуга — страхование обходится агентству от 3 до 10% от оценочной стоимости имущества.

Пока городские власти законодательно не отрегулировали взаимоотношения «арендодатель — наниматель», доверительное управление — безальтернативная услуга на рынке недвижимости. Что касается ее стоимости — то здесь хозяин может выбрать любую схему оплаты: может оплатить одну месячную арендную плату в год, или двадцать процентов ежемесячно, причем немаловажно то, что оплата услуг происходит только тогда, когда клиент, которого нашло агентство, вносит арендную плату за квартиру.

Сейчас важно, что существует агентство, которому можно доверить не только свое имущество, но и решение всех своих проблем.

Доверьтесь. Позвоните в «Акрус-недвижимость» по телефону 784-77-55, и в подарок вы получите бесплатную консультацию по любому вопросу, касающемуся аренды. А для нас будут наилучшим подарком Ваши благодарные улыбки и новые встречи с Вами!

КОМАНДА СТРОИТСЯ!

Валерий КАШКИН

Вообще, термин «чемпионат» в данном случае довольно условен, ибо определяющим моментом его проведения должно являться то, что входящие в команду игроки до игр не должны знать друг друга. Именно так оно и было

Представьте себе картину. Современный офис. Евроремонт, эргономичный дизайн, мощные компьютеры, телефоны, телефаксы, телексекреты. Сотрудники. Много сотрудников. И каждый занят делом. Кто-то играет в тетрис, кто-то читает журнал, кто-то болтает по телефону. Кто-то курит, кто-то пьет кофе. Короче, все при деле. Только дело, собственно, ради которого они все здесь собрались, не движется. Или движется, но не туда.

Похожая ситуация была описана еще в прошлом веке. Тогда авторитетный русский поэт рассказал о том, как некая команда, состоявшая из Лебедя, Рака и Щуки, взяла подряд на перевозку некоего ценного груза. Однако в команде возникли разногласия по некоторым организационным вопросам: Лебедь предлагал переправить груз по воздуху, упирая на высокую скорость перевозки, Щука выступала за морскую транспортировку как за более дешевую и надежную, а Рак вообще предлагал отказаться от заказа, находя его в высшей степени подозрительным. Результатом этих разногласий было то, что заказчики, подождав для приличия неделю-другую и убедившись, что контейнер «и ныне там», передали его другим подрядчикам, которые выполнили заказ точно и в срок. А контора наших троих друзей в скором времени закрылась, ибо хотя ее соучредители и были большими друзьями, но командой им стать не удалось.

Такое бывает: собираются несколько хороших игроков, каждый из них сам по себе хорош, а команда получается никакая. А поэтому задача хорошего тренера вовсе не нарастить мастерство каждого члена сборной, а именно сбить команду, когда слабости одного игрока будут компенсированы силой другого, когда будет выделен четкий лидер, когда мозговой центр будет заниматься мозговым штурмом. Когда роли будут распределены, когда защитник будет защищать, а не пытаться поразить ворота соперника, когда нападающие будут атаковать, а голкипер — ловить мяч, только тогда можно будет сказать, что команда готова к игре.

Team Building дословно обозначает — строительство команды. А не дословно — это дело, которым уже не одно десятилетие занимаются многие западные компании. И некоторые в этом очень даже преуспели. Но не будем про Запад, поддержим «российского производителе-

ля». Тем более что у нас есть компании не хуже импортных. Например, компания PR Passat, организовавшая недавно при поддержке компании «Кадровый Клуб» чемпионат по «командостроительству».

Вообще, термин «чемпионат» в данном случае довольно условен, ибо определяющим условием его проведения должно являться то, что входящие в команду игроки до игр не должны знать друг друга. Именно так оно и было.

В Серебряный Бор съехались сто совершенно незнакомых человек, представивших несколько десятков различных фирм. Все эти сто человек были разделены на семь команд: «Печки», «Лавочки», «Конфетки», «Бараночки», «Прянички», «Корочки» и, конечно, «Саночки». Некоторая фривольность в названиях была допущена организаторами по той простой причине, что сие действо происходило в самый разгар Масленицы и дух этого веселого праздника витал над нами.

Ваш покорный слуга попал в команду «Бараночки». По счастливому стечению обстоятельств туда же был зачислен и второй представитель родного издания (всего от каждой фирмы приглашалось по два человека) — наш рекламный директор Сергей Глод, тут же ставший нашим капитаном и неформальным лидером. Всех так воодушевил его внешний вид (футболка с лейблом «Огонька» поверх свитера), что других кандидатур как-то больше не возникало.

Строительство команд происходило следующим образом: нас, как слепых кутят, просто «брали за шкирку» и бросали в экстремальную ситуацию, наблюдая, как же мы будем выбираться.

Надо сказать, что в чем, в чем, а в создании этих самых экстремальных ситуаций у специалистов из PR Passat опыт богатый. Ведь история этой компании началась с того, что это именно она организовывала в 1990 году проезд по территории России в район озера Байкал участников знаменитого Camel Trophy. С тех пор наша команда, ежегодно принимая в них участие, постепенно превратилась из безнадёжного аутсайдера в одного из бесспорных фаворитов, о чем говорят выигранные ею призы за «Специальное задание» и за «Командный дух».

Вот этим-то командным духом и делится теперь PR Passat с теми компаниями, которым

его хронически не хватает. Дело в том, что после первых побед к компании стали обращаться другие фирмы с просьбой организовать для своих сотрудников экспедиции или сплав на плотах по бурной реке. Хитрые руководители фирм, в качестве которых зачастую выступали обрусевшие иностранцы, прекрасно знали, что после такого совместного «отдыха» производительность труда вырастет сразу и хорошо по причине обретения командой того самого командного духа, о котором уже говорилось раньше и наличие которого в достаточном количестве у passatовских инструкторов подтверждается международными сертификатами.

Но вернемся к чемпионату. Как убедили нас господа организаторы турнира, задания не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья. Надо было: построить дом, возвести мост, сочинить роман, оградить забором деревья, перелезть через четырнадцать окон, обстрелять врагов из катапульты и благополучно умыкнуть у организаторов семь прекрасных белых шарфиков. Все вышеописанное происходило на пятнадцатиградусном морозе, поэтому делом спасения замерзающих и голодающих занимались компании Denview и Sweet House.

Надо честно признаться — не все задания оказались нам по зубам. Не сильны мы оказались в строительстве заборов, да и с шарфиками мы там что-то намудрили. И не видать бы нам первой премии как своих ушей, если бы главным критерием организаторы не ставили отнюдь не набор очков, а именно проявление в команде того самого пресловутого командного духа, которого как раз у нас набралось в достатке. И подтверждением правильности решения судейской коллегии стало то, что по объявлению результатов («Команда «Бараночки» заняла первое место!») мы, еще вчера друг друга в глаза не видевшие, не разбежались по домам, не разбежались даже после того, как дружно съели выигранный пятисотграммовый торт, предоставленный компанией «Русские сладости», и залили его вином от «Дионис клуба». Более того, мы не могли разбежаться до четырех часов утра. Да и после продолжаем созваниваться и все хотим «встретиться семьями».

Потому что «команда».

М У К И З В У

Слава Бутусов
за последнее время
резко изменился.
Сейчас он выступает
намного реже, интервью
практически не дает,
живет в своем скромном
Петербурге и старается
не показываться
на глаза общественности.
Дома легенда русского
рока ведет совсем
уж нелегандарную
жизнь: спит, ест,
воспитывает детей
и иногда рисует
на досуге.
Бутусов перестал быть
рок-н-роллером
и стал простым
послушным семьянином.
И пришел
к замечательному
выводу: это намного
приятней
и полезней!

Кайф сорокалетнего

— Здравствуйте, я — Саша Иванский, журналист из «Огонька».

— Здравствуйте! Я — Слава Бутусов, эстрадный певец из Санкт-Петербурга.

— Слава! Вы в Москву, насколько я понимаю, приезжали с целью презентации нового альбома. Хороший альбом, вообще?

— Ну не знаю, мне нравится. Хороший. Там у меня осуществлен электронный проект с известной питерской командой «Deadушки». Вы знаете их наверняка по многочисленным ремиксным проектам: они и Гребенщикову делали ремиксы, и еще много кому. Здесь не так. Мой новый альбом с «Deadушками» — это не ремиксы старых песен, это новое концептуальное творение в электронном виде. Просто «Deadушки» в этом смысле мне хорошо помогли, они в этих электронных делах специалисты. Получилось забавно. Обязательно послушайте, советую!

— Тексты песен там все опять ваши?

— Опять мои. Весь альбом моих текстов. Это, конечно, не профессиональная поэзия, зато от всей души. Я никогда не называл себя поэтом и не утверждал, что мои тексты лучше Кормильцева. Я пишу мало и медленно, выходит, что за год-два как раз напишу стихов для альбома. Кормильцев — это вот действительно поэт, и я совершенно согласен с теми людьми, кто утверждает, будто на сегодняшний момент на российской эстраде нет поэта сильнее Кормильцева. Я помню ситуации, когда он приносил мне новые тексты в папке. За месяц целую папку мог испустить. Просто Илья — это ведь еще и полиглот, знает множество языков и всячески использует эти знания, переводы там всякие делает, новые знания черпает. Он поразительно собирает и поглощает информацию, я порой удивляюсь, как он может в себя ее столько вместить. Я проще. И медленней. И тексты мои, наверное, более несурзные и... как бы сказать, неграмотные, что ли. Но в данный момент творчества именно такие тексты мне и нужны.

— Обычно при творческих разрывах случаются бурные скандалы и вражда на всю

жизнь. С Кормильцевым у вас сейчас какие отношения?

— Хорошие у нас с ним отношения, мы, слава богу, обошлись в этом случае без скандалов и вражды. У нас с ним сейчас отношения, наверное, даже лучше, чем в то время, когда он писал тексты для «Наутилуса». Отношения в другой стадии. Внепроизводственные отношения, которые на самом деле куда глубже и серьезней. Мы встречаемся и в Москве, и в Питере, выпиваем, дружим семьями, кроме того. Да и насчет творческого разрыва я бы не говорил. Просто я считаю необходимым сделать какую-то паузу. Быть может, я бы даже сказал — скорее всего, в будущем вы услышите еще песни творческого тандема Бутусов — Кормильцев, благо текстов Ильи у меня еще предостаточно. Я недавно каталогизировал все написанное Ильей в отдельную книжку — и чуть не упал со стула. Оказывается, у меня осталось около 200 его текстов для песен, которые пока не написаны. То есть еще неизвестно, чего больше — песен «Наутилуса» на слова Кормильцева или стихов Кормильцева, подаренных Бутусову, которые песнями «Наутилуса» не стали.

— У меня есть один чрезвычайно глупый, быть может, вопрос. Вам его, я полагаю, в свое время задавали очень часто. Но вразумительного ответа я пока не слышал. Почему вы все-таки в 98-м году, при бешеной популярности и всеобщей любви, окончательно распустились «Наутилус»?

— Отвечу вразумительно. Я не распускал «Наутилус», он, по сути, сам распустился, так-то был исторический ход. Группа больше просто не могла существовать. Она в творческом смысле достигла своего потолка. Хорошая была группа. Но, боюсь, ничего нового и интересного я создать в ней не мог. Поэтому группа погибла как творческая единица. Прошедший этап. Это естественный процесс, ничего такого страшного в этом нет.

Решение о распаде, разумеется, принимал я. И ничуть не жалею сейчас об этом. Мне после распада элементарно стало легче жить. То есть

ничего не изменилось: я все так же продолжаю писать изредка тексты, писать мелодии и петь их для любителей рок-музыки. Просто теперь у меня меньше... обязательств, что ли. Такой пример. Сейчас я делаю музыку на компьютере, ну, в крайнем случае на запись приглашаю сессионных музыкантов. Я могу вводить самые прикольные инструменты, все, что душа пожелает. А в группе не так было. Есть у нас саксофонист — надо в каждую песню ставить саксофон, есть скрипач — ставим скрипку. Чтoб человека не обидеть, чтoб дать ему поработать. Это иногда убивает истинное в творчестве.

Я ведь был лицом «Наутилуса», а это налагает, как вы понимаете, много обязательств. Я несу ответственность не только за свое ма-

Саша ИВАНСКИЙ

семьянина

Симпатичный мужчина

Из того, что вы предложили, я выбрать не могу. Тем более по этой номинации. Самый симпатичный мужчина — мой. Тем более актеры, тем более зарубежные, люди далекие, как живых мужчин я их не воспринимаю. Это мишура, имидж, обертка. Поэтому я обратилась к музыкантам. Рок-н-ролл — это не мое. Не могу назвать себя фанаткой русского рока. Хотя из всех перечисленных музыкантов мне больше всего нравится Бутусов. В его песнях нет агрессивности, они не призывают к разрушению, наркомании, гомосексуализму. Они со смыслом. К тому же он очень симпатичный. Почему-то, как правило, рок-н-ролльщики какие-то свирепые, немытые, нечесанные, он же стильный, ухоженный. В нем есть то, что я очень ценю в мужчине, — загадка и романтичность.

Кайф сорокалетнего семьянина

териальное благополучие, но и за карманы всех ребят группы. Я должен писать альбомы, скажем, с регулярностью раз в год, чтобы жить более-менее богато всем, то есть в среднем по песне в месяц. Сейчас стало легче. Себя обеспечить я могу редкими акустическими концертами. Остальное — чистое творчество. Творчество, более соизмеримое с моим внутренним ритмом.

— А какой такой у вас внутренний ритм?

— Медленный. Спокойный. Проверляющий всегда и все. Может, немного даже занудный. Альбом «Овалы» — первый мой сольный — я писал очень долго, много проверял, часто переделывал. В условиях группы такое, разумеется, позволить себе я не мог: альбом готов — быстрее его пускаем на продажу, а потом — гастроль по всей стране. Медлительность — это, быть может, в некотором роде и недостаток, но если понимать ее как тщательность и точность, то в музыке это только помогает. Альбом, как и всякое творческое детище, должен рождаться в некоторых муках... моральных. Быстрые детища времен «Нау» страдали, как я сейчас уже замечаю, некоторыми недостатками: тут не доиграли, здесь какая-то сумбузная аранжировка...

— Слава! У вашего первого сольного альбома «Овалы» странная судьба какая-то вышла. О нем мало кто что написал, сказал. То есть как бы и плохого ничего не сказали, но и хорошего тоже. Кормильцев работает, кроме сочинения стихов, еще и рецензентом. О вашем первом творении он что-нибудь написал?

— Нет, он в этом смысле поступил деликатно.

— А что, если бы писал, то писал бы наверняка негативно?

— Может, не то чтобы негативно, но резко. У него все рецензии такие. Либо крайне хвалебные, либо крайне резкие. Кормильцев слушает альбом и подводит итог. Он может в него влюбиться. А если человек после прослушивания альбома в него не влюбляется, значит, альбом плохой. Мне не кажется, что «Овалы» вышли неудачными. Наоборот даже: я вложил в него массу сил и эмоций, он мне в конце концов даже очень понравился.

— Реакция публики на альбом — то, по крайней мере, что он не стал жутко популярным — в этом смысле очень показательна. Публика привыкла к другому Бутусову. «Овалы», начиная с какой-то неестественной вымученной улыбки на обложке и заканчивая прямо-таки каким-то семейным настроением, очень неожиданны для русского рока вообще.

— Ну а что мне делать? Я все это прекрасно понимаю, но рок-музыка, а особенно в России, — это не просто заработок денег. Это познание. Я в музыке описываю свое состояние, потому что именно такое состояние вдохновляет меня на творчество. Если я, благоразумно воспитывая ребенка и радуясь его детским шалостям, буду петь при этом песни про пиво и наркотики или там, скажем, про неразделенную любовь какого-то юнца — это будет не творчество. Просто в 40 лет такие транквилизаторы, как алкоголь, наркотики и женская противоречивая любовь, перестают интересовать. Если меня это не интересует — я об этом не пою. По-моему, это максимально возможная твор-

ческая свобода. И еще я считаю, что только при наличии такой свободы человек творческий может что-то создавать. Вот и все. «Овалы» сделаны нарочито инфантильными, это даже подчеркнуто как-то, потому что именно это мне сейчас интересно. Именно дети. С ними я сейчас больше общаться стал — и... как бы по-новому открыл! Своих же детей! Раньше был в командировках на гастролях большую часть времени, видел детей мельком, ну, красивые, все дела. А потом как-то во время отпуска побыл дома с месяц и понял, что дети — вообще самые лучшие люди! И что с ними по-настоящему интересно. И что, например, никто не способен любить так, как любят они. Сейчас я по-настоящему получаю кайф от общения с дочками. Кайф нормального сорокалетнего семьянина.

— А сколько у вас детей?

— Три дочки. Старшая — Аня, 20 лет, сейчас в Москве, на филолога-искусствоведа учится. Средняя — Ксюша, она в третьем классе, знаменита тем, что подпевала в нескольких вещах. И младшая — Софья, ей сейчас всего два года.

— И кого больше всего любите?

— Ну, знаете, послушному семьянину таких вопросов не задают. Для послушного семьянина такие вопросы — провокационные, потому что для послушного семьянина все дети любимые... Ну, конечно, прикольная самая — Софья. Они в детстве все такие, смешат меня страшным образом. Вы знаете, находясь с ней, я всегда веселый. Даже не так. Находясь с ней, я в постоянном истерическом хохоте нахожусь. Поверите? Нет на свете ни одного такого человека, который способен меня постоянно веселить.

— А что она такое делает забавное, что самый тоскливый рок-музыкант России всегда смеется?

— Да, в общем, ничего такого и не делает. В том-то и кайф весь, что она не должна прилагать усилия, чтобы меня рассмешить. Действительно уж, посмотришь на такую живую непосредственность, на такое чистое детское сознание, что ли, посмеешься, порадуешься — а потом жалко немного остальных людей с их запудренными и забитыми какой-то ерундой мозгами становится. Софья просто смешная и забавная, начиная с того, что пульт от телевизора кладет всегда в вазу с цветами, и заканчивая выпуском альтернативной новогодней стенгазеты.

— У вас что, дома традиция в Новый год стенгазеты выпускать?

— Нет. История такая была. Ксюше в школе задание дали — нарисовать стенгазету к Новому году. Ну, она пришла домой, я ей стал помогать, несколько дней рисовали. А Софья тоже ведь хочет принимать участие в коллективной работе. Пришлось мне ей выдать ватман, пусть рисует. Каракули получились, конечно. Я это называю так: детский абстракционизм.

— Слава! Скажите мне как специалист: как надо воспитывать детей?

— Да, в общем, никак. Самому быть нормальным человеком — и все. Остальное работает само по себе — ребенок просто будет копировать тебя с ранних лет. А насильственно заставить быть таким-то и таким-то практически невозможно. В этом смысле наши доч-

ки всегда жили вольготно. Я никогда не отслеживал то, что они читают, смотрят или слушают. Я только знаю наверняка, что вся их литература — из нашей библиотеки, а музыка — из моей фонотеки, на душе спокойно.

— А вас слушают? В смысле, музыку вашу?

— Слушают. Я их заставляю. То есть таким образом провожу тестирование. Дети — самый чувствительный элемент в нашем обществе. На них надо все проверять, потому что мозги у них пока чистые. Скажем, музыка. Очень легко определить ее качество по моей Софье. Если она начинает под нее танцевать или просто двигаться — значит, вещь удалась, если просто сидит — посредственно, если же Софья заснула — двойка такой музыке. Я из-за этого даже некоторые вещи из альбома нового выкинул.

— Вы строгий отец? Ну, дочки вас побавляются, в хорошем смысле этого слова?

— Не-а! Надо бы, конечно, быть таким, но что-то никак не получается.

— А дочек вообще наказываете?

— Ну, в крайнем случае нотацию прочитаю... До рукоприкладства дело у нас в семье никогда не доходит. Я в свое время, перед тем как заводить детей, прочитал книжку. Что-то вроде «Как воспитывать детей». Там было написано: мальчиков нельзя бить по голове, а девочек — по попе. Это в теории, на практике я вообще дочерей никогда не бил. Мне кажется, бить ребенка — это не только противно, но и очень неправильно. Ребенок от этого лучше не станет. Ребенок просто станет запуганным, то есть у него где-то на рефлекторном уровне будет сидеть постоянный страх быть избитым. Страшное дело, человек, получается, вырастет животным.

— А если ребенок нотаций ваших не слушает?

— Значит, родитель дурак. Я, например, стараюсь своих детей не уговаривать, а аргументированно доказывать, что так делать нельзя. Вот ситуация такая недавно была. Софья кусала по любви Ксюшу. Это, с одной стороны, нормальный такой физиологический процесс, у Софьи начали резаться зубки. А с другой стороны, дошло до того, что Ксюша совершенно серьезно панически начала бояться младшую сестру. Я с Софьей поговорил. Я сказал: попробуй укусить себя. Софья укусила. Теперь ты понимаешь, говорю, что Ксюше это неприятно? А неприятно она не любит, потому что, если бы любила, то билась бы головой о стену. И если, говорю, ты будешь делать неприятно, то и тебе тоже будут так делать. То и тебя, сказал, Ксюша кусать рано или поздно начнет. Так какой в этом резон, чтоб два человека по собственной воле делали друг другу больно? После этого Софья Ксюшу больше не кусает.

— Ну, это вы Софье действительно убедительно все объяснили. По полочкам прим всю жизнь разложили. А вам родители тоже все так объясняли или поролли иногда?

— Поролли только один раз. За то, что я три рубля у соседки своровал. Но мне тогда казалось, что я в долг у нее взял. Это был мой самый ужасный поступок в детстве. За это и поролли. Я это страшно тяжело перенес, я вообще боль тяжело переношу. И свою, и чужую. По той же причине всегда плохо дрался во дворе. То есть драться приходилось, но если была

возможность — то я сбегал с поля боя... Всегда ненавидел насилие. Звучит пафосно, но это правда.

— Я слышал, что вы еще и художник.

— Ну, вообще, по специальности я архитектор, но иногда и рисую. Сейчас вот, когда времени свободного побольше, сижу дома и мараю бумагу. Иногда очень прикольно получается. Я рисую обычно графику. То есть, условно говоря, лежит лист и ручка, я сижу и, не напрягаясь, так, рисую что-нибудь.

— Что, например?

— Ну вот сейчас мне интересно делать оформление к некоторым песням Гребенщикова. На словах, конечно, не расскажешь, но суть в том, чтобы сделать что-то вроде анекдота. То есть существует какая-то известная песня, которую принято воспринимать так и никак иначе. А я смотрю на нее по-другому. Вот пример из своего творчества. Песня «Я хочу быть с тобой». Трагическая песня, про нее даже байка какая-то ужасная ходила...

— Ага, я слышал. Типа вы были в армии и написали оттуда письмо своей возлюбленной, что в жестокой армейской реальности вы ее совсем разлюбили. А она сдуру и с горя пошла и сожгла себя. Потом типа вы приехали домой, пошли на могилу самосожженки и там со слезами на глазах эту трагичную песню сочинили. У меня в Екатеринбурге есть знакомый, который утверждает, что сам сочинил эту байку, а вы на самом деле даже в армии никогда не служили.

— Это все точно туфта, тогда просто мы все такие были. Трагические. Вот и байки про нас такие страшные сочинили. Я на первых порах, конечно, пытался опровергать, по телевизору выступал, но это, сами понимаете, бессмысленно, против народного сознания не попрешь. Мифотворческий процесс, дело такое, его ведь по своей воле не остановишь. Да потом и возраст такой был. Молодые! Нам даже в некотором роде нравилось, что про нас грустные истории выдумывают, нам нравилось, что после концерта приходило море сочувственных записок от поклонниц. Правильно ли это? Не знаю, по-моему, это естественный ход вещей, неприятно, конечно, с высоты сорокалетнего возраста на это смотреть, но так ведь со всеми бывает. Просто у человека есть возраст, когда ему нравится плакать, когда ему прикольно рассказывать о своих выдуманных страданиях и радостно наблюдать, как люди тебе сопереживают. У нормальных людей такое состояние прекращается к 25 годам определенно.

— Так вот о рисунках. На самую трагическую песню своей молодости «Я хочу быть с тобой» я недавно нарисовал очень приличный рисунок. Там сидит такой маленький измученный человечек. Худой, со слезами на глазах, ног нет, отрубил, видимо, кровь течет... А на заднем плане такая властная женщина стоит, колоритная, толстая, с решительным лицом, руки властно расставила. И подпись — строчка из серьезной трагической песни: «Он пытался уйти от любви». Я это называю: свежий взгляд на старые вещи. Он необходим, чтоб не сойти с ума.

— Это правда, что вы конструировали в свое время свердловское метро?

— Ну, я просто был одним из членов бригады, хотя, конечно, тоже внес свой вклад. Там какое дело: мы выполняли два вида работы. Один интересный, а другой крайне скучный и

противный. То есть вначале конструируешь дизайн станции метро: здесь, скажем, архитектурчик, здесь узорчик, здесь стена так... Крайне интересный процесс! Но потом надо считать, сколько куда мрамора, сколько отнять, сколько прибавить, к тому же все строилось в условиях страшной экономии, так что считать приходилось все тщательно, бумаг много. Вы, я вижу, человек творческий, так что поймете меня: работа была скучная и тоскливая.

— Тем не менее специалистом по части метрополитена вас можно назвать смело. Вот скажите мне как специалист: где метро самое хорошее — в Москве, в Питере или в Екатеринбурге?

— Трудно сказать так... Я вообще заметил, что метро — оно как бы отражает исторический процесс города. То есть возьмем Екатеринбург. На красоту то метро претендовать не может, потому что на его строительство затрачены сушие копейки. Тут требовалось только построить, метро не несло какой-то другой функции, нежели транспортную. Питерское метро тоже отразило характер города: скромное оно и достаточно такое аскетическое, при этом приятное. Петербург всегда был таким. И московское метро: пафосное, с громадными узорами, с большими скульптурами, настоящее столичное метро четкой идеологической направленности. Историю Советского Союза и его столицы можно изучать по московскому метро. Какое из них лучше... Я не могу так сказать. Мне везде по-своему нравится. Мне все три города одинаково нравятся, все три образа жизни, что ли... по-своему любим каждый.

— Слава! У нас осталось мало времени, а у меня много вопросов. Мы в цейтноте. Так что работаем в блитрежиме. Вопрос номер один. Дочки по стопам отца в рок-н-ролл не пойдут? Одна вот — Ксюша — уже подпевала.

— Нет, мне кажется, не пойдут. У старших душа не туда лежит, разве что Софья. А у Софьи ее рок-н-ролльность — это просто возрастное. Я вообще хочу отметить, что если определять рок-н-ролльный возраст, то это позднее младенчество, когда мозг еще чист и искренен, а мир уже показывается сознанию реальным, со всеми его проблемами. Вот и Софья сейчас живет в рок-н-ролле своеобразном. У нее все крутится в голове, ей все интересно, каждый день что-то новое узнает... Рок-н-ролл и детство — это в некотором роде одинаковые занятия. Они подразумевают настоящесть человека, незапудренность его мозгов. Неискреннего детства быть не может, неискренний рок-н-ролл — это уже фигня.

— Вопрос номер два. Почему у вас на всех кассетных обложках такое измученное лицо, альбомы так тяжело записывать?

— Это не имидж, как вы, наверное, думаете. Это комплекс прям какой-то у меня. Я, когда вижу перед собой фотоаппарат, начинаю нервничать и становлюсь страшно сосредоточенным и серьезным. Лицо получается такое кислое, жалко смотреть порой на себя. История была такая на американской таможене — посмотрели на мою фотографию в заграничном паспорте западные люди и сказали: «Сочувствуем».

— Вопрос номер три. Банальный вопрос. Вы — счастливый человек?

— Я давно для себя определил, что такое счастье. Вот если ты поднатужился и смо-

жешь вспомнить хоть один счастливый момент в своей жизни — значит, ты счастливый человек. У меня таких моментов много. Они символические и какие-то переломные, что ли. Вот, например, самый последний такой момент — момент рождения Софьи. Я до того времени вообще с этими дурацкими гастролями не видел, как у меня дети рождаются, а здесь даже самому удалось поучаствовать, пуповину резал... Сам процесс, конечно, физически неприятен, зато знаете как кайфово первому видеть своего ребенка! Счастье.

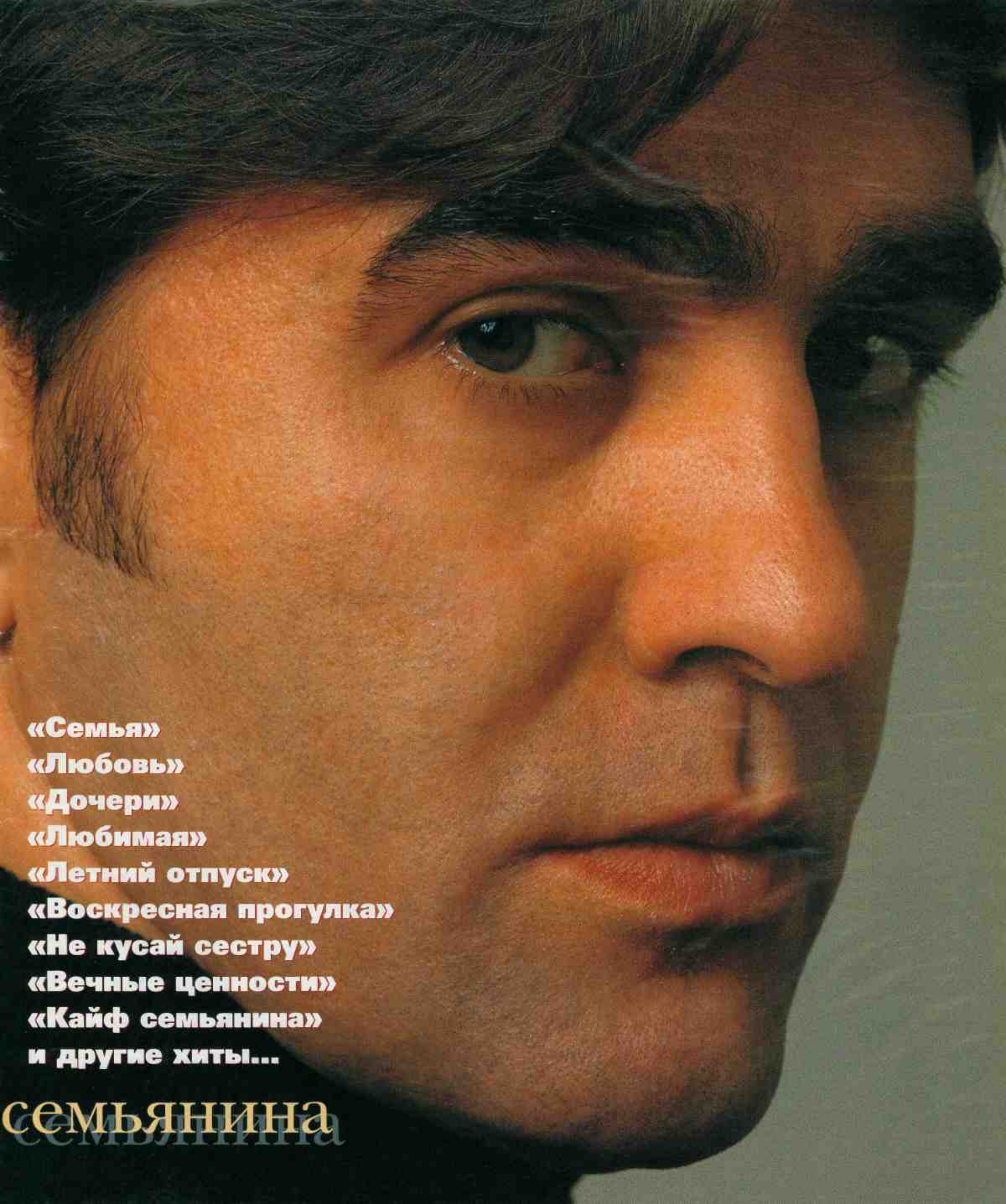
— Да... А мечта у вас осталась?

— До фиги! Потому что я так считаю: если у человека нет мечты, то и жить не надо. Мечтаю о многом, о повседневном все больше, рассказывать мечты не буду, чтоб не сглазить... Ну, разве что только одну. Об этом все мечтают. Сказать? Я мечтаю, чтоб все люди на земле были счастливые! Такие же счастливые... хм... как я, например.

**Иногда бывает так:
сидит Бутусов ночью
в своей комнате,
творчеством
занимается...
И тут к нему приходит
его маленькая дочка
Софья, и они начинают
веселиться.
Так на самом деле
бывает,
Слава про это даже
песню написал:**

*Когда легкий стук по крыше
Вот так: тук-тук...
В окно кто-то мирно дышит
Вот так: пух-пух...
Ко мне мой странный друг приходит
Вот так: вдруг, вдруг...
Он в полночь всех соседей будит,
А там — шум, гам...
...И вот опять приходит полночь,
Я слышу звук-стук.
Непрошенный, но долгожданный
Влетает мой друг,
Звучит небольшая пьеса
На пять минут,
Из дыма и конфет завесы
Выходит Трили-трилипут!*

**Кайф
сорокалетнего**

**«Семья»
«Любовь»
«Дочери»
«Любимая»
«Летний отпуск»
«Воскресная прогулка»
«Не кусай сестру»
«Вечные ценности»
«Кайф семьянина»
и другие хиты...**

СЕМЬЯНИНА

12,5

ОТКРЫТИЯ

Наталья РАДУЛОВА
Евгения ДВОСКИНА
(рисунок)

Я завела себе мужч

ИНУ. *Впервые в жизни.*

У всех моих подруг они уже были,

а я как-то обходилась.

Нет, конечно, знакомые мужчины у меня
в разное время были,

но все они существовали вне пределов
моей квартиры,

появляясь в ней лишь эпизодически.

Но вот однажды...

Утром я вошла в туалет и увидела, что сиденье унитаза поднято. Так началась новая эра моей жизни. В доме поселился мужчина. Хотя сначала я думала, он не приживется: они же капризные...

Первым делом он заявил, что раз уж мы решили жить вместе, то пользоваться презервативом теперь просто негуманно. Правда, не уточнил — по отношению к кому. Напращивались три варианта. Любимого, похоже, интересовал только он один. Меня это не устраивало. Я обвинила его в эгоизме и беспечности. Он посоветовал купить вибратор. Я напомнила, что мы живем в эпоху СПИДа. Он сказал, что он не такой. Я покрутила пальцем у виска. Он зашпихнул галстуки в чемодан. Я криво улыбнулась. Он хлопнул дверью. Я перекрасила волосы.

Он открыл своим ключом.

— Едва успел до закрытия аптеки. Вот, — протянул тоненькую упаковку. — А разве ты была рыжей?!

Итак, мы стали жить вместе. Возвращаясь вечером домой, я уже не пугалась, если видела в собственных окнах свет. И уже не говорила в телефонную трубку: «Вы не туда попали», если кто-то произносит его имя. Ко всему прочему моя подушка пахла его одеколоном. Возлюбленный храпел ночью, тянул на себя одеяло — одеяло падало на пол. Ни себе ни людям... Он читал в туалете Маринину, а потом кричал в щель:

— Бумагу!

— Вырви первую главу! И чтоб я этой дряни больше в доме не видела!.

А в гостях он цитировал Канта. И ежедневно наступал коту на хвост и ежедневно уверял, что это нечаянно. Учил меня ориентироваться по звездам, отлавливал от дома моих подруг. Зачем-то подарил мне надувную лодку, робел перед моей мамой:

— Светлана Алексеевна...

— Светлана Александровна, — в который раз хмурилась мама.

Он будил меня по ночам поцелуями, умываясь, фыркая. Забрызгивал зеркало в ванной зубной пастой, зимой дарил мне клубнику. Короче, он был неотразим.

В моем доме появились музыкальный центр и гантели. Музыка звучала с утра до вечера. Гантели бездействовали. Пылесоса ковер, мне приходилось каждый раз переставлять их с места на место. Гости постоянно натянулись на них. Соседка Катя сказала, что «эти железки» портят эстетический вид гостиной. Не выдержав, я предложила убрать этот фаллический символ в кладовку. Любимый воспылал праведным гневом. Напомнил, что здоровый дух бывает только в здоровом теле. И вообще он, оказывается, уже присмотрел подходящую штангу в «Спорттоварах».

— Бицепс надо прокачивать... — доверительно сообщил он мне.

Но зато теперь у меня под рукой всегда была пена для бритья. К тому же я могла полноправно участвовать в разговорах подруг на тему «А мой-то вчера»:

а) до утра играл в компьютерные игры,

б) целый день пролежал под машиной,

в) съел недельный запас котлет,

г) разбил чашку и заменил перегоревшую лампочку,

д) опять курил в туалете,

е) сказал, что сериалы отупляют,

ж) весь вечер смотрел бокс,

з) спрятал мою телефонную книжку,

и) ...сволочь и кровопийца.

Короче говоря, совместное проживание с мужчиной привносило массу открытий. Приятных и не очень.

Открытие первое: он — есть.

Открытие второе: он постоянно хотел есть!

Кофе и мандаринка на завтрак его не устраивали. В доме появились ненавидимые мною прежде продукты: сливочное масло, сало, сахар, водка, макароны. Рейтинг майонеза взлетел до небес. В женских журналах я стала обращать внимание на кулинарные рецепты. А вечный вопрос «Что приготовить на ужин?» терзал меня почище гамлетовского. Я зверела. Я безостановочно что-то жарила, варила, терла и пробовала. Я поправила на три кило. Любимый был подтянут, весел и всегда готов к приему пищи. Когда он с фразой «У нас есть что-нибудь вкусненькое?» лез в холодильник через пять минут после обеда, мне хотелось дать ему сзади пинка! И захлопнуть дверцу. Я стала мечтать, чтобы на прилавках магазинов появились пакеты с надписью: «Еда мужская. 10 кг». Купила — и день свободна...

Открытие третье: он прятал носки.

Надеюсь, что не от меня. То, что он их носил, конечно, не было для меня тайной. Свет моих очей никогда не обматывал ноги портянками и не ходил босиком. Он пользовался текстильно-чулочными благами цивилизации, но... Придя с работы, он первым делом выискивал места поукромней и там, как бурундучок заначку, прятал их, предварительно свернув в форме компактных загогулинок. И никакие внушения не могли его заставить относить эти «улитки» хотя бы в ванную. С маниакальным упорством мой мужчина парковал носки под диваном, под креслом и, похоже, готов был отдира́ть плинтуса, чтобы там схоронить свои сокровища.

Открытие четвертое: он составлял завещание каждый раз, когда у него болел зуб или начинался насморк.

Он стонал и охал, как раненый бизон. Он задыхался при слове «поликлиника» и зывал к моему милосердию. Требовал добить его, чтобы избавить от нечеловеческих страданий. Держа меня за руку, он благородно советовал перед продажей покрасить старенький «Опель». И, как настоящий мужчина, сдерживая рыдания на смертном одре, прощался с милыми его сердцу вещами: музыкальными дисками, мобильным телефоном и газетой «Спорт-экспресс».

Открытие пятое: он умел молчать.

Он мог целый вечер просидеть перед экраном телевизора и не проронить при этом ни слова. Дай ему волю — он, знающий два языка и имеющий высшее образование, ограничил бы общение со мной тремя фразами: «Доброе утро, дорогая», «Что у нас на ужин, любимая?» и «Иди ко мне...» Справедливости ради надо отметить, что его общение с мамой или телефонные разговоры с приятелями тоже не отличались особым красноречием. А его взаимоотношения с лучшим другом строились на совместном просмотре футбольных матчей и произнесении емких комментариев.

— Пас! Пас, я сказал!.. Ну-у говнюк!.. Вить, дай пива...

Открытие шестое: умея молчать, он не выносил тишины. Этого парадокса я так и не разгадала. Мало того, что к музыкальному центру он прикасался чаще, чем ко мне, — он практически никогда не отходил от телевизора, переключая каналы со скоростью света. От начала до

конца мой любимый смотрел только новости и спортивные передачи. Все остальное время он щелкал пультом. Картинки в телевизоре мелькали, как в жутком калейдоскопе. У меня кружилась голова. И упаси Господи стать на линию между ним и телевизором. Тут же следовал резкий дипломатический демарш:

— Уйди с экрана!

Открытие седьмое: он ревностно охранял свою территорию.

Его владениями считались: место за столом — раз и любимое кресло — два. Даже гости не могли сесть на его табуретку в кухне. А бедный кот пулей вылетал из мягкого кресла, едва заслышав знакомую тяжелую поступь.

Я границ не нарушала. Женская интуиция подсказывала мне, что лучше не посягать на мужской трон, его священную кружку и державные тапочки. Зато можно спрятать ненавидимые гантели. Или даже сдать их в металлолом — мой драгоценный спортсмен пропажу вряд ли заметит.

Открытие восьмое: надзор и контроль.

— Ты с кем это говорила по телефону?.. Кто этот очкарик на фотографии?.. Ты где была с четырех до пяти?.. Откуда у тебя эти сережки?!

— С подругой. Мой брат. В парикмахерский. Ты подарил.

Открытие девятое: я уже не могла часами лежать в душеванной ванне.

Мой девяностокilлограммовый зайчик пытался прорваться в помещение. То ему срочно нужна была зубная щетка. То возникала экстренная необходимость осмотреть уже два месяца текущий кран. То его интересовало, поместится ли он рядом со мной и сколько воды вытеснят при этом наши тела по закону Архимеда. То ему просто было скучно одному, и он поскуливал под дверью, зывая к моей совести:

— Я страдаю от отсутствия общения!

Но стоило только мне выйти — страдалец тут же удовлетворенно возвращался к своему креслу.

— Эй, а как же закон Архимеда? — спрашивала я.

— Душ приму, — сообщал милый и утыкался носом в газету.

Открытие десятое: у него росла щетина.

Росла она, конечно, и до нашего, скажем старомодно, сожительства. Но раньше на свидания мой герой приходил гладко выбритым, а теперь я наблюдала его почти круглосуточно... У меня начала шелушиться кожа на лице.

Открытие одиннадцатое: он не помнил наших праздничных дат!!!

Совсем. Амнезия. Выборочные провалы в памяти. Он помнил день взятия Бастилии, день техосмотра и день собственного ухода в армию, но дата моего рождения никак не могла закрепиться ни в одном из его полушарий. Впрочем, он пропустил бы даже Новый год, если бы не повсеместный ажиотаж.

— На улицах появились тетки с елками. Пора закупать шампанское, — делал он глубокомысленные выводы.

Открытие двенадцатое: он оказался страшно непрактичен.

Он не умел планировать наш бюджет. Уйдя за едой, приносил пять бутылок пива, пакетик чипсов и стаканчик мороженого. Стеснялся брать сдачу. На рынке не умел торговаться. Покупал всё, что впаривали ему ушлые бабуси. А однажды вместо картошки принес розы. Я только вздохнула.

— Я тебя люблю, — сказал он, протягивая цветы.

Открытие двенадцатое с половиной: он меня любит..

В общем, жизнь с мужчиной — это как игра в шахматы. Непрерывный блиц с не вполне ясными правилами.

— Так конь не ходит.

— Глупенькая... А как, по-твоему, ходит конь?

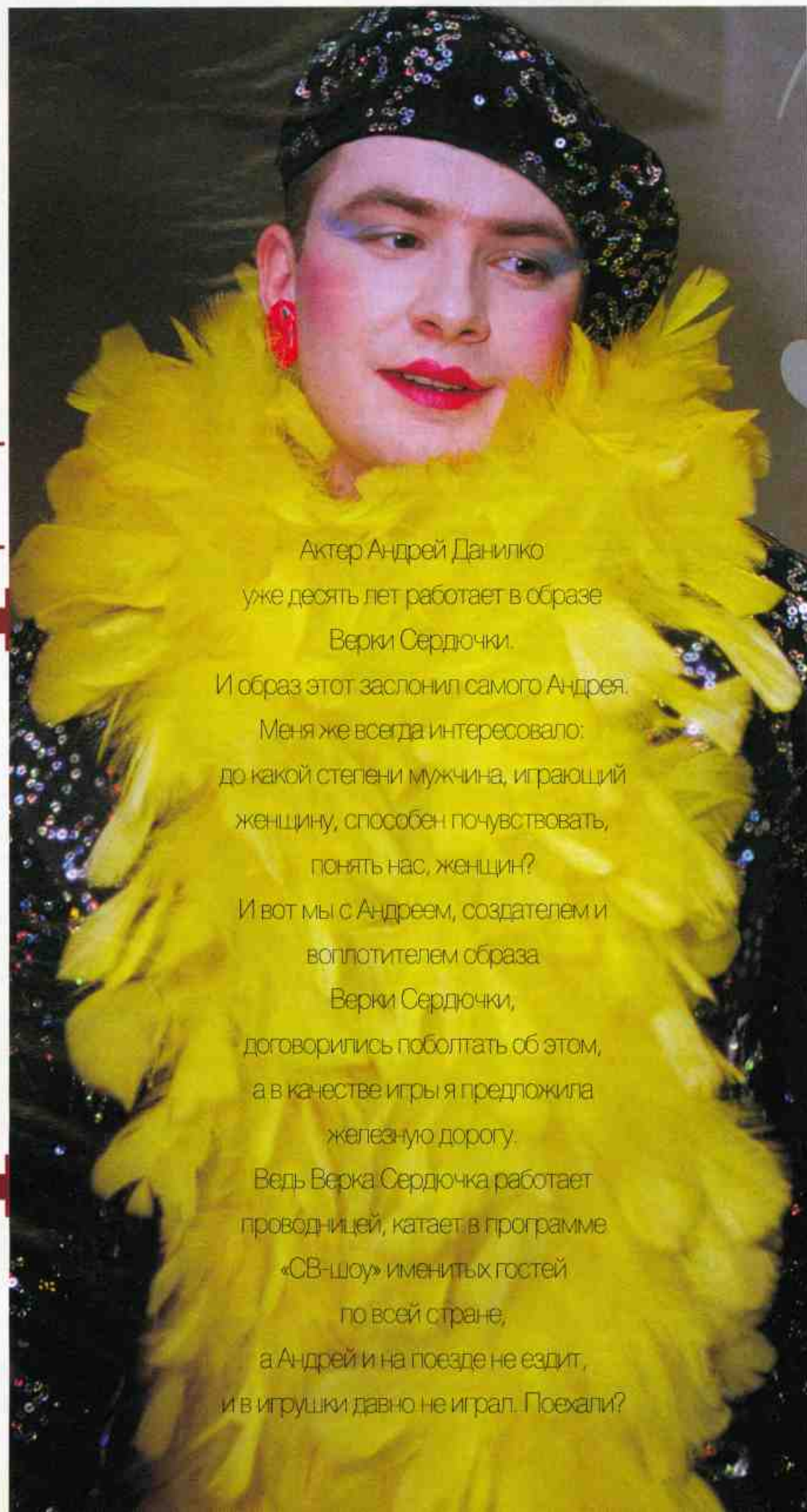
— Буквой «Гы»...

— Это пусть сосед буквой «Гы» ходит. А я пойду вот так...

— С каких это пор новые правила?

— С прошлой минуты... Я сказал. Ходи, любимая... ■

Верка Сердючка

Наталья ДЮКОВА

Актер Андрей Данилко
уже десять лет работает в образе
Верки Сердючки.
И образ этот заслонил самого Андрея.
Меня же всегда интересовало:
до какой степени мужчина, играющий
женщину, способен почувствовать,
понять нас, женщин?
И вот мы с Андреем, создателем и
воплотителем образа
Верки Сердючки,
договорились поболтать об этом,
а в качестве игры я предложила
железную дорогу.
Ведь Верка Сердючка работает
проводницей, катает в программе
«СВ-шоу» именитых гостей
по всей стране,
а Андрей и на поезде не ездит,
и в игрушки давно не играл. Поехали?

Веселый мужчина

— Галина, скажите, пожалуйста, а кто из телевизионных мужчин, по-вашему, может радовать женщине глаз?

— Я вообще-то очень редко смотрю телевизор. Ну-у... из политизированных ведущих я бы никого не рискнула назвать... Шоу я тоже смотрю нечасто... В вашем списке есть один мужчина, который мне нравится, но он, простите, женщина! Верка Сердючка — Андрей Данилко. Очень артистичный джентльмен. Я бы занесла его в номинацию «Веселый и находчивый». Это напоминает мне дуэт Авдотьи Никитичны и Вероники Маврикиевны. Тоже было очень смешно. Для тех лет. Впрочем, и юмор Сердючки, думаю, срабатывает на фоне нашей жизни. Время стало более жестким, без подтекстов и нюансов, которые работали на зрителей тогда. Сердючка играет на грани фола, провоцирует, издевается. Но при этом... несет положительный заряд, а это человеку необходимо сегодня. Говорят: пошлость, пошлость... Не знаю. Каково время — так и юмор.

сай, а смагчи!

— Вот тебе батарейки, вставляй в паровозик. Ты с электричеством знаком?

— Шапочно... Может, на пол сядем — так удобнее, а у меня брюки все равно не очень чистые. Сейчас я разберусь. Ого, целых три батарейки!

— Кстати, ты эти несчастные батарейки так крутишь, словно впервые видишь.

— Ага... Намекаешь по-женски?

— Ну не то чтобы намекаю... Кстати, как тебе в голову пришла эта идея с Сердючкой? Потому что сейчас модно работать в женском образе?

— Почему сейчас?! Переодевание существовало всегда. Например, в японском театре «Кабуки». Или, помнишь, был в советские времена суперпопулярный дуэт: Никитична и Маврикиевна?! Они это делали 20 лет назад. И не надо путать сценический образ с «движением» трансвеститов или транссексуалов, у которых это стиль жизни. Сейчас наступило другое время, и в переодевании появился какой-то элемент скандальности, но для меня, повторю, это только сценический образ... Что-то не разберусь я в этих детальках...

— Железную дорогу любишь? Ты с такой любовью их рассматриваешь. Да и Сердючку проводницей сделал.

— Я не люблю поезда. Но это была моя любимая игра в детстве. Тогда это было очень круто — иметь железную дорогу.

— А у тебя она была?

— Да. Я почему-то, играя, на рельсы всегда укладывал кого-то, чтобы поезд его переехал... (Радостно смеется.)

— Жестокие игры! Это кто-то реальный был? Твой враг?

— Да нет... Разные пассажиры, я их из бумаги делал и потом спасал, конечно. «Скорая помощь» приезжала — ууу-уу-уу! Это сюда вставлять? Не вставляется...

— Давай в инструкции посмотрим, хотя из этой инструкции фиг чего поймешь...

— О, смотри-ка, а поезд работает! Я поехал?

— Ага, осталось всего ничего — рельсы проложить. Так что пока далеко не уезжай. Тебе, смотрю, «летать охота». А могла бы Верка Сердючка стюардессой быть?

— Нет. Стюардессы — они хорошенькие, культурные. А она... простая.

— Ты как Андрей Данилко что о ней можешь сказать?

— Сейчас она, конечно, другая, а раньше она была обычная такая тетка. Самолет — это транспорт все-таки не для всех, а на поездах больше ездят, поэтому Сердючка к народу ближе.

— А что Верка может рассказать об Андрее Данилко?

— Как же она расскажет, если ее здесь нет?! Ну она, наверное, скажет, что он очень хороший.

— И все?

— Это и так немало, мне кажется.

— А почему тогда Данилко о ней не заботится? У нее один костюм только, разве можно так с женщиной обращаться?!

— Это у меня один костюм в жизни... черный. А у нее полный гардероб!.. Как это вставляется?

— Что, рельсы? Там пазы такие, вставляешь и придавливаешь... придавливаешь... придавливаешь... Ужас, как тяжело входит! Как же дети-то в нее играют?! А почему у Сердючки такие ужасные колготки?

— Я же играю не женщину, я играю непосредственность, ребенка... Давай, ты рельсы сама будешь класть, а я буду дома расставлять. А это что, типа заборчик, да?

— Ага. Какой косметикой пользуется Верка Сердючка?

— «МаксФактор»! Косметикой кинозвезд! Шучу. Обычной косметикой. Я как-то закупились советскими синими тенями, они очень...

— Насыщенные!

— Ага. И дешевые. У нее как бы все получается в едином стиле.

— Да... неизбалованная барышня... Благодаря Сердючке твоё отношение к женщинам изменилось?

— А у нас разницы особой нет, как мне кажется. Я думаю, что это придумано, что мужчины и женщины разные. Такие же. Противные бывают такие же. Кокетливые бывают. Любят посплетничать. Различия только... в ванной есть, и это все различие.

(Тут к нам присоединился фотограф Юра Феклистов, большой специалист по железным дорогам, решивший, что играть интереснее, чем снимать. Я принялась его прогонять, мол, не в игрульки играть пришли! «Да я вам помогаю», — отмахивался специалист, — а то поезд у вас не поедет!..)

— А оно вам надо, чтобы он поехал?

Ю.Ф.: — Ну конечно. Интересно же, стрелки переводить будете.

— На кого «стрелки переводить» будем?! Знаешь, многие зрители обвиняют Верку в пошлости. Как ты к этому относишься?

— Верка — это полное отсутствие пошлости! Вот если на нее надеть черные колготки — это будет пошло. Кстати, от нее можно услышать бранное слово?

— Нет, ни разу не слышала. Но вижу, что она более раскованна и откровенна, чем ты.

— Нет. Просто, я плохо спал сегодня.

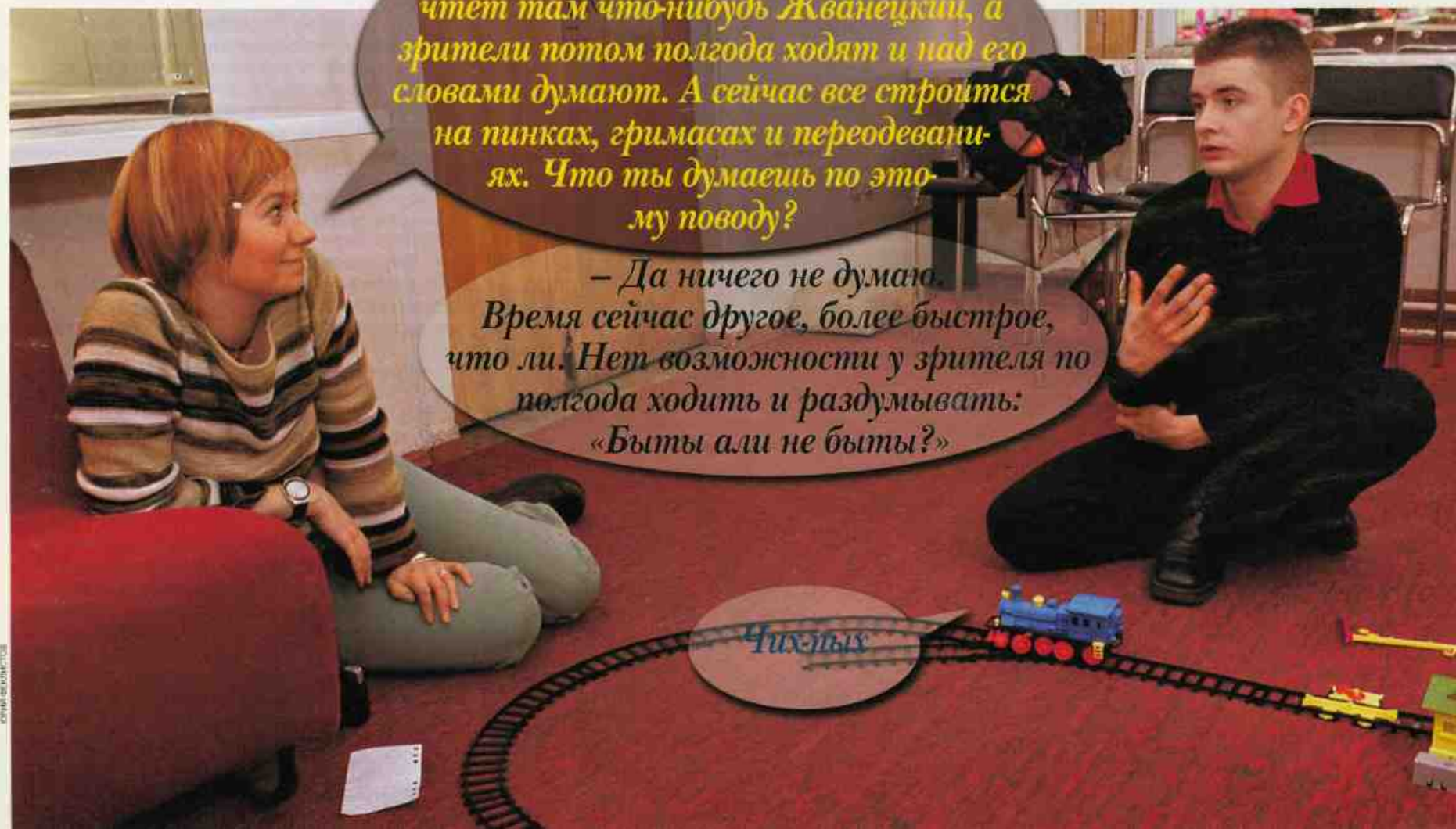
Ю.Ф.: — Неправильно это.

— Неправильно — плохо спать?

Ю.Ф.: — Собираете неправильно, так у вас ничего никуда не поедет.

— Вот раньше юмор был более интеллектуальный, прочтёт там что-нибудь Жванецкий, а зрители потом полгода ходят и над его словами думают. А сейчас все строится на пинках, гримасах и переодеваниях. Что ты думаешь по этому поводу?

— Да ничего не думаю. Время сейчас другое, более быстрое, что ли. Нет возможности у зрителя полгода ходить и раздумывать: «Быты али не быты?»

Верка Сердючка: «Ты его»

— А откуда ты знаешь?

Ю.Ф.: — Просто это моя железная дорога...

— Андрей, а поначалу тебя звезды не пугались?

— Пугались. Просто в шоке были. Приходили и думали, что это будет обычное интервью. Я у них что-то спрашиваю, а они на меня как кролики на удава смотрят и молчат. Получались программы не разговорные, а как будто я там дурака валяю, а они на меня в шоке смотрят и неестественно истерично смеются.

— Что себе может позволить Верка, чего ты себе никогда бы не позволил?

— Ну, наверное, те вопросы, которые задаются в программе, — в своем обычном виде я никогда не отважился бы спросить. Закон маски.

— А если честно, на нее никогда не обижались?

— Ну что ты! Она так это все искренне говорит, что только дурак может обидеться. Потом, когда Сердючка видит, что человек хороший, она, наоборот, и умоет, и причешет, и подарков надарит: «Ты такой хороший. На тебе дорожку, забирай — все равно выбрасывать!»

— Спасибо. Юра заберет. А тебе что дарят?

— Лифчики постоянно дарят. Я уже могу бутик открывать, «Богатырша». Где они такое берут? Я поначалу думал, что это шапочки для близнецов сямских. Колготки дарят. Черные, в сеточку, с цветами.

— Куда ж ты их девашь?

— Да... Было бы подарено, а куда деть, всегда найдется.

— А нескромный вопрос можно? Почему у Верки грудь такая большая?

— Это природа. Почему у тебя такая?

— Какая выросла.

— Вот и у нее такая выросла!

— Мне кажется, Верка последнее время злее стала, агрессивнее?

— Да нет. Бывает, что гости ведут себя по-разному. Некоторые начинают «выделяться», строить что-то из себя. А программа ведь делалась, чтобы показать человека, а не звезду, вот в этой простой обстановке...

— А они, значит, не всегда привносят эти правила игры?

— У них уже как болезнь, так хочется рассказать о своем альбоме, о гастролях в Европе, но у меня есть свои приемы, как превратить их в нормальных людей, и они сами от этого, как ни странно, получают огромное удовольствие.

— А какие это приемы?

— Ну... по-разному бывает. Бывает, они выпьют чуть-чуть шампанского, мы же там по-настоящему пьем.

— И как часто ты... программы снимаешь?

— Четыре программы в день.

— Так и спать недолго...

— Ну я же не на всех пью! Ну, бывает так, что на третьей я уже могу себе позволить чуть выпить, потому что у меня нагрузка большая. Я на голодный желудок как-то выпил, и у меня было четыре финала в передаче, я попрощался со зрителями и начинал по новой.

— У тебя с героями передачи конфликтов, ссор не возникало?

— Ну я же чувствую границу дозволенного, а если и бывает все-таки, то у нас для этого есть Геля...

— А образ Гели, кстати, кто придумал? Замечательная и нереальная находка — молчаливая женщина!

— Я придумал. Ей это, конечно, очень трудно дается. Она очень разговорчивый человек в жизни, рот у нее практически не закрывается. И мы с ней меняемся ролями — на самом-то деле в обычной жизни я молчаливый.

— А нет ли у тебя с Гелей личных отношений?

— Да нет. Какие там могут быть отношения?! Это было на уровне симпатии, я ее все-таки выбрал. Был отбор, и почему-то я выбрал ее. У нее была друтая прическа, и она была очень похожа на Орнелту Мути, и у нее был такой маки-

яж... А потом она специально постриглась и больше так не красится, чтобы ей никто не говорил, что она похожа на Мути. Утверждает: «Я индивидуальная! Я другая!»

— Ой! Все опять разваливается! Ну и дорога! А Сердючку ты считаешь привлекательной женщиной?

— Ну не знаю... Обаятельной считаю — это точно.

— В нее можно влюбиться? Вот если бы тебе в жизни попала такая женщина, ты бы обратил на нее внимание?

— Не знаю, как насчет влюбиться... но она душа компании, с ней легко, можно подшутиться, она...

— Она умеет пить...

— Да, она это умеет. Это я не умею.

— В чем вы еще кардинально различаетесь?

— Я спокойный и терпеливый. Но безалаберный, всюду опаздываю как минимум на час. Я не компанейский. Вернее, мне нужно, чтобы все было свои. Я не могу, когда много народу. Если это мой день рождения, то зову три человека. Я третий. Потому что если появляется четвертый, то начинаются какие-то кучкования. А так мы компанией сидим. Новый год можем вдвоем встречать, втроем.

— И кто эти избранные?

— Это мои друзья, еще по общежитию в училище. Они были со мной в тот период, когда мне было очень тяжело. На меня свалилась популярность, и я не знал, что с ней делать. Выходили пиратские кассеты, орали моим голосом на всех базарах Украины. И мне было очень тяжело психологически. И мы вот... до сих пор друзья. Сейчас, правда, видимся реже, а когда я только переехал в свою квартиру, у меня было настоящее общежитие дома. Но гастролы отдала. Сейчас я очень редко бываю в Киеве, еду на два дня постираться, и все. Да и у них у всех работа, они циркачи. А жалко. Мы учили друг друга выживать, голодали вместе. Когда нам нечего было есть, я спускался ниже этажом, к девочкам, а меня уже все знали, и говорил: «Девочки, извините, у вас не найдется чаю, заварки?» Они: «Ой! На, держи». Я говорю: «А нет какого-нибудь бутербродика?»

— Потом: нет ли сахарку...

— Сахарку. Потом меня оставляли ужинать. Я говорил: «Можно я с собой брата приведу?» Они мне: «Конечно, приводи!» А брат приходил с другом... Вот так мы и кормились. А девочки были из сел, и они привозили от родителей сало, картошку. Но им приятно было. Что мы там, наживались, что ли?! Мы их развлекали — пели, играли, я им там показывал что-то... Это правильная деталь или нет?

— Ага. Прижимай сильнее. Еще сюда стрелку какую-нибудь вставить нужно.

— Как же дети-то ее собирают? Я не понимаю. Или я уже так вырос? Я сегодня не высался и не соображу, как ее собирать. Гэдзэровскую я в детстве собирал за пять минут. А эту ребенок точно не соберет. Да и родители могут поссориться, собирая...

— Да... У меня сейчас пальцы отвалятся от вдавливания. И ведь выпускает эту игрушку, можно сказать, дружественная нам славная фабрика «Огонек». Тебе тяжело далась популярность? Удовольствие от нее получаешь?

— Никакого. Честно говорю, никакого. В быту она только мешает. Те люди, которые меня узнавали, они потом во мне разочаровывались, потому что они хотели видеть другое. Но это нормально. Я к этому привык. И многие журналисты разочаровываются. И у тебя, наверное, будет разочарование. Потому что вы себе это по-другому представляете, и это хорошо — есть момент неожиданности. На концерте в финале мы раздеваемся, и слышно из зала: «Тю-ю!»

А что они хотели увидеть?! Я не знаю. Что у меня такие длинные ноги, как у Сердючки?! Но я же просто делаю так, что юбка-то вот здесь, и у меня такая зрительно выше, плюс каблук — и получается, как будто у меня ноги модели.

— Ах вот оно в чем дело! Нужно взять на заметку.

— Ага. Вот сюда вот юбку подтяни. Геля, между прочим, тоже так делает. Меня хвалили всегда за ножки. Я, во-первых, худой сам, и когда надеваешь колготки — даже женщины завидуют многие. Ну что ноги ровные, в смысле.

— А ты не хотел бы родиться женщиной?

— Ой, нет! Тяжело вам. Рожать приходится... Поехал, поехал! Ну надо же!

— Держи семафор, будешь движением управлять, а я — стрелки переводить.

— Смотри, он и вперед и назад ездит. Правда, плохо.

— Да... Рельсы мы, конечно, фигово уложили. Мне папа в детстве говорил: не будешь хорошо учиться, придется в оранжевом жилете рельсы всю жизнь укладывать. Так я рельсы класть и не научился... А ты какие предметы в школе любил?

— Я школу только после канюкул любил. В физике и химии я вообще ничего не понимал. Не то что я дурак, а мне неинтересно это было, и все. Я занимался в художественной школе, а в общеобразовательной был просто «Леонардо да Винчи класса». Никто не мог даже солнце нарисовать, а у меня оно получалось — крутое. Еще помимо школы у меня был театр. Я был очень загружен. Вообще у меня хорошее детство было. И было очень сложно, когда я один в девятнадцать лет в Киев перебрался. Я показал этот номер первый раз по телевидению, и начался настоящий бум на Сердючку. Нас разрывали с концертами. А мы еще дети были, по сути, ничего не понимали. Какие-то бандиты, какие-то организаторы... Нас все время обворовывали, недоплачивали. Пока мы не научились показывать зубы. На это ушло пять лет. Надо было привыкнуть к этому неожиданному успеху, привыкнуть адекватно себя вести. На Украине нам предрекали год популярности, от силы два. А это продолжается уже семь лет, и все наши «мэтры» на нас злятся, потому что не сбываются их прогнозы. Раньше я был для них «способный мальчик», а через пять лет оказался «пошлостью» и чем-то там еще...

— Ты уют любишь?

— Да. Я домашний. Я не люблю ездить...

— А квартиру себе сам обустроил?

— Да. А что там обустроивать. Я не думал, что долго буду жить в своей квартире, и сделал ее как гостиничный номер. Как номер луже в гостинице, хороший такой номер. А когда в первый раз поехал за границу — разочаровался...

— Почему?

— А у них гостиницы хуже, чем у нас.

— Это, наверное, на вас организаторы сэкономили, в дешевые номера заселили!

— Не... у нас гостиницы я и получше видел.

— Ты для себя дома готовишь?

— Не. Я могу что-нибудь приготовить для кого-нибудь. А так не люблю стоять, что-то резать... Потом, времени на это жалко. Я лучше в кафе куда-нибудь заскочу. Я питаюсь хорошо только на гастролях.

— А к папе с мамой ездил подкормиться?

— Они ко мне приезжают. Я не люблю ездить в Полтаву, потому что чувствую себя там неловко. Я получаю какие-то деньги, а люди их не получают. И многие мои одноклассники спились, или скурились, или скололись. А были пацаны такие красивые, здоровые, тогда они были такие «короли», а ко мне относились с пренебрежением: «А, театр? Нужно деньги зарабатывать!» И я был как-то в Полтаве и встретил одноклассника, смотрю — идет дядько такой, дядько! Вот лет тридцать пять ему по виду. Заговорили. Он: «Сейчас пойду куплю мяса, масла, жинке ковер куплю!» Я был в ужасе. Они сами себя взрослят или старят... Нет в них детства. Я стараюсь как-то оттянуть это. Время так быстро летело: только что было двадцать четыре, уже двадцать семь, а чувствуешь себя лет на девятнадцать-двадцать. И на самом деле, я думаю, годы ничего не значат. На сколько себя чувствуешь, на столько и выглядишь. Я всегда отставал в

не кусай, а смагчи!»

развитии, но не в умственном, а физиологическом. Я не мог. Вот мне уже нужно как-то... встречаться, мне девятнадцать лет, но по виду — двенадцать. Меня всерьез никто не воспринимал. А сейчас уже получаю удовольствие от этого. У меня когда-то вот такое уже было ощущение, когда вот стоит Детство и говорит: «Ну все, Андрюша. Давай будем целоваться-обниматься, время уже. Я буду обуваться». Там уже шнурки эти шнурует. И не хочет уходить, я же вижу. Тогда я что-то начинаю выдумывать, то ключ поломался, то захлопнули нас, оттягиваю. А иногда я и сам говорю: «Ну вот давай фильм посмотрим еще, про любовь! И потом уже пойдешь». А фильм бывает долгий, а потом чаю попьем, и до утра уже не уйдешь. Это как гость, который долго не может уехать. И пока мне это удастся.

— Ты кто по знаку зодиака?

— Весы. Второго октября был день рождения. Двадцать семь исполнилось. Когда двадцать пять исполнилось, как-то очень страшно было, потом исполнилось — ничего. Кому-то пятьдесят сейчас. Двадцать семь — ничего. Хочется еще дурака повалить, с друзьями пообщаться, покричать, покривляться. А эти уже — с колясками или поразводились, одноклассники.

— Ты себя отцом не представляешь пока?

— Последнее время нет. Когда видишь, все уже одноклассники женаты, малые у них там бегают... Все-таки они тыл имеют, приезжают, и кто-то их ждет дома... А с другой стороны, это ответственность какая! Ухаживать там за этим ребенком, присыпки... Но я это все знаю.

— Откуда? У тебя есть младшие братья?

— У меня старшая сестра. Мы жили в одной комнате, и всех племянников, которые рождались довольно часто, я нянчил. Присыпки вот эти, заматывания, кормления, кашки, прогулки.

(Бджжж! Локомотив самоуправно избавился от последнего вагона.)

— Он еще вагоны, оказывается, автоматически отбрасывает. Страшная игра! В смысле веселенькая.

— Как ты думаешь, современный юмор чем-нибудь отличается от юмора десятилетней давности?

— Отличается тем же, чем отличаются газеты десятилетней давности от современных газет.

— Вот раньше юмор был более интеллектуальный, прочтешь там что-нибудь Жванецкий, а зрители потом полгода ходят и над его словами думают. А сейчас все строится на пинках, гримасах и переодеваниях. Что ты думаешь по этому поводу?

— Да ничего не думаю. Время сейчас другое, более быстрое, что ли. Нет возможности у зрителя по полчаса ходить и раздумывать: «Быты али не быты?» Это как с бананами. Помнишь, в детстве продавались зеленые бананы. Надо было положить их в темное место, чтобы они дозрели...

— Но они не успевали дозреть...

— Точно. А мы их сжигали. Нам еще говорили: «Ты его не кусай, а смагчи».

— Чего делаешь?

— Это на украинском... Ну, как соску соси... Сейчас смешно, а тогда мало же всего этого было. Ой, поезд не туда поехал! Сумасшедший поезд! К чему это я... А к тому, что наш театр совмещает эксцентрику и смысловый юмор. Нас могут упрекать в какой-то неvirtуозности исполнения, на «смагчи» не всегда времени хватает, но то, что у нас есть смысловая нагрузка, — это стопроцентно.

До начала концерта оставалось полчаса, и Андрей убежал переодеваться. А через пятнадцать минут к нам в гримерную заглянула Верка Сердючка. Перевоплощение произошло.

Как говорил Данилко: «Страшная игра». В смысле — великодушная.

— А Верка
обычная такая тетка.
Обаятельная. Не знаю, как насчет влюбиться... Но она душа компании.
С ней легко, можно подружиться...
Выпить умеет. А я нет

— Я спокойный и терпеливый. Но безалаберный, всюду опаздываю как минимум на час.
Я не компанейский. Вернее, мне нужно, чтобы все были свои. Я не могу, когда много народу. Если это мой день рождения, то зову три человека.
Я третий

ОГОНЁК СПОРТ

К р а с о т а

▲ ПУРИТАНЕ ОТ СПОРТА

Румынскую гимнастку Корину Унгуряну, снявшуюся в 1999 году для журнала Playboy, Национальная федерация спорта лишила права представлять Румынию на международных соревнованиях, а теперь двукратной чемпионке мира отказано даже в праве заниматься тренерской работой в Румынии. Вот это правы! У нас легкоатлетка Иоланда Чен (на снимке), снявшаяся в Playboy, не сходит с экранов телевизоров и вообще является одной из самых популярных женщин страны. С другой стороны, по словам представителя журнала Playboy, за публикацию своих фотографий румынка Корина получила достаточно денег, чтобы «уплатить все штрафы».

р е к о р д ы

▶ ЛЕСТНИЦА В НЕБО

В Нью-Йорке состоялся очередной забег на самый знаменитый небоскреб в мире — 102-этажный небоскреб Эмпайр-стейт-билдинг, величественный символ этого города и всей Америки, — по ступенкам на самый верх. Первенствовал австралиец Поль Крейк, который преодолел 1576 ступенек менее чем за 10 минут, побив свой собственный прошлогодний рекорд. Последним к финишу пришел самый пожилой участник соревнований, 89-летний Чико Чимоне, пианист из Сицилии. Его время — 35 минут 5 секунд. Однако если его результат кажется вам смешным, попробуйте подняться хоть не на сто второй, а на шестой пешком и засекайте при этом время.

М е т о д ы

▲ ЕЩЕ РАЗ ПРО ДОПИНГ

После объединения Восточной и Западной Германии пошла целая волна разоблачений запрещенных методов подготовки сильнейших атлетов ГДР. Система подготовки знаменитых супердевушек в плавании была в ГДР продумана и отработана до мелочей. Непременной составной частью ее являлось раннее начало половой близости. Сначала с тщательно отобранными девочками работали очень мягко, без применения стероидов, с акцентом на технику. Когда же наступал период полового созревания, им создавались такие условия, чтобы они могли вести активную половую жизнь. Это вызывало у спортсменок колоссальный эмоциональный подъем и приводило в действие внутренние ресурсы организма. Немецкие ученые достаточно глубоко выжили в проблемы секс-допинга и даже вводили в штат сборной «специальных» тренеров. На сто процентов никто не скажет, насколько действенной была эта методика... но сборная ГДР выигрывала и выигрывала.

ПОБЕДИТЕЛИ

▲ КАКОЙ ГИМН? ЛЮБОЙ!

Переломившая на своем этапе ситуацию в сторону безоговорочной победы дебютантка Юлия Чепалова доказала, что ее не зря называют суперзвездой и сравнивают со Сметаниной и Вильбе.

У России — «золото» в лыжной эстафете! Данилову, Лазутину, Чепалову и Гаврылюк сразу же начинают терзать на пресс-конференции: какой гимн они предпочли бы услышать на церемонии награждения? Девушки отвечают буквально: «Да какая нам разница, если мы — первые!»

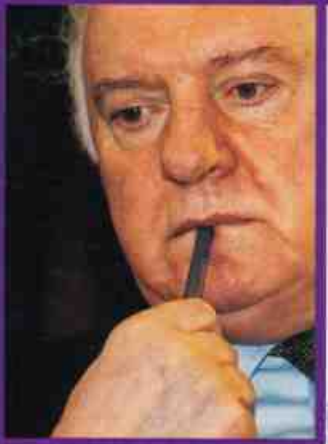
ФУТБОЛ

► ЗА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Мы любим выпивать: на футболе, перед футболом и после футбола. Эта дурная привычка уходит глубокими корнями в историю национального британского развлечения. Нового тренера сборной Англии шведа Свена-Йорана Эрикссона тревожит, что этой традиции часто привержены не только болельщики, но и футболисты. Эрикссон намерен положить конец пьянству среди игроков. Нынешнее поколение болельщиков уже с трудом вспоминает о 1966 годе, когда сборная стала чемпионом мира. Англия понимает, что еще немного — и будет проиграть последний шанс.

ВНЕШНИЕ ДЕЛЫ

▲ ГРУЗИНСКИЙ СКАНДАЛ

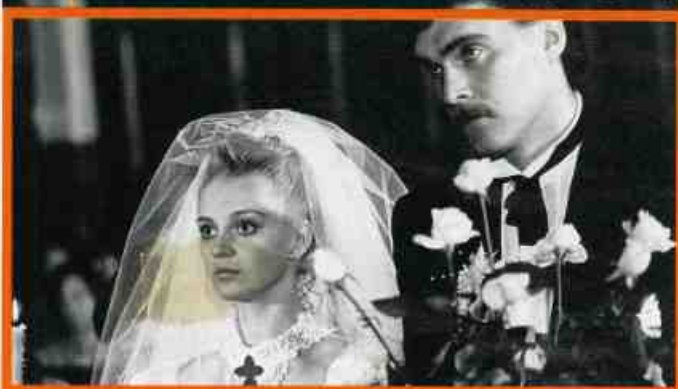
Сколько было написано о зарплатах и «приработках» наших «южных» команд. Но все равно Кубок кубков мы («мы»? — конечно мы!) когда-то

выиграли за счет выдающегося мастерства Гуцаева, Дараселия, Шенгелия, Кипиани, Габелия и Хизанейшвили, а не по каким-то другим причинам.

Но теперь ФК «Динамо» (Тбилиси), погрязшим в долгах и находящимся на грани вымирания, займется Министерством внутренних дел Грузии. Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе в приказном порядке велел разобраться с ситуацией загадочного исчезновения десятков миллионов долларов, которые клуб должен был получить за продажу своих ведущих игроков.

Делу уже дали ход: пятилетний условный приговор получил президент клуба Мераб Ратиани, признанный виновным в хищении более чем 60 тысяч долларов.

ПРОИСШЕСТВИЯ

▲ КАРЬЕРА ПОД УГРОЗОЙ

Жена литовского центрового клуба НБА «Портленд Трейл Блэйзерс» Арвидаса Сабониса была признана американским судом виновной в управлении автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Ингрид Сабонисе приговорили к 32 дням тюрьмы. Скорее всего, Сабас освободит ее из застенков под залог и наказание заменят домашним арестом для дальнейших домашних разборок — Ингрид влипла так не в первый раз.

Сам Арвидас Сабонис на судебном заседании не присутствовал. Пофантазируем: стоя на пороге своего дома с бейсбольной битой в руках, он репетировал ласковый вопрос: «Дорогая, неужели ты не понимаешь, что это может помешать моей карьере?»

СКАНДАЛЫ

▲ «ПРО ЭТО»

Великая гимнастка Ольга Корбут недавно поведала миру, что накануне Олимпиады 1972 года к ней явился тренер с бутылкой коньяка... и своими нездоровыми помыслами и частично действиями очень помешал ей подготовиться к ответственной выступлению.

К сожалению, в гимнастике никогда не обходилось без некрасивых скандалов. А уж 99% «некрасивых случаев» просто замалчиваются. Бывает, что тренер, постоянно работая с молоденькими девочками, совершенно не в силах удержать себя в рамках общечеловеческих

норм. В гимнастике и акробатике отношения очень специфичны, а на тренировках — постоянно тактильны. И мало ли во что это может вылиться, особенно если учесть, что спортсмены люди подневольные, а 13 — 14-летние гимнастки — это вообще еще дети с несформировавшейся психикой.

В женских командных видах спорта проблема стоит несколько иначе — там все-таки работают более взрослые спортсменки, но стоит одной из них стать «фавориткой» тренера, как это сразу начинает отрицательно влиять на тренировочный процесс и игры: ссоры, обиды, подозрения — и в результате поражения.

▼ СКАНДИНАВСКОЕ ДЕРБИ

Участнику команды-победительницы в эстафете Харри Кирвесниemi уже за сорок. Более уважаемого и любимого спортсмена в Финляндии вряд ли найдешь. Однако был в этом какой-то привкус жалости — он регулярно выступал на этапах Кубка мира, но «золотой» победы для того, чтобы поставить в конце карьеры красивую финальную точку, не было. Теперь полный порядок! Эстафетное «золото»! И тем более дома, в родных снегах.

Новой суперзвездой шведской сборной Перу Элофссону, выигравшему две гонки, всего 23 года. Шведы без искусственного драматизма долго ждали появления у себя нового Томаса Вассерберга или Гунде Свана. Дождались! У Элофссона феноменальные физические данные, великолепная техника и... выдержка. Расчетлив не по годам.

Финский лыжник Яанне Иммонен в нелегкой борьбе с собственным гемоглобином применил запрещенный препарат. Скоро организаторам любого серьезного чемпионата необходимо будет брать месячную паузу перед награждением — для проверки призеров, а также для последующей, при необходимости, проверки спортсменов, занявших 4-е, 5-е и 6-е места, для того чтобы медали, отобранные у первых трех, доставались «чистым» спортсменам. А то комплекты наград так и будут путешествовать и менять владельцев после каждой новой допинг-пробы.

Победитель марафона Йоханн Мюлетт (на снимке) — «испанский немец». В Испании его вынудили уехать немецкие власти, когда Мюлетт стал сектантом. Несмотря на сверхтяжелую температуру (ниже -23°C), Мюлетт, променявший когда-то свою Германию на солнечную Испанию, все выдержал. Как будто от аккумулятора заряжался.

Ч У Г У Н Ы Е

ВИЗИТ

Д

Сильный мужчина

— Галина, некоторые мужчины почему-то убеждены, что красивая женщина не может быть умной и наоборот. Скажите, а вот мужчина может быть одновременно и сильным, и умным? — В жизни случается все. Мне, например, нравится, когда мужчина силен физически, но это, конечно, не главное. Интеллект важнее. А еще лучше, когда это гармонично сочетается. Я не признаю ни накачанного мужчину с маленькой головкой на огромных плечах, ни огромную голову на узких плечах, с тоненькими ножками. Вы знаете, из достаточно известных мужчин я могу выделить Динамита. Он тоже спортсмен, но не занимается каким-то видом спорта, а просто... силач. Что-то там поднимает — машины, самолеты, не знаю, что еще. Я встречалась с ним на концерте. На меня произвела впечатление его фигура. А потом я увидела его за кулисами и поразились тому, что в жизни он очень мягкий и естественный, как большой ребенок. Он очень контрастен. И мне он показался совсем неглупым.

Динамиту

Кирилл ЖУРЕНКОВ,
Андрей ЗАХАРЬЕВ

Александр БАСАЛАЕВ
(фото)

**Задача была
простая — поговорить
с самым сильным
мужчиной России.
Прямо скажем —
с атлетом.
Почему бы и нет?
Футболисты
с теннисистами
всем уже надоели.
А атлеты — люди еще
не примелькавшиеся,
интересные**

Владимир Турчинский, самый большой, самый сильный, самый популярный, самый любимый женщинами, короче, самый-самый. Правда, голос в трубке у «самого-самого» был немного усталый, будто уже собрался отдохнуть, а тут какие-то журналисты объявились. И чего им по домам не сидится, качались бы лучше. Но мы-то качаться не хотим, мы хотим интервью.

— Приезжайте, — говорит, а сам косточками так страшно похрустывает.

Понятное дело, едем вдвоем. Где уж тут одному-то справиться? Машем Динамиту издалека, не дай бог еще руку пожать, потом полгода в гипсе ходить придется. Сразу видно, он человек тяжелый. Садимся за столык в баре, причем одну половину занимаем мы, а другую — Динамит.

Заказываем капучино. Собеседник от кофе отказывается. Не иначе, диета.

Корреспондент (вопросы мы задавали по очереди, иногда перебивая друг друга, вступая с собеседником в спор и всячески отапливая на посторонние темы): — Давай-те сначала определимся, чем вы занимаетесь?

Динамит: — Чем я только не занимаюсь...

Корр.: — Бодибилдингом, говорят, вы точно не занимаетесь.

Д.: — Да. С точки зрения спортивной терминологии существует такой вид спорта — «сильнейшие люди» («Strongest men»). Соревнования в этом виде спорта проводятся в мире уже 20 лет. Единственный русский, который выступал там за всю историю, — это Владимир Турчинский. Единственный русский, который попал в энциклопедию силачей XX века «Сыны Самсона», — это Владимир Турчинский. Единственный человек, который имеет право культивировать этот спорт официально на территории России, — это Владимир Турчинский. Единственный человек от России, участвующий в чемпионатах мира по этому виду, — это Владимир Турчинский. Вот, собственно, и все. Что это за спорт? Ну, вы, наверное, видели по телевизору, как большие люди таскают автомобили, камни, бревна. Вот я и являюсь чемпионом страны по этому виду спорта, провожу соревнования будущих звезд.

Корр.: — Банальный вопрос: как получилось, что вы этим занялись?

Д.: — В 96-м году я был приглашен в Италию в качестве гостя на чемпионат мира по бодибилдингу. И в один прекрасный день мы с друзьями взяли автомобиль и поехали в Рим. На обратном пути мы сорвались в пропасть. Зависли на сосне, как Луи де Фюнес в каком-то фильме.

Слава богу, не провалились дальше. Тогда я вылез из машины и за буксирный конец вытащил этот автомобиль на дорогу. Потом вдруг пришла идея: мне, как обывателю, было бы интересно на такое упражнение посмотреть со стороны. Приехал домой, а тут как раз звонит один мой знакомый, с которым мы познакомились в «шоу гладиаторов» в 94-м году, и говорит, что сотрудничает с одним из подразделений BBC, а BBC в свою очередь курирует телевизионный проект «Strongest men», куда они отыскивают популярных атлетов по всему миру. Попасть туда очень сложно, практически невозможно, там серьезное тестирование, видеоотбор. Помимо того, что у тебя должна быть бешеная сила, тебе еще нужно быть очень смотрибельным, поскольку это целиком телевизионный проект. И в 96-м году я первый раз попал на чемпионат мира среди силачей — это было на Маврикии. Вот, собственно, с тех пор это и началось.

Корр.: — А как получилось, что вы вообще занялись спортом? И именно таким? Почему, например, не шахматами?

Д.: — Я занимался борьбой с раннего возраста, сколько себя помню, можно сказать.

Корр.: — Приходилось во дворе много драться?

Д.: — Да нет, я был абсолютно маменькин сынок, много читал, рисовал. Во дворе практически не появлялся, мне было некогда, потому что где-то после класса четвертого я уже серьезно занялся борьбой. И каждый день ездил через всю Москву на тренировки. У меня совершенно не было времени валять дурака. Тогда же я начал искать старые фотографии цирковых борцов. А поскольку раньше цирковая борьба шла рука об руку с какими-то трюками, соответственно и любовь к силе, так скажем, не в културистском ее проявлении, а в прикладном, меня в конце концов одолела.

Корр.: — Голубая детская мечта?

Д.: — Не надо голубую. Уберем слово «голубая» из интервью, просто детская мечта. Вы меня спрашиваете: почему? Потому что нормальный человек не может себе представить, как другой нормальный человек таскает огромный самолет. Кстати, первое упражнение у нас на чемпионате мира было такое: тяга руками шести легковых автомобилей. И я установил рекорд России, равный... 10 легковым автомобилям. Это, между прочим, выглядит очень красиво и интересно. Правда, Москва уже немножко наелась всякими шоу, но когда мы ездим по России, что творится там со зрителями — передать просто невозможно! Некоторые спортсмены отзывались о моей инициативе с

большим скепсисом и изъявили желание участвовать в программе, ну, просто из уважения ко мне. Но, поехав первый раз на состязания, они в следующий раз просились туда сами, готовы были в очередь записываться. Потому что там они просто боги. Они себя так чувствуют. И это в кайф. Я-то к этому уже привык.

Корр: — Прямо культ силы какой-то.

Д: — Это не культ силы, пойми. Сила сама по себе ничего не значит, если человек не является личностью. Ну тупой качок, что тут интересного — их же теперь огромное количество.

Корр: — Это... да, как бы очень распространенное мнение. Извинюсь за «как бы». (Тут мы хотели сказать: ваша правда, господин Турчицкий! Саятая правда!)

Д: — Оно, это мнение, ошибочно. Просто накачанный идиот гораздо заметнее, чем идиот ненакачанный.

Корр: — То есть это тупой стереотип о глупых, но сильных людях?

Д: — Конечно. Бред собачий. Да завидуют просто. У меня вот два высших образования. У всех моих друзей потолочное образование. Можем поспорить с вами на любую тему, на философскую... Ради бога! Сейчас олицетворение образа русского силача, несомненно, Александр Карелин. Если вы видели его интервью по телевидению, то заметили, наверное, что он абсолютно вменяемый, адекватный человек, который знает огромное количество всего на свете и нормально это формулирует. Сам я был мастером спорта по двум видам борьбы и учился на первом курсе института в 16 лет. Факультет кибернетики и вычислительной техники, Институт гражданской авиации. Так что...

Корр: — Наверное, контролеры в автобусе к вам боялись подойти билет спрашивать?

Д: — Ну да, разумеется... Контролеры, наверное, даже в автобус заходить отказывались. Даже отказывались работать на том маршруте, на котором великий Динамит ездил в школу. То есть, извините, в институт.

Корр: — У вас это, как я понимаю, основное занятие?

Д: — Что «это»?

Корр: — То, чем вы занимаетесь, все эти ваши силовые упражнения.

Д: — Отнюдь.

Корр: — А что превалирует?

Д: — Я надеюсь, что я разносторонний человек. К сожалению, мне не хватает времени для реализации всех своих желаний и возможностей. У меня ток-шоу на радио, сейчас у меня ряд телевизионных проектов на подходе. Я работаю со спортсменами, я работаю здесь (клуб «Марк Аврелий»). — *Авт.*) фитнес-директором. Я готовлю персонал. Я снимаюсь в кино.

Корр: — Хорошо. Такой еще момент: какие недостатки в вашем спорте? Он опасен для здоровья?

Д: — Понял. Фигня. Спорт как проявление каких-то высших физических и моральных качеств в принципе травмоопасен.

Корр: — А на конкретных примерах это пояснить можно?

Д: — Можно. Чемпионат России в Ульяновске. Мне сломали ребра.

Корр: — Это когда с помощью бревна надо было вытолкнуть соперника из круга?

Д: — Да-да.

Корр: — Но... это как производственная травма. А между тем, говорят, что большинство спортсменов, серьезно занимающихся накачиванием мускулов, становятся безнадежно больными, особенно к концу своей карьеры.

Д: — Что значит «конец карьеры»? Вот Валентину Ивановичу Дикую 62 года. Насколько он болен — не знаю. Человека, который приседает 450 кг в этом возрасте и жмет 260 — 270, большим называть не хочется.

Корр: — Может быть, сердце?

Д: — Нет, не думаю. Мне 37 лет, у меня молодая жена, второй ребенок — ему сейчас год.

Нет, я не мафиози. В связи с некоторыми обстоятельствами в нашей стране накачанный человек, а тем более тот, который пришел в этот мир из мира спортивных единоборств, в той или иной мере контактирует с криминальными структурами. Волею судьбы я никогда не контактировал с ними

Корр: — То есть заниматься профессиональным спортом абсолютно не опасно?

Д: — Заниматься профессиональным спортом, конечно же, опасно для здоровья. Ты пойми, ты же постоянно находишься в какой-то стрессовой ситуации. Профессиональный спорт — это высшее достижение, там, где ты выжимаешь из своего организма все его возможности. Понимаешь? Но при этом человек идет на сознательный риск. Если ему этого хочется, то почему у него это отнимать? Вот, как бы, и все. Я, например, без этого не могу. Я прекрасно понимаю, осознаю, чем это чревато.

Корр: — Чем?

Д: — Да чем угодно! Скажем, когда я вылез из-под «Руслана» — это самый тяжелый самолет в мире, 260 тонн, — у меня от нагрузки вылез глаз! То есть я снял очки, стал его заправлять на место. В этот момент меня снимала на камеру женщина-оператор. Так она просто хлопнулась в обморок. Но я надеюсь, что достаточно нормально выгляжу, чтобы не отпугивать от этого спорта людей.

Корр: — А вообще вам сложно приходится в будничной жизни, есть определенные бытовые неудобства? Или привыкли?

Д: — Дело в том, что я не являюсь каким-то очень большим. Не только на мой взгляд, но и на взгляд любого нормального человека. У меня есть клиенты по 150 кг, с двухметровым ростом. Я думаю, им сложнее в жизни, чем мне. Есть, правда, некоторое неудобство в подборе гардероба — у меня 64-й размер плеч и 52-й размер талии. Это проблема. Небольшие проблемы у меня и в машине.

Корр: — То есть это тоже минус? Я хочу, чтобы вы больше о минусах рассказали.

Д: — Не то чтобы минус. Ребята, поймите правильно...

Корр: — ...и о плюсах, о плюсах.

Д: — Человек, который осознал, что он может, и человек, у которого есть возможность испытать себя, — он уже ни на что это не променяет. У меня тут был разговор с одним болгаринцем в Марокко на чемпионате мира. Сидим жа-

дуемся друг другу. У меня то болит, се болит, колени ломят, спина хрустит. Он: «Ну что, плюнуть, завязать?» Я: «Ты что, с ума сошел?!» Это же моя жизнь. Это сродни наркотику, так же, как альпинисты лазают в горы.

Корр: — А если доктор скажет... Мол хватит грузовики на спине таскать! Иначе крышка организму.

Д: — Я не думаю, что прислушаюсь, потому что... это уже образ жизни.

Корр: — А как с едой?

Д: — Я думаю, что ем не больше, чем вы. Я думаю, я ем меньше, чем вы.

Корр: — Да?

Д: — Я объясню почему. По той простой причине, что я не культурист. У культуристов карьера в большой степени зависит от диеты. Я же нормальный человек. Я могу выпить. Нормально выпить. Люблю кулинарию — люблю во всех ее проявлениях.

Корр: — А почему не хотите культуризмом заняться?

Д: — Просто каждый должен заниматься своим делом. В каком-то концлагере было написано на воротах: «Каждому — свое». Меня сложно спутать в этой стране с кем-нибудь еще. Культуристов — много. А Динамит — один. Это не потому, что я с каким-то неуважением к ним отношусь, у меня огромное количество друзей среди культуристов.

Корр: — Любимый человек, если он захочет, он сможет стать таким же, как вы?

Д: — Ммм. Не-ет.

Корр: — А что надо делать, чтобы стать таким же, как вы?

Д: — Заболеть. На самом деле важны не экстремальные проявления силы, а голова. Все идет от головы. Большинство людей обладают большими физическими возможностями, но сами предполагают. Просто это большинство... боится проявлять свою потенциальную силу. Или просто воображения не хватает. Вспомним, к примеру, номер с грелками, когда силой дыхания разрывается резиновая субстанция. Я уверен, что вам в голову не придет такое попробовать.

Корр: — Нет, просто это... неинтересно.

Д: — Подожди! Очень просто сказать «неинтересно». Я не верю в то, что молодому парню это неинтересно. Просто, видимо, он боится. Вот я пробую себя в журналистике. Я понимаю, что никогда не достигну тех вершин, какие может достичь сейчас мой 14-летний сын, который с детства сидит за компьютером. Он там играет... черт-те что у него получается. Но мне интересно — и я пробую. Насчет резиновых грелок — хорошо, я даже согласен, что вам лично это неинтересно, но вы бы видели на выступлениях... огромное количество людей, которые просто ломаются на сцену, чтобы это попробовать. А так, конечно, можно надеть маску интеллектуала и сказать: «Господи, какое быче!»

Корр: — Мы тут с вами затронули прямо-таки философскую проблему: либо распыляться по мелочам, либо сосредоточиться на достижении одной определенной цели.

Д: — А я и не говорю, что ты должен заниматься этим профессионально. Я же вот не собираюсь прыгать с парашютом.

Корр: — Почему?

Д: — Я прыгал — неинтересно.

Корр: — Вот. Поэтому мы и пришли к тому, о чем говорили, — к понятию «неинтересно». Оно ведь имеет право быть?

Д: — Опять же ты ищешь, что интересно для тебя, попутно пробуя кучу другого. Извини меня, ты что, родился и с колыбели четко знал, что будешь великим журналистом?

Корр: — Нет, я понял это в процессе жизни. Так как же все-таки стать таким, как вы?

Д: — Для того чтобы проявить силу в каком-то экстремальном ее виде, нужно достаточно долго готовить себя. Молодой человек не может быть таким же сильным, как человек, скажем, 40-летний. Это как коньяк: выдержка нужна! Нет, он может накачать большой мышеч-

ный объем, как культурист, но укреплять связки... связки ведь не качаются. Они укрепляются тяжелой работой. Тут уже своя специфика.

Корр.: — А давайте поговорим про эту специфику.

Д.: — Давайте.

Корр.: — Например, вот какой-то неконкретный человек хочет накачать мышцы и делать то, что делаете вы. С чего ему начинать?

Д.: — Начинать все-таки придется с культуризма. Потому что ему необходима достаточная мышечная сила, достаточная мышечная масса, тот плацдарм, с которого он будет стартовать к этой машине.

Корр.: — Ага, а поконкретней? С чего начинать? С отжиманий, с подтягивания? Какой комплекс упражнений?

Д.: — Хорошо, я тебя в ответ спрошу: с чего надо начинать, чтобы стать Пушкиным?

Корр.: — А Пушкиным нельзя стать.

Д.: — Фигня, с чего нужно начинать, чтобы стать великим поэтом?

Корр.: — Писать надо потихоньку.

Д.: — То же самое. Начинать надо так же — потихоньку качаться.

Корр.: — Постойте, но нельзя же, например, сразу прийти и взять огромный вес, который просто не поднимешь и никакого толку от него не будет. Надо начинать с чего-то легкого, постепенно переходя к более сложным упражнениям. Можно конкретней?

Д.: — Ты понимаешь, в чем дело? Я вижу, что не понимаешь. Ты приходишь к человеку, который выступает как профессионал, и спрашиваешь: что нужно, чтобы поднять машину? Я тебе говорю конкретно. Сначала нужно прийти в спортивный зал, обратиться к тренеру и начать потихоньку поднимать пороснячие веса.

Корр.: — Я объясню, почему я это спрашиваю: наши читатели, они смотрят на такого великого человека, как вы, и хотят быть такими же. «Что бы такое сделать, — думает кто-то, — чтобы таким стать?» Не хочу я в зал идти, я вот хочу, например, сам так натренироваться.

Д.: — Не получится. Потому что нужна грамотная подготовка. Это все равно, что заниматься сексом по самоучителю. Движение есть, а результата нет. Для того чтобы научиться поднимать машину, необходимо сначала прийти в спортзал. Дома не научишься.

Корр.: — Сдается. Скажите тогда, а как проходит ваш день? В одних тренировках?

Д.: — Да, наверное, как у всех. Я встаю, еду на работу.

Корр.: — А перед соревнованиями?

Д.: — Встаю, еду на работу. Дело в том, что у меня ненормированный рабочий день. Как правило, с утра я занимаюсь карьерными вопросами, встречаюсь с журналистами, снимаюсь в каких-то телепрограммах, на радио. В обед приезжаю на работу, начинаю выполнять свои обязанности фитнес-директора. Потом я тренируюсь. Потом опять даю интервью. Заканчиваю работать где-то в районе 11 — 12 часов ночи. Потом я опять встречаюсь с людьми, с которыми у меня есть перспективы сотрудничества. После чего еду домой, где-то в 2 — 3 часа я ложусь спать. Вот такой у меня день.

Корр.: — А что вы скажете про анаболизм?

Д.: — А что вас интересует? Это препарат, увеличивающий синтез белка.

Корр.: — Вы не пробовали?

Д.: — Пробовал.

Корр.: — То есть вы не против анаболиков?

Д.: — Ребята, во-первых, я считаю, что это глубоко интимный вопрос. Это примерно как проституция и курение. Всем понятно, что это плохо. Только все пользуются услугами проституток и практически все курят.

Корр.: — Это можно расценивать как утвердительный ответ?

Д.: — Что?

Корр.: — Что вы пользуетесь анаболиками?

Д.: — Сейчас мы сделаем проще. О'кей, для того чтобы нарастить мышечную массу, я пользовался анаболи-

Сила — это комплекс всего, это голова, воля, характер и, конечно, непосредственно физическая сила. Так что мужчине определяют не только по половым признакам. Здесь ты можешь быть очень хилым. И при этом представлять из себя настоящего мужчину. А можешь быть огромным, накачанным и при этом оказаться идиотом, тварью

ческими стероидами. Да. Потому что, если я скажу, что я ими не пользовался, это бред собачий. Но есть один маленький нюанс. И этот маленький нюанс... достаточно большой. Выйдя наверх этой пирамиды, имея хорошие рекламные контракты, я не могу себе позволить не пройти допинг-контроль. Поэтому в течение последних нескольких лет я ни в коей мере не употребляю анаболические стероиды. Я вам не советую писать по поводу того, кто употребляет анаболические стероиды, кто их не употребляет, по той простой причине, что их употребляют все. В том числе и шахматисты, и фигуристы, и т.д. Анаболический препарат — это препарат, увеличивающий синтез белка, то есть увеличивающий анаболизм. Яйцо куриное, например, является анаболиком. Только есть запретные препараты, а есть разрешенные препараты. И те и другие являются анаболиками. У меня не стоит такая задача — развить бешеную мышечную массу. Я закончил свою борцовскую карьеру 10 лет назад с весом 105 кг. Сейчас у меня 115. То есть за 10 лет я прибавил 10 кг. Килограмм в год — это для нормального мужчины совершенно нормально.

Корр.: — После такого даже как-то стыдно спрашивать, но все-таки рискну. Бывали ли такие случаи, когда вы брались за какую-то машину, за какой-то самолет и не получалось? Что тогда?

Д.: — Бывали. Скажем, в Краснодаре на выступлении я не смог сдвинуть «КамАЗ». Потом, как оказалось, люди загнули между колес пластиковую бутылку. Вот и все. То есть я себе там чуть прыжку не заработал.

Корр.: — Подождите, а как это зависит от одной несчастной бутылки?

Д.: — Просто автомобиль весит 20 тонн. И если ему кирпич под колесо подложить, то сдвинуть его очень сложно. А бутылка тут была как этот самый кирпич.

Корр.: — А я слышал, что в таких вещах все зависит от частоты рыжка. А вовсе не от той силы, которой человек обладает.

Д.: — Я понял, что ты имеешь в виду. Не от частоты рыжка, а от первого мышечного усилия. То есть главное сдвинуть, да, главное — сдвинуть этот снаряд, а потом он уже накатом пойдет.

Корр.: — Что значит сдвинуть?

Д.: — Ну, условно говоря, вот ты стоишь. Вот я тебя толкнул. Это значит — сдвинул.

Корр.: — Ой, не надо меня толкать. Лучше вы мне... объясните на пальцах. И вообще, я однажды видел, как вы на одной из акций машину поднимали. Это был легкий такой прием?

Д.: — Я объясню ситуацию: дело в том, что очень много упражнений, которые я выполняю очень легко — чисто внешне. Потому что уже наработан некий образ, имидж, которому надо следовать. Поверьте мне, практически любое упражнение, даже если оно не максимально тяжелое, выполняется с максимально возможным усилием. Тут уже просто ментальный настрой. Если, скажем, задача — оторвать, ты будешь отрывать спичечный коробок с таким усилием, с каким ты будешь отрывать самолет. То есть мышцы все равно устанут, все равно болят. Вот, скажем, последнее упражнение, когда я оторвал трехтонного слона от пола. У меня просто зубы раскололись от усилия. Сейчас надо ехать вставать.

Корр.: — Часто ли так бывает, что простые люди вызывают вас посоревноваться? Вроде, дай-ка я Динамита сейчас сделаю!

Д.: — Уже нет. На заре своей атлетической карьеры, если доводилось встречать Новый год где-то далеко от Москвы, это происходило примерно так: всю новогоднюю ночь я боролся на руках или дрался.

Корр.: — И чем это обычно заканчивалось?

Д.: — Ничем. Просто после 5 часов непрерывных боев говорил: «Ребята, считайте, что вы выиграли. Давайте уже или спать, или немного покушаем». В связи с тем, что у меня не какие-то супергабариты, я не являюсь очень серьезным раздражителем для нормального человека. То есть он разговаривает со мной на одном уровне и думает: ну, если у него получается, почему у меня не получится?

Корр.: — Пример, пожалуйста.

Д.: — Да, пожалуйста. Скажем, у меня контингент клиентов в этом зале — мужики моего возраста. Они смотрят на меня: господи, у него мышца торчит, мясо растет, сила прет, блин, а мы же все в одном зале занимаемся, едим все то же самое, вот в этом буфете, те же пищевые добавки.

Корр.: — А бывало ли такое, когда люди, которым неинтересен спорт, смотрели на вас и тут же шли тренироваться?

Д.: — Да, да, да. И достигали результатов. Есть у меня знакомый. Директор автосервиса. Пригласился в зал просто потусоваться. За последние два года он прибавил 21 кг мышечной массы. Или вот идет Таня, владелица какой-то картинной галереи в Америке. Она пришла сюда просто так. Попариться, позагорать.

(Мимо проходит симпатичная блондинка с усталым и измученным видом.)

Д.: — И вот сейчас, уже в течение двух месяцев, тренируется. Хорошо получается, надо сказать. Все зависит от того, является ли человек личностью и есть ли тот, который его заражает, у которого он черпает внутренний огонь.

..На такой вот оптимистической ноте мы решили завершить наш разговор. У дверей рядом с клубным ресепшн, где посетителям, не мигая, улыбаются две милые девушки, Динамит все-таки удостоил нас крепким, но, в принципе, неопасным рукопожатием. Уходили мы от него с каким-то неопределенным чувством: вроде бы самые худшие наши опасения не подтвердились.

И все-таки Динамита было почему-то немного жалко.

Завтра оба побежим записываться в секцию бодибилдинга, так как самостоятельно дома накачаться, как оказалось, все равно не удастся. Всю редакцию уже достали разговорами про то, какой вы хороший, а когда появятся дети с внуками — доставем и их. Честно-честно. Спасибо вам, Динамит!

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА

АВТОМОБИЛИ

J a g u a r

Jaguar X-type. Автомобиль выпускается с 2,5-литровым либо с 3-литровым V6-двигателем, соответственно мощностью 197 и 234 лошадиные силы. Будет выпускаться только в четырехдверном варианте и только с бензиновым двигателем. Разработчики рассчитывают занять с этой машиной лидирующие позиции в классе, в котором сегодня господствует BMW 3-й серии

PHOTO REUTERS

И ВСЕ ЭТО БУДЕТ НОСИТЬСЯ...

...по дорогам Европы. В Швейцарии открылся 71-й Женевский автомобильный салон. Тихая неавтомобилестроительная страна, которая только и умеет, если не считать маленькую тюнинговую фирму Sbarro, доводящую до ума Ferrari и превращающую Audi в Rinspeed, что делать деньги, считается благодаря этому обстоятельству и Женевскому салону законодательницей автомобильных мод в Европе.

В этом году в салоне приняли участие 900 фирм из 35 стран. Было показано 37 «премьер», но большинство из них — вариации на известные темы, такие как BMW Coupe, Citroen C5 Break, Ford Mondeo ST 220, Astra Cabrio. Российские автомобилестроители тоже устроили в Женеве премьеру с вариациями на тему «Нивы» — они рассказали о своих планах создать совместное предприятие, которое будет выпускать «ВАЗ-2123» под названием Chevy-Niva и продавать ее в Африку и Азию и отдельные страны Европы, в которых стандарты качества позволяют появляться на дорогах автомобилям по цене 8 тыс. долларов.

Наибольший интерес на выставке вызвали новый Ягуар серии X-type, обновленная «Шкода» и запускаемая в массовое производство «Опель-Корса» в комплектации GSI.

skoda

Skoda Fabia. Этот седан заменил снятую с производства «Фелицию». Проникнуть на рынок Западной Европы с дешевыми вариантами «Фольксвагена» у «Шкоды» не получилось, а в Восточной Европе и России, на которых рассчитывали чехи, спрос на «Фелицию» начал падать. «Фабия» вполне попадает в средневропейский ценовой стандарт, она будет стоить в полтора раза дороже своей предшественницы

opel

Opel-Corsa GSI. «Дженерал Моторс» решил переделать прежнюю «Корсу», в народе прозванную «авоськой» за то, что ее приобретают исключительно женщины, на полноценную городскую машину. Помимо нового дизайна у нее и новый 125-сильный 16V-двигатель, разгоняющий этот легкий автомобиль до 100 км/час за 9 секунд

smart

Smart впервые представил свой новый Cabrio CDI. Машина снабжена 41-сильным дизельным двигателем с прямым впрыском

Концепт-кар EV Sport, представленный Suzuki

Mercedes-Benz Vaneo был почетным гостем салона. Полноценный дебют этого MBV состоится во Франкфурте осенью

Новый Bentley EXP Speed 8 разработан специально для 24-часовых гонок в Лемане

Rinspeed Advantage R One — одноместный автомобиль с самой низкой посадкой в мире. Оборудован газобензиновым двигателем

Новый Mini Cooper отличается от старого: главным образом громадным для этой машины спидометром

Мировая премьера Lexus SC 430. Двигатель — 8 цилиндров, объем 4,3 литра, мощность — 283 л.с.

Испанцы из фирмы Mazel собирали на выставке заявки на изготовление «штучного» Hispano Suiza K8

Новый Rover MG X11 Estate. Представительская машина 2,5-литровым V6-двигателем

Новенький Hyundai HCD6. 2,7 литра, DOHC V6-двигатель. 215 л.с.

дамские клещи

Слабый пол силой взял неделю в свои руки — нежные дамские клещи. Прекрасная половина произвела себя в «прекрасное-наше-все». У мужиков отняли последние радости, любимые игрушки. Вы думаете, что «Крепкий орешек» (REN TV, четверг, 9.30) — это боевик с Брюсом Уиллисом и Александром Годуновым? Держите карман шире: это комедия Теодора Вульфовича с Надеждой Румянцевой и Виталием Соломиным. Зовут героиню Раечкой Орешкиной, отсюда и название. Отдыхайте, небритые убийцы по найму: ваше слово, товарищ маузер из кобуры Шарон Стоун. Старушка по-прежнему в форме, и в свои сорок три, что она отметит 10 марта, продолжает оккупировать одну из строчек в списке самых сексуальных женщин прошлого года. Что уж говорить о середине девяностых, когда Сэм Райми снял своего «Быстрого и мертвого»: берегись, Джин Хэкмен, целуй крепче, Лео Ди Каприо. Ровня ковбойше Шарон — Мими Роджерс из «Леди-киллер» (СТС, среда, 21.00). Красотка строит глазки незнакомцу, а тот был близко знаком с убитой — чуть было не написал «Груздевой». По сериалу про «Черную кошку», спасибо, голода пока не испытываем, а что касается Владимира Высоцкого, то он объявится в «Стрелухе» (М 1, воскресенье, 19.45) среди кубанских крестьян. Любителям фильмов про мужские подвиги на этой

неделе просьба не беспокоиться. Зато в сто первый раз стягивают с Александра Калыгина штаны в «Здравствуй, я ваша тетя!» (ТВ 3, пятница, 21.00). А из всего набора фильмов про полицейского из Сен-Тропе выбирают «Жандарма в юбке» (ОРТ, пятница, 18.15). Про советского охранника правопорядка, грустного человека с обугленным взглядом и пылающим в тощей груди пожаром чувств, — фильм Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин» (ТНТ, понедельник, 21.30). На самом деле под этим псевдонимом в середине восьмидесятых, в преддверие режиссерских времен, спрятался зарубленный чиновниками «Начальник опергруппы», где нехитрая фабула — мент артистку полюбил — нащупывается сквозь складки плотной кинематографической ткани. Другой мент — не французский, не советский, а американский — падет от слабой руки Бьорк, но не в том, безусловно, ценность «Танцующей в темноте» (ТВЦ, пятница, 22.25). Триер снял грандиозное кино, и с этим ничего не поделаешь даже его, Триера, последовательным недоброжелателям. Которые полагают, что искусство не уполномочено совершать над ними акт насилия, и оставляют за ним, искусством, право интеллигентно пригласить их на два-три часа необременительной совместной жизни. «Танцующая в темноте» монтажно сталкивает реаль-

«ТАНЦУЮЩАЯ В ТЕМНОТЕ» — БЬОРК (ТВЦ, ПЯТНИЦА, 22.25)

ность, запечатленную судорожным взглядом «догматичной» кинокамеры, и сладкую, роскошную геометрию мюзикла — зримое глазом и «слышимое сердцем». Сердцу Эльдара Рязанова тоже не хочется покоя, в минувшем году он умудрился сработать два фильма разом, но едва ли они являются предметом его авторской гордости. В «Тихих омутах» (РТР, среда, 20.50) не водится ничего такого, чтобы вы отложили все дела и посвятили себя love story про потрепанного академика с лицом Александра Абдулова и стержневую тележурналистку с фигурой Оксаны Коростышевской. По мне уж лучше «Старая дева» (ОРТ, пятница, 11.00) без Абдулова и Коростышевской, но зато с Анни Жирардо и Филиппом Нуаре. О чем, бишь, эта самая «Старая дева»? Курортный роман. В наших краях подобное тоже случается.

Приезжает, скажем, Марина Неелова на юг, а там Леонид Кураев. Это называется «Дамы приглашают кавалеров» (REN TV, суббота, 9.30). А есть дамы, которых в пору по рукам бить: мол, «Аэлита, не приставай к мужчинам!» (REN TV, пятница, 14.45). Но нужно сдержаться — в Международный женский день и в его окрестностях виновниц торжества обижать не рекомендуется.

Андрей МИШИН

п е м н а з а г Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ

не думай о секундах свысока

Фраза «за прошедшие десять лет» стала дежурной. Да, за 10 лет Россия сильно изменилась. Почему-то принято считать — не в лучшую сторону. Но это смотря откуда смотреть. Давайте посмотрим на ту нашу жизнь не «вообще», а конкретно. Раскроем журнал, который вышел из печати ровно 10 лет назад, в начале марта 1991 года...

Ровно десять лет назад в своей передаче «600 секунд» ленинградский тележурналист Александр Невзоров (питерцы называли его Неврозов) заявил, что план развала Советского Союза списан с планов Гитлера. У нас в Баку в годы моего детства прохаживался по улицам городской сумасшедший по кличке Тарзан. Любимым его занятием было надкусывание стекла. За это ему давали денег. Один раз я застучал Тарзана, когда он за павильоном минеральных вод подсчитывал выручку — с совершенно осмысленным выражением лица, без признаков душевной болезни.

Интеллигенция, как и сейчас, яростно спорила о том, что такое хорошо и что такое плохо. Каждая телепередача о политике была подобна грому небесному: на улицах все замирало, люди слушали радио, как в годы войны. На этом фоне талоны на продукты воспринимались, как неизбежное, но мелкое зло.

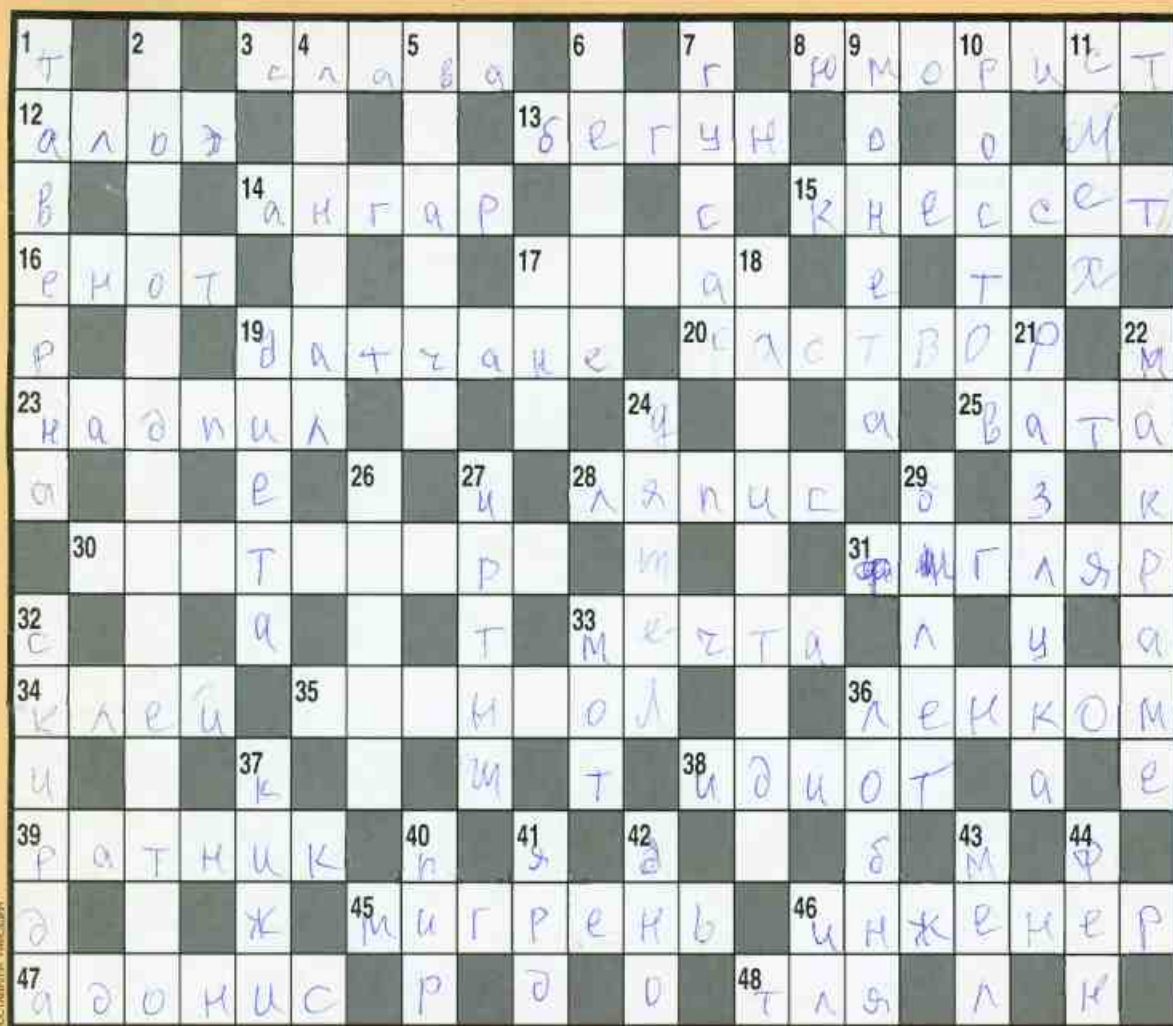
Сибирское отделение АН СССР выступило за сохранение Советского Союза. За пару лет до провозглашения цветом сибирской интеллигенции этого жизнеутверждающего лозунга я сопровождал Гарри Каспарова в поездке по Сибири. Я присутствовал на выступлении одного из самых популярных тогда чемпионов мира в Новосибирском Академгородке. О нем у меня со школьных лет сложилось восторженно-романтическое представление. (Когда я учился в школе, Гарика на свете еще не было, поэтому речь идет о городке. — Прим. авт.) На меня возложили ответственную задачу: систематизировать для доклада записки из зала. Помню, как ме-

ня поразило большое число дремучих высказываний цвета нашей академической мысли, тем более народ сидел в зале в полном составе, может, только пара отважных евреев уже успела отъехать.

В это же время совсем остальные члены ЦК КП Таджикистана решением бюро упростили Институт истории Компартии. Слава богу, успели до августа, хотя их институт оставался последним из семнадцати по стране. Число семнадцать теперь мистически у нас в стране связано со Штирлицем. На месте порушенного партийного бастиона воздвигли Институт политических исследований. С тем же составом. И правильно, коней на переправе не меняют.

Любимая тема разговоров десять лет назад — талоны. Корреспондент рассказывает, как он потратил тысячу рублей. Первым делом отоварил талоны на 80 литров бензина, полагающихся раз в месяц каждому автовладельцу. А единственная роскошь — сходил с друзьями в кооперативную хинкальню. Людмила Собчак (именно так написано в газете, а не Нарусова) рассказала, что у них во дворе встал пикет с плакатом «Собчак, верни водку!». Обратите внимание, что народ в пикете не требовал вернуть историческое название городу на Неве! Пришлось, сообщила Людмила Собчак, вынести пикетчикам семейные талоны на водку.

А 2 марта Михаилу Сергеевичу Горбачеву исполнилось шестьдесят лет, и он себя не награждал трижды Героем Социалистического Труда, отчего все поверили, что живут в новой стране.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Общественное признание. 8. Михаил Задорнов по профессии. 12. Столетнее растение для лекарства. 13. Он и спринтер, и стайер. 14. Тараж для дирижаблей. 15. Израильская Госдума. 16. Зверек семейства куных. 17. Верблюжья колбочка. 19. Жители одной из европейских стран. 20. Пиоре из бетономешалки. 23. Зарубка от пилы. 25. Медицинский материал. 28. Азотнокислое серебро. 30. Расстояние, промежуток. 31. Фокусник по старинке. 33. Заветное желание. 34. И столярный, и канцелярский. 35. «Ручной мяч». 36. Театр М. Захарова. 38. Слабоумный. 39. Воин (устар.). 45. Болезнь Понтия Пилата. 46. Писатель по Сталину. 47. Древнефиникийский бог плодородия. 48. Соколюб, вредитель растений.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Восточное кафе. 2. Суть деятельности брокера. 4. Красная краска из древесины. 5. Длинный старинный плащ. 6. Семья французских живописцев. 7. Поручик Ржевский как военный. 9. Копейка по сути. 10. Одесса-мама, — папа. 11. Голосовые звуки, выражающие веселье. 17. Один из побывавших на Луне. 18. Самая сильная «женщина». 19. Режим питания. 21. Жизнь вдали от тех, кто близок. 22. Вид рукоделия. 24. Лесной стукач. 26. Приверженец греко-католической церкви. 27. Лесной приток Лены. 29. Бумажный денежный знак. 32. Соломенный стог. 33. Скупердьяй наоборот. 36. Подмосковный город, где производят унитазы. 37. Музей-заповедник в Карелии. 40. Торжественная обильная еда. 41. Английский метр. 42. Место обитания бомжей. 43. Школьный карандаш. 44. Волососушка.

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Троя — Таро — Ядро — Абвер — Богема — Склеп — Коп — Брут — Пардон — Рококо — Дол — Ле — Арап — Охатка — Изотоп — Сабо — Лоток — Сказ — Вихор — Кабаре — Анаколуф — Мало — Мальта — Марголин — Дрянь — Армяк — Воевода.

ПО ВЕРТИКАЛИ: Удар — Тост — Обладатель — Сверло — Трио — Обор — Юг — Шмяк — Аппликата — Опор — Бровка — Уфа — Детская — Напалм — Касинов — Опахало — Оборона — Пламя — Коран — Бор — Балид — Зуав — «Фро» — Нар — Ге.

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ 5 — 11 марта

ОВЕН Не бойтесь понедельника. Даже он когда-нибудь закончится. Вторник звезды предназначили для всевозможных забав и развлечений. Старайтесь развлекаться после работы, так как дружеское расположение выходящих обманчиво. Середина недели подходит для сколачивания команды единомышленников. В роли гвоздей могут выступить дензнаки или клятвенные заверения в вечной любви. В пятницу не пытайтесь потратить все запасы продуктов у любимого друга (подруги), а в выходные накройте «поляну» для хороших людей.

ТЕЛЕЦ Звезды пытаются запустить свои длинные лучики в ваш бумажник. Удерживайтесь от необоснованных трат до среды. В четверг ощутите себя родителем. Вспомните о детях, отмойте их, приласкайте, пожурите с ласковой искрой в глазах. В пятницу только быстрая реакция и мертвая хватка могут избавить вас от лишних проблем. Объект поклонения закапризничает в субботу. Примите меры, не соблюдая экономии. В воскресенье «половина» готова преподнести сюрприз. Удивляйтесь и восхищайтесь.

БЛИЗНЕЦЫ В понедельник новое знакомство затянется тугим узлом на вашей хрупкой шее, если вы сразу выложите все свои козыри. Весь вторник вы будете в «своей тарелке», а к среде проснется желание посягнуть уже на чужую. Воздержитесь. В четверг на вас обрушатся и тайные честолюбивые замыслы, и «половина» со своими претензиями. Разгребайте все это в пятницу, составив список по степени важности. В выходные дети повиснут на ваших руках, таща к кубикам и компьютерам. Идите за ними, высоко подняв голову.

РАК В начале недели не вываливайтесь из рамок приличия. Среда — день возможного ухода из дому. До ужина. Убедите «половину», что сотрудник(ца), с которым(ой) вас видели в кафе, не кто иной, как агент ЦРУ, пытавшийся вас завербовать. Внимательно следите за реакцией «половины» и в четверг. Вопрос о сумме сребреников и алчно заблестевшие глаза уличат супругу(а) в отсутствии патриотизма. В пятницу вашим компасом должна стать интуиция, а в выходные подоприте свою расшатанную нервную систему бутылочкой хорошего вина.

ЛЕВ Застарелые болячки могут затрубить на все лады в понедельник. Угостите их траволечением. Тогда во вторник несвязная речь и нетвердая походка сплывут на последствия приема полины или лопуха. В среду кроются глаза на происки коллег. Прикройте очи ресницами, а рот варежкой, продолжая жить в своей хате на самом краю. Тема любви к супруге(у) будет актуальна в четверг и пятницу. Призовите на помощь все осуждавшие запасы своей игривости. В конце недели запрягите коней и скачите на свободу.

ДЕВА В понедельник прислушайтесь к мнению тещи (свекрови), что ваши методы воспитания отпрысков стоит вначале апробировать на японских камикадзе. Не дуйтеесь весь вторник. Звезды приготовили к среде приключение, которое может перерасти в аферы. Весь четверг убегайте от ссор с близкими, а в пятницу ловите «половину» для детального прояснения отношений. Только зоркий глаз и охотничье чутье помогут ликвидировать зарождающиеся признаки дисгармонии в преддверии выходных.

ВЕСЫ В понедельник поток физической и ментальной активности захлестнет вас с головой. Щадите стариков, женщин и детей. Во вторник старый компаньон подаст признаки жизни и деловитости. Звезды попытаются оттащить вас от старых идеалов в среду. Прогрессируйте. В пятницу без опаски отправляйтесь в дорогу, пристегнув ремень и повторив правила дорожного движения. Удача будет сопеть в затылок и в субботу. Воскресенье проведите с книгой в руках и яблочком в зубах.

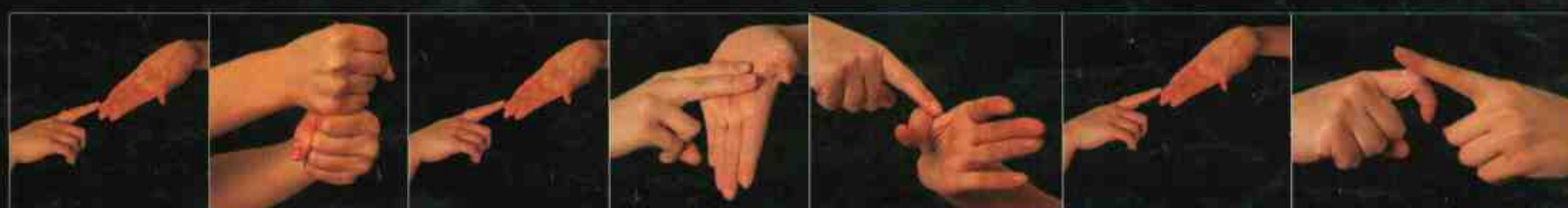
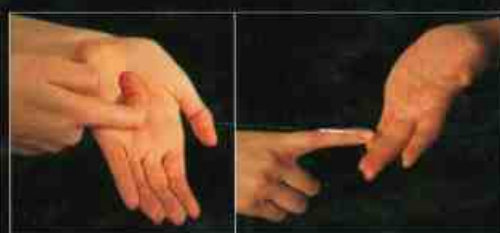
СКОРПИОН Образ мышки Джерри не для вас. С понедельника вы скорее будете котом Томом. Ловите за хвост все предложения и заранее точите когти на предполагаемую работу. Среда — время проверки ваших умственных способностей. Напрягитесь. Расслабиться можно будет в пятницу, но с мыслями о семье и моральной стойкости. В выходные ждите гостей. Если таковые появятся с чемоданами и обратными билетами на июнь-июль этого года, не надо баррикадировать двери бабушкиным сундуком и дедушкиным мольтбертом.

СТРЕЛЕЦ Душевное равновесие в понедельник будет подвергаться опасности как извне, так и внутри семейной ячейки. Вторник стоит насытить дипломатическими переговорами с «половиной». В среду подставьте ушко под шепот интуиции, а весь четверг внимайте советам друзей. Некоторые эпизоды пятницы способны вызвать если не легкое бешенство, то сильный гнев. Усмирите свой норов общением с приятными людьми. Выходные пройдут в свете, но ваш организаторский талант может расставить все по местам.

КОЗЕРОГ Необходимость общения с большим количеством людей может вызвать всплеск мизантропии, но уже к середине недели небывалая любовь ко всему живому прочно обоснуется в вашем сердце. Четверг — самый подходящий день для новых начинаний. Что бы это ни было: тубик пасты, тайная любовь или рулон бумаги — все будет свежим, мягким и нежным. Пятница привлечет к вам много глаз и не меньше злых языков. Парируйте, и тогда выходные пройдут с чувством исполненного долга.

ВОДОЛЕЙ В понедельник затаитесь в окопе. Во вторник выходите на разведку, взяв в плен любви «половину». Militarистские настроения не покинут вас и в среду. Атака на шефа и попытка взять его кабинет штурмом по примеру ребят из Зимнего ни к чему хорошему не приведет. В четверг необходимо разрядить атмосферу коллегияльным посиделками под аккомпанемент бокалов. В выходные не скупитесь на открытое проявление своих положительных эмоций по отношению к близким, любимым, канарейкам, кошкам и собакам.

РЫБЫ Шансы почти без напряжения заработать крупную сумму невероятно возрастут в понедельник. Срочно вложите все капиталы в дело именно во вторник, тогда дивиденды не заставят себя ждать. В среду спокойно встречайте появление неприятностей: звезды выставили заслон из вашего обаяния и чувства юмора. Четверг — день, когда голову посетят нелепые мысли. Расстаньтесь с ними, не закликаясь ни на секунду. Не употребляйте алкоголя в выходные — ваш центр насыщения в эти дни отдыхает.

д л я т е х , к т о н е п о н я л

www.
ropnet.
ru
/ogonyok/

